

КАИНСКАЯ И БАРАБИНСКАЯ ЕПАРХИЯ
Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Культурно-досуговый комплекс»
Творческое объединение «Истоки», г. Куйбышев

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Выпуск 3

Новосибирск
Издательство «ЦЭРИС» • 2016

УДК 82-194
ББК 84-9
Р62

Серия выходит с 2014 года

Редакционная коллегия:
*О.В. Дзезюля, В.М. Закушняк,
Н.В. Закушняк, С.Ю. Титова, А.В. Троянов*

Издание книги осуществлено на средства
международного открытого грантового конкурса
под эгидой Русской Православной Церкви
«**Православная инициатива 2015-2016 гг.**»

Рождество Христово / ред. кол.: О.В. Дзезюля [и др.]; Каинская
Р62 и Барабинская епархия; Муниципальное бюджетное учреждение
культуры «Культурно-досуговый комплекс»; Творческое объедине-
ние «Истоки», г. Куйбышев. Вып. 3. — Новосибирск: ЦЭРИС, 2016. —
320 с.: ил.

ISBN 978-5-7007-0279-9

Книга является итогом Третьего открытого литературного Рождест-
венского конкурса-фестиваля среди сибирских авторов, посвященного
Рождеству Христову. Собранные в ней произведения как опытных, так
и начинающих авторов призывают к добру, патриотизму, высокой нрав-
ственности. Творческие работы учат следовать учению Христа, жить по
совести и справедливости, бережно и с любовью относиться ко всему ок-
ружению. Предназначена для широкого круга читателей.

УДК 82-194
ББК 84-9

ISBN 978-5-7007-0279-9

© Каинская и Барабинская епархия, 2016
© МБУК «Культурно-досуговый комплекс», 2016
© Творческое объединение «Истоки»,
г. Куйбышев, 2016
© Росликова М.А., фото, 2016
© Быковская Н.Б., дизайн книги, 2016
© Оформление. ООО «Издательство «ЦЭРИС», 2016

Вступительное слово

Дорогой читатель, в твоих руках третье издание книги, которая стала результатом литературного конкурса «Рождество Христово». Третий открытый конкурс совместного проекта Каинской епархии Русской Православной Церкви и творческого объединения «Истоки» собрал в этом году более ста двадцати участников, в том числе много детей до четырнадцати лет. Надеюсь, что это наше начинание будет продолжать развиваться и охватывать всё больше районов Новосибирской области и не только.

Молодому автору, начинающему свой творческий путь в современном мире, трудно определить для себя надёжные ориентиры, которые будут вести его к созиданию, а не к разрушению. К сожалению, мы видим, что творческие люди порой выбирают для себя второй путь и идут в авангарде тех, кто пытается разрушить нашу историю, наше общество. Такое «творчество» иногда хорошо продаётся, оно служит коммерческим или политическим целям, но не оставляет ни следа в истории, не даёт личного удовлетворения от создания художественного произведения. Только то творчество, которое стремится отразить в себе красоту Божьего мира, борется с низостью и безобразиями человеческого общества, может принести пользу как самому автору, так и его читателям.

Именно поэтому темой литературного конкурса было выбрано одно из самых значимых событий истории человеческой — Рождество Христа Спасителя от Духа Святаго и Марии Девы. Многие века лучшие творцы мировой культуры обращались к этому собы-

тию и воплощали в своих творениях некое отражение Божественной Красоты, которая присутствует в мире со дня Творения.

Творчество должно возвышать и делать лучше тех, кто с ним соприкасается, и я надеюсь, что данный сборник послужит этой цели. Прошу быть снисходительным к некоторым авторам: они делают лишь первые шаги в своём творческом пути. Желаю всем участникам конкурса дальнейших успехов, а читателям — помощи Божией в добрых делах.

*Епископ Каинский и Барабинский
Феогосий*

Третий открытый литературный Рождественский конкурс-фестиваль «Рождество Христово»

*За окном снежок кружится,
Ветерок стучит в окно,
И мороз румянит лица,
На гуше тепло-тепло.
Скоро вспыхнет в небосводе
Вифлеемская звезда,
Колокольный звон напомнит
О рождении Христа.*

26 января 2016 года в гостиной Дворца культуры состоялся заключительный праздник «Третий открытый литературный Рождественский конкурс-фестиваль “Рождество Христово”».

В атмосферу красоты и покоя попадали гости при входе: свечи и нарядные ёлочки, украшенные мигающими разноцветными гирляндами, сцена оформлена капроном в бело-голубых тонах, и сверкающая надпись «Рождество Христово». Кажется, за голубой струящейся тканью происходит самое таинственное и великое событие в человеческой истории – Рождество Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа.

Открыл праздник Его Преосвященство епископ Каинский и Барабинский Феодосий. Владыка поздравил присутствующих и пожелал всем Божией помощи в славословии Господа.

Более 80 человек представляли в этот день Искитимский, Венгеровский, Маслянинский, Татарский, Чулымский, Усть-Тарковский, Каргатский, Убинский, Чановский, Кыштовский, Чистоозёрный, Купинский, Мошковский, Баганский, Колыванский, Барабинский, Куйбышевский районы, р.п. Коченёво.

Всего более 120 номинантов подали заявки на конкурс, в том числе г. Новосибирск, г. Бонн (Германия), а также самая первая заявка в этом году пришла из г. Бобруйска (Белоруссия)! В составе жюри: В.М. Закушняк, руководитель музыкально-поэтического клуба «Глубинка» МКУ Барабинского района ДК «Модерн», поэт, член Международного Союза писателей; Н.В. Закушняк, преподаватель специальных дисциплин, председатель предметно-цикловой комиссии специальности «Сольное и хоровое народное пение» БФНОККиИ, самодеятельный композитор, победи-

тель международных и всероссийских конкурсов, руководитель ансамбля «Сибиряки»; А.В. Троянов, поэт, победитель областных и региональных конкурсов, мастер художественного слова, с. Нагорное Куйбышевского района; С.Ю. Титова, член Международного и Российского Союзов писателей, поэт, г. Куйбышев. Пришлось немало потрудиться, чтобы среди многочисленных сказок, рассказов, стихов, быличек, песен, посвящённых Рождеству Христову, выделить самые интересные и достойные.

Конкурсанты декламировали свои произведения, исполняли песни, которые идут из самых глубин души, которые потрясают своей простотой и глубиной мысли одновременно. Появилось много новых имён, значительно выросла возрастная категория до 14 лет — это радует, пусть дети растут с Богом. Их искренние стихи и рассказы заставляют нас, взрослых, задуматься о добре и зле, о смысле человеческой жизни и, может быть, стать чуточку добрее. Некоторые произведения взрослой категории настолько сильны по своей смысловой нагрузке, что моментально отвечают на многие вопросы и буквально могут перевернуть восприятие современной жизни и представления о ней. Каждого выступающего аудитория слушала, затаив дыхание. Атмосфера доброжелательности и тепла царил в зале. И вот наступил торжественный момент церемонии награждения, которую открыла начальница отдела культуры, спорта и молодёжной политики г. Куйбышева Е.Г. Кускова. Владыка щедро всех одарил духовными книгами, сказав в заключение о силе слова, ведь одно из имён Бога — Слово. И как важно человеку, творению Божию, своим словом славить Бога. Обладателем Гран-при фестиваля-конкурса заслуженно стала Лидия Овсянникова из с. Кыштовка, получив в подарок от епископа Феодосия икону «Рождество Христово».

Рождество Христово... светлый праздник. Таким он и получился — настоящим, искренним. И опять расставались с надеждой на Божию помощь в издании новой книги.

Прошло время, и вот новенькая книга в твоей руке, уважаемый читатель! Пусть она пополнит твоё духовное богатство! Принесёт тебе радость общения со Словом, обращённым к Богу! Пусть после её прочтения твои мысли станут светлее, поступки чище, а дела добрее! С Богом!

*О.В. Дезюля, ведущий методист МБУК «КДК»,
руководитель ТО «Истоки»*

РОЖДЕСТВО
ХРИСТОВО СВЕТОМ
НАПОЛНЯЕТ
КАЖДЫЙ ДОМ

Агиенко Дарья, 7 лет, г. Куйбышев

Тихая ночь

Тихая ночь, дивная ночь.
В Вифлиеме — покой, тишина,
Лишь не спит там святая чета.
Чудный младенец рождён!
Тихая ночь, дивная ночь, лишь звезда
В небесах ярким светом над миром горит
И живущим всем говорит:
«Тихая ночь, дивная ночь
Радость вечную всем принесла,
И восторгом горят все сердца —
Это день Христова Рождества!»
У икон горит свеча,
И тихим голосом мы говорим:
«Пусть Господь всех нас хранит!
От зла защитит!
В трудную минуту не оставит!
И всех благословит!»

Бетц Кирилл, 11 лет, с. Венгерово

Скоро, скоро Рождество!
Будет пир и торжество!
В этот день такой чудесный
К нам пришёл Иисус небесный.
Он пришёл на землю к нам
Пожелать успехов вам.
Пожелать, чтоб в этом мире
Дети чаще улыбались,
Взрослые чтоб не ругались,
Всё вокруг цвело и пахло,
Не зачахло, не погасло!
В этот праздник, столь великий,
Я с братишкой стих учу,
И на звёздочки гляжу —
И желанье закажу!

Верниковский Егор, 12 лет, с. Венгерovo

Мы ждём прихода Рождества,
И радость в воздухе витает.
И в зимний вечер, отложив дела,
Забудем горе и печали.

Ведь стали люди мыслить мудро
И всем прощать обиды вновь.
А нам и вам подумать нужно,
Что правит в мире всем любовь.

Так пусть же сбудутся мечты,
И всем желаю жить я в мире,
А также, чтобы было больше
На свете чуда, доброты!

Гурин Владимир, 10 лет, с. Венгерovo

Рождество Христово

Праздник светлый всепрощения!
Он надежду тем даёт,
Кто с любовью, верой, правдой
Через горести идёт.
В этот день хотят все люди
Радость ближним подарить,
Чтобы слёзы и печали
Навсегда искоренить.
Иисус — посланник Бога —
Путь нам к счастью указал.
Как трудна Его дорога,
Но шагать Он не устал.
Рождество Христово светом
Наполняет каждый дом,
И людей всех окрыляет,
Греет искренним теплом.

Криворучко Ева, 7 лет, г. Куйбышев

Благая весть

В небе ангелы трубят:
— Благая весть, благая весть!
Они всем рассказать хотят —
Теперь Спаситель есть.
Надежда есть, Он появился,
В сердцах зажёт Он свет.
Он миру грешному явился,
Он нас спасёт от бед.
И в честь Него звезда зажглась!
Да будет торжество!
Чтобы у всех мечта сбылась —
Святое Рождество!

Лихолетова Виктория, 11 лет, с. Венгерovo

Наступило Рождество,
И настало торжество.
Звёзды в небе засияли,
А снежинки засверкали.
Было очень много снега
Белого, пушистого.
В ту же ночь Христос родился.
Наш спаситель появился.
То волшебное дитя
В холодной родилось пещере.
Было радостью тогда —
Божий Сын привёл нас к вере.

Шурупов Денис, 11 лет, с. Венгерovo

Рождество Христово –
Праздник очень важный!
Иисус родился
Людям всем на радость.
Стали люди праздновать
И чудо ожидать.
Чудес на свете много,
Их все не сосчитать.
Надо помнить заповеди,
Что в Евангелии есть:
Не убий, не укради
И зла ты людям не неси.
Кто поверил в Иисуса,
Пришла к тем благодать.
Живите верой в Бога,
Он счастье может дать!

Флеер Анастасия, 18 лет, г. Куйбышев

Рождество

В окно тихонько Рождество
Вновь осветило, постучало.
Это как будто волшебство –
Начать всю жизнь свою сначала.

Забывать про ложь, забыть про лесть,
Своим любимым улыбнуться,
В плохое, прошлое не лезть,
В сплошное счастье окунуться.

И верить в небо и в любовь,
И в близких, что с тобою рядом,
И помолиться Богу вновь,
Чтоб осветил Он снегопадом.

В окно, как лучик, Рождество
Нам светит добротой и небом,
А за стеклом белым-бело...
И всё искрится чистым светом.

Под освещением Рождества
Сердца людей от счастья тают,
Когда деревни, города
Традиции объединяют.

В окно тихонько Рождество
Вновь посветило, постучало.
Это такое волшебство!
Как будто жизнь начать сначала.

Клименкова Галина, г. Куйбышев

Рождественское

Мороз узоры на стекле оставил утром ранним.
Пирог рождественский – на кухонном столе,
Спечённый мамой.
Хрустящий снег под каблуком...
Прикрыв лицо рукою, когда-то в школу мы бегом
Несли вдвоём с тобою.
На Рождество Христово мы и детвора гурьбой
Средь кружевных берёз зимы летим с горы крутой.
Нам не страшны ни ветер злой, от радости лишь слёзы.
Январский холод нипочём, крещенские морозы.

*Эйрих Валерия, 16 лет, с. Кузнецовка,
Баганский район*

Рождество Христово

Давным-давно всё это было...
В одну особенную ночь
На небесах луна царила,
И все исчезли тучи прочь.

Звезда взошла над Вифлеемом
И озарила мир сияньем.
И всей вселенной возвестила,
Что Божий родился Посланник.

Родился Иисус не в колыбели
И не под крышей дома, а в хлеву.
А рядом Мать Мария с ним сидела
И песню тихо пела малышу.

Своей улыбкой ласковой и нежной
Весь белый свет Он озарил,
И появлением волшебным
Большую радость миру подарил.

И радовалась в эту ночь природа:
Пел ветер вместе с птичьим пеньем,
И звёзды улыбались с небосвода —
Все славили Христа рожденье.

И пастухи к Иисусу в бедный кров
Несли души подарки дорогие,
Чтоб выразить Ему свою любовь
И благодарность Матери Марии.

Родился Он, чтоб счастье людям дать,
Про Бога всей вселенной рассказать,
Добро и радость всем нам подарить
И все грехи людские искупить.

Но многие не поняли Христа
И позабыли про Его учение.
И камни они бросили в Него,
Смеялись злобно над Его мучением.

Он на Голгофу нёс тяжёлый крест,
И был распят, и истекал там кровью.
Но очень скоро Божий Сын воскрес.
Он это заслужил своей любовью.

Уж много-много лет с тех пор прошло,
Но каждый год мы вспоминаем снова
Любовь Христа и всё Его добро...
И отмечаем Рождество Христово.

Юрьева Рената, с. Кочнёвка, Татарский район

Чудесный праздник

Во дни нелёгких испытаний
В нас проявляется душа:
Иные гибнут от страданий,
А есть — парят, добро верша.

Спасение приходит свыше:
Свет веры согревает вновь,
В молитвах разум сердце слышит,
Наградой — радость и любовь.

Разнят людей мировоззренья,
Но снова с нами торжество:
День милосердия, прощенья,
Чудесный праздник Рождество!

Маленький волшебник

За окном падал снег. Вася очень любил, когда кружился снежок, особенно вот такой: словно сотни маленьких пушистых парашютиков не спеша спускались с огромных крыльев облачных самолетов! В другой день эти белые смельчаки вызвали бы бурю восторга! В другой день... Но не сегодня. Потому что сегодня Рождество! Вася так ждал этот день! Он очень любил волшебный праздник Рождества! А сейчас грустно стоял у окна, приплюснув к запотевшему стеклу свой веснушчатый носик.

— Как же мы сегодня выйдем к нашей ёлке? — в который раз спрашивал он своего верного друга — плюшевого медвежонка

Мишаню. — Смотри, как перемело все дорожки! И сама ёлка вся в снегу, даже игрушек не видно!

Эта дворовая ёлка была особенной радостью не только для маленького шестилетнего Васи, но и для всех жителей их небольшого, но дружного двора: каждый год они собирались все вместе и устанавливали ее посередине двора, наряжали самодельными игрушками. Среди них были и подарочные: каждый изготавливал игрушку, подписывал своему соседу на выбор и вешал на ёлку, а в рождественский вечер, ближе к полуночи, все выходили сюда, пели песни, играли, поздравляли друг друга и дарили эти ёлочные подарки. Этот праздник придумал дед Василий с первого этажа. Он был большой и добрый, как волшебник из сказки! Глаза его постоянно улыбались, а губ почти не было видно из-за окладистой белой бороды. Он много чего придумывал для детворы, и поэтому все дети так любили деда.

А снег все шёл и шёл. Васе хотелось плакать, и даже красивые подарочные коробки под домашней ёлкой не привлекали его сейчас. Они с Мишаней так ждали чуда!

И оно произошло! Ну, это было не совсем то чудо, о котором пишут в сказках, но как же встрепенулся мальчик, когда увидел, как из подъезда вышел дед Василий! Он же волшебник! Он обязательно что-нибудь придумает! А дед взял лопату и начал чистить дорожки, ведущие к ёлке!

Напрасно мама звала Васю смотреть по телевизору рождественские мультфильмы: он с Мишаней неотрывно следил за сильными руками деда Василия — сугробы нехотя, но уступали его лопате. Правда, снежинки так же настойчиво снова ложились на уже очищенные дорожки.

Уже выглянула луна, совсем скоро будут бить часы... Нет, не успеть дойти до ёлки! А дед Василий всё чистил и чистил снег. И тогда Вася сорвался с места и бросился к маме:

— Мама, где моя лопатка?

Натягивая на ходу полушубок и валенки, засовывая своего Мишаню за пазуху, Вася стремглав скатился с лестницы и выскочил на улицу.

— Деда! Я тоже буду чистить! — прокричал мальчик облокотившемуся на черенок лопаты деду Василию. Старик устало провел рукой по лбу, посмотрел долгим взглядом на мальчика, улыбнулся и промолвил:

— Ну, давай, тёзка, вместе-то оно веселей.

Теперь они гребли снег вместе. Большой Василий и маленький Вася. Маленький пыхтел, сердился на лопатку, что так мало загребаёт снега, а большой сосредоточенно кидал снег большими рывками и время от времени смотрел на своего помощника.

И вдруг Вася понял, что снег больше не идёт с небес! И это была не последняя капелька рождественских чудес: из всех подъездов стали выходить люди, кто с лопатами, кто с метлами и, присоединившись, тоже весело стали прочищать дорогу к ёлке! Когда последний сугроб возле рождественской красавицы был отброшен, в небо понеслось громкое и радостное «Ура-а-а!» Все смеялись, хлопали друг друга по плечу, поздравляли. Дети прыгали вокруг взрослых и ёлки. Кто-то даже подбросил шапку в воздух! А Вася стоял возле деда Василия и тихо шептал своему Мишане:

— Вот видишь, мы смогли! Рождество придёт, и все будут счастливы!

Дед Василий тронул логонько мальчика за плечо и указал на небо. Запрокинув голову к тёмному небу с алмазной россыпью звёзд, Вася застыл от смешанных чувств труднообъяснимой радости, грусти и восторга. И вдруг... нет, наверное, ему показалось. Среди звёзд проступали черты славного лица младенца. Он смотрел прямо на Васю и улыбался.

— Это ты?! — выдохнул Вася, еле сдерживая слёзы от нахлынувших чувств. — Спасибо тебе!

Слова потерялись, и мальчик просто протянул к небу свой любимый талисман:

— Возьми! Это Мишаня! Он очень хороший! Тебе с ним будет не скучно! А я уже большой, я справлюсь! С Рождеством тебя!

Где-то неподалёку зазвенел колокольчик, подул лёгкий ветерок и... плюшевый Мишаня взмыл в воздух. Он поднимался выше и выше, пока не превратился в маленькую белую снежинку. И не успел Вася опомниться, как в руку, которая только что держала игрушку, мягко опустилась маленькая сверкающая звёздочка. «Может, все это мне только мерещится», — подумал Вася. Но, подняв глаза, увидел, как дед Василий тоже держит в руке такую же красивую вестницу рождественского неба. Дед ласково посмотрел на своего тёзку и сказал:

— Василий! С Рождеством Христовым тебя, мой маленький волшебник! Я горжусь тобой!

Чугай Евгения, *р.п. Маслянино*

Рождество

Декабрь. Зима уже идёт.
И наступил уж Новый год!
Подарков много, торжество.
И скоро будет Рождество!
Христа рожденье — это свято,
Мы ждали этого весь год,
А совсем скоро будут святки,
Колядки, песен хоровод,
А в храме колокол зальётся —
Мы будем слушать этот звон, —
Снежинки в воздухе завьются...
Дух Рождества уже во всём!

Христосенко Анна, *г. Купино*

Ночь Христова Рождества

В ту ночь звезда зажглась над Вифлеемом
И ярким светом озарила небеса.
Младенца плач возвысился над хлевом,
Весь мир оповестил — свершились чудеса.

И это чудо — Бога воплощенье.
Рождение Христа — явление Его.
С тех пор идёт и летоисчисление,
И празднует народ святое Рождество.

Прошло с той ночи лет довольно много,
Но с каждым годом всё светлее торжество.
Рождение Иисуса — Сына Бога —
Благословенное Христово Рождество!

Усольцев Владимир, г. Купино

Рождество Христово

«В гостинице нет мест», — пришедшим говорили,
И путники пошли одни в вечерней мгле.
Найти хотел ночлег Иосиф для Марии —
Беременной ходить ей трудно по земле.

Им повстречался хлев, и в нём они решили
Хотя бы до утра ту ночьку переждать.
Усталые, они соломки подстелили,
И тут Марии вдруг пришёл позыв рожать.

Иосиф побежал за повитухой срочно,
Мария же сама младенца приняла.
И снова оказалась девой непорочной,
Ведь Бога в эту ночь Мария родила.

И, спеленав младенца, грудью накормила
И в ясли положила, чтобы он поспал.
И от него Она в ту ночь не отходила,
Своим дыханьем вол младенца согревал.

И от младенца свет струился из постели,
Как будто сто свечей горят в кромешной тьме.
И пастухи пришли, все поглядеть хотели,
Каким родился наш Спаситель на земле.

Вдруг яркая звезда зажглась над Вифлеемом,
Волхвы спешат взглянуть на Сына и на Мать.
Младенец же сиял лучистым светом белым
И продолжал в хлеву спокойно в яслях спать.

Две тысячи уж лет мы праздник отмечаем
И смотрим, как проходит в церквах торжество.
И, если верит люд, я твёрдо это знаю,
Мы будем вновь встречать Христово Рождество.

Толчина Елена, г. Барабинск

Святой праздник

В канун великий Рождества
Светлеют краски небосвода.
И воцарилась тишина —
Вся в ожидании природа.
И мелкий падает снежок,
Он серебрится в лунном свете,
А на душе такой восторг,
Что невозможно не заметить.
Момент настал... Зажглась звезда,
Небесный свод весь озарив...
Нам это чудо навсегда
Творец, Создатель подарил.
Родился Сам Иисус Христос!
Младенец Бог — Он наш Спаситель,
Любовь на землю Он принёс
И Веру в жизнь, как Искупитель.
Опять звонят колокола,
И храмы все полны народа,
Блестят, сверкают купола,
Торжественно встречают Бога!
Соединились во Христе
Земля и небо воедино,
Открыв дорогу доброте,
Повергнув зло необратимо.
Весь мир снежинками искритя,
Ведь Рождество — праздник святой,
Пусть в этот день на всей планете
Наступят радость и покой!

**Резаева Лариса, р.п. Линёво,
Искитимский район**

Светлый праздник Рождество!

Вот и снова светлый праздник — Рождество!
Ждём чудес мы всяких разных от него.
В небе вспыхнет та заветная звезда,
Загадаем мы желание тогда.

А на ёлках удивительный наряд,
И снежинки, словно звёздочки, горят.
Как ребёнок, тоже верю я в мечту
И дарю друзьям любовь и доброту.

А у праздника особый аромат:
Пахнет счастьем, пахнет детством, говорят.
И снежинок белых-белых целый рой,
Словно ангелы кружатся надо мной.

И у всех на сердце радость, чистота
В светлый праздник — день рождения Христа.

Панфилова Мария, г. Куйбышев

Зимний праздник

Рождество Христово,
Белый снег вокруг.
К нам приходит снова
Наш волшебный друг:

Дед Мороз желанный,
Сказка-волшебство —
В новогодний праздник,
Также в Рождество.

Принесёт подарки —
Целую суму.
И стихи, и сказки
Расскажу ему:

Где в лесу избушка
И снежинок рой,
Там живут зверушки
Зимнею порой.

Бабушка-старушка,
Кот её родной,
Белка-веселушка,
Девушка с косой...

Вкрут зелёной ёлки
Будет хоровод:
Тут с лисою волки,
Ёжик и енот.

Ёлка вся сияет
В радуге огней.
Праздник наступает,
Нет его родней.

Новый год приходит,
Следом — Рождество.
В зимней сказке ходят —
Людям весело.

Взрослые на тройке
Катят вороной.
Медный колокольчик
Пляшет под дугой.

Дети, словно галки,
На горе крутой
Мчатся вниз на санках
Дружную гурьбой.

Едут с горки новой,
Словно пароход,
В Рождество Христово,
В снежный Новый год.

Орлова Галина, г. Татарск

СВЕТ РОЖДЕСТВА

Я оставляю первый след
На свежем выпавшем снегу,
Его волшебный мягкий свет
Вдохну и в сердце сберегу.
Какою тишиной легла
Снежинок карусель — и вот
Два снежных ангельских крыла
Укрыли землю от забот.
Спасибо, Боже, говорю,
За этот снег, за жизнь саму,
Как я люблю, живу, творю —
Тебе признаюсь одному.
Представив Твой из света лик,
Я расскажу про все мечты,
Ребёнком снова став на миг,
Хочу, чтоб их услышал Ты...
Свет Рождества откроет высь...
И Ты младенцем был Отца,
Дары несли Тебе волхвы,
А мы доверчиво — сердца...

Овсянникова Лидия, с. Кыштовка

Рождественское послание

За окном снежок кружится,
Ветерок стучит в окно,
И мороз румянит лица,
На душе тепло-тепло.

Скоро вспыхнет в небосводе
Вифлеемская звезда,
Колокольный звон напомнит
О рождении Христа.

В белый цвет храм украшают —
Это символ чистоты.
И Господь нас всех очистит
От греховной суеты.

Кто постится и говеет
Да по-Божески живёт,
Тот беду преодолеет,
Благодать он обретёт.

Угнетённый мир молился,
Чтоб Мессию Бог послал.
Так зимой Христос родился,
Мир Спасителя узнал.

Славу нашему Мессии
Будем вечно возносить,
И за матушку-Россию
Слёзно будем мы просить.

Чтоб греховные пороки
Нам любезно отпустил.
А ещё молиться будем,
Чтоб войны не допустил.

Рождеству Христову слава!
Матерь Божья, нас спаси.
Пусть в любви живёт держава,
Ты вражды не допусти.

Листопад Галина, р.п. Мошково

Рождественская ночь

Звёзд ликующих сиянье
В небе — просто волшебство!
Так бывает, по преданью,
Только в ночь под Рождество.
Распушился нежный иней
У деревьев на ветвях,
Как платок пуховый дивный
У молодки на плечах.
Снег искрится и сверкает,
Отражая свет луны.
Всё в округе замирает...
Среди чуткой тишины
Слышен снега хруст невнятный
Да морозца лёгкий стон,
С неба льётся благодатный
Колокольный перезвон...
Звёзды ярко так сияют,
Снег искрится неспроста:
Всё в природе возвещает
О рождении Христа!

И сияла звезда золотая

Чтобы людям нести Божье слово,
Чтобы души сберечь от растленья,
В мир греховный, несчастный, суровый
Он был послан как наше спасенье.
До сих пор не разгадана тайна,
Как Творец принял это решение,
Но известно одно: не случайно
Он избрал не дворец для рожденья.
Как ягненок рождён был Сын Божий
Средь животных в пещере-хлеву,
Ясли с сеном — пахучее ложе —
Колыбелью служили ему.

И сияла звезда золотая,
Мудрецов направляя в обитель,
Что пришли из далёкого края
В Вифлеем, где родился Спаситель.
А Спасителя-крошку в пелёнках
На руках Мать Мария качала.
Этот Бог был Ей Сыном, ребёнком,
И Она Ему песнь напевала.
И под тихий напев песни этой
Спал Младенец, прильнувший к груди.
Он обласканный и обогретый.
А Голгофа и крест — впереди...

Крышталёва Татьяна, с. Убинское

Дед Мороз и Рождество

Сказка

А январь всё сыплет снегом.
Всё бело: земля и небо!
А под снегом спят дома —
Это зимушка-зима!
Вот и вечер. Холодище!
Всякий тёплый угол ищет.
Разгулялся злой Мороз,
Прячьте щёки, прячьте нос!
И Снегурка помогает,
Путь-дороги замечает.
Разбуянились в степи,
Ни проехать ни пройти!
Видят: светится окошко,
За окном детишки-крошки
У окна лучину жгут,
Видимо, кого-то ждут.
Прислонив к стеклу ладошки,
Не спускают глаз с дорожки.
Тут Мороз в ладоши хлопнул,
Холодомдохнул на стёкла,
Льдом окошко запечатал —
Не видать ни зги ребятам.
Но упорные детишки
Огорчились, но не слишком.
Чтоб дорожку увидеть,
Стали на стекло дышать.
Под дыханием ребячьим
На стекле ледышка плачет.
Вот протаяли кружок —
Заблестел в окне глазок!
А Мороз-то всё крепчал,
Лютым холодом дышал.

И Снегурка, внучка, тоже
Холодит как только может!
Заморозили окошко,
Снова не видать дорожки!
А детишки не робели
И стекло дыханьем грели.
И опять во льду глазок
Светит, будто огонёк!
Так свирепствовал Мороз,
Даже сам слегка замёрз,
Но с проталинкой в окне
Сладить так и не сумел.
— Эй, упрямые детишки,
Что-то смелые вы слишком!
Что вы смотрите в окно?
Там уже совсем темно!
— Нам рассказывала мама,
В Рождество, под праздник самый,
Богородица с Сыночком
По земле ступает ночью
И заходит к людям в дом.
Мы Её сегодня ждём!
Правда, их, все это знают,
С ветвью пальмовой встречают.
Только вот беда: но тут
Пальмы вовсе не растут!
В лес ушли Мороз и внучка,
Стали хмурыми как туча:
— Все вон Рождество встречают
И добром всех одаряют,
Только мы всё зло творим
И морозим, и пуржим.
Не несём подарков детям,
Нам не рад никто на свете,
Нас с тобой никто не ждёт
В Рождество и Новый год!

Загрустив, в сугробе сели
Под шатром пушистой ели.
— Слушай, дед! — сказала внучка,
— Чем же пальма ёлки лучше?
Посмотри, стоит какая,
Вся в снегу краса лесная!
Шишки серебром горят,
Будет радость для ребят!
Ну-ка, дед, вставай, пойдём,
Детям ёлку отнесём.
Всей семьёй пусть наряжают,
Матерь Божию встречают.
Радость пусть всегда несёт
Рождество и Новый год!

И с тех пор под звон хрустальный,
Ёлку ставят вместо пальмы.
А Мороз стал добрым дедом,
А за ним Снегурка следом,
В Рождество приходят в дом
С пожеланьями, с добром,
Всем подарки раздают.
Дети рады, все их ждут!

И как символ Рождества
Ель приветствует Христа!

Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

Цикл стихотворений
«ВРЕМЯ ПРАЗДНИКОВ»

Рождественская ночь тиха,
На небосклоне звёзд стоянье.
Но ярче всех горит одна —
Ведёт к младенцу на свиданье.

И пробуждаясь ото сна,
Природа духом оживает.
Мороз, снежинок кружева
Деревьев кроны украшают.

Рождественская ночь идёт,
И православный мир встречает,
Свечу пред образом возжёт
И в песнопеньях величает.

Вновь свет прольётся над землёй:
«Христос родился!» — мир ликует.
А над вертепом... Дух Святой,
И ангелы стопы целуют...

Склонясь к младенцу в колыбель,
Воспев Спасителя, Мессию,
Который есть и Жизнь, и Дверь,
Пришёл и к нам на Русь, в Россию!

Зима: узоры на стекле,
Морозы улицы сковали,
На белом тонком полотне
Снежинки гладью вышивали.

И звёзды, падая с небес,
Собою украшали ели.
Ведь Рождество — пора чудес,
Оно уже стоит у двери.

Ночную мглу рассеял свет,
Земля Спасителя встречает!
И новый с Господом Завет —
С Рождением Христа вещает.

Младенец входит в мир земной,
Чтоб распахнуть нам двери рая,
И с верой, детской и живой,
Идём к звезде, Христа встречая!

Кочергина Татьяна, г. Куйбышев

С долгожданным Рождеством!
Оживает всё кругом,
Звонче колокол звучит,
В храм всю ночь народ валит.
Церковь двери открывает —
Всех на праздник приглашает.
Службу батюшка ведёт,
Хор особу песнь поёт.
И друг друга все кругом
Поздравляют с Рождеством!

В зимнее время, в назначенный час
Яркая звёздочка в небе зажглась.
Звёздочка ярко зажглась.
Звёздочка ярко зажглась.
От Девы Марии в тот памятный век
Младенец Иисус появился на свет.
Мессия явился нам в свет.
Мессия явился нам в свет.
Волхвы с пастухами спешат в Его «дом»,
С дарами в смирение идут на поклон.
К младенцу идут на поклон.
К младенцу идут на поклон.

Кто ладан, кто золото, кто смирену несут.
Господа славят весь пройденный путь.
Господа славят путь.
Господа славят путь.
Давайте ж и мы своё сердце зажжём,
В смиренности, в кротости жизнь проживём.
Хоть сколь проживём мы на свете.
Бог любит нас — мы Его дети.
Бог любит нас — мы Его дети.

Яркая звёздочка в небе зажглась,
Новая жизнь на земле началась.
Сказкою в дом Рождество к нам приходит,
Празднику рада у нас детвора,
Подарки под ёлкой их ждут до утра.
С папой и мамой в церковь идут,
Чтоб помолиться. И свечи зажгут.

Колганова Марина, г. Куйбышев

Коляда

Коляда, коляда, выходи со двора,
Выходи со двора — веселиться пора!
Отворяй ворота, подавай со стола,
Подавай со стола калачей, пирога!
Подавай конфеты,
Подавай сушки,
Мы spoём дружно,
А ты нас слушай!
Мы spoём, станцуем
Весело, ладно,
Всех расцелуем,
Нам не накладно!
Дарим подарки,
На дворе святки,
Пироги с зажаркой
Особенно сладки!
Коляда, коляда, будем петь до утра,
Выходи со двора — веселиться пора!

*Козина Олеся, с. Киевка,
Татарский район*

Рождество шагает по планете

Родился сын, любимый и желанный.
Мать счастлива, Отца благодарит,
Склонилась над сыночком долгожданным
И трепетно, умиленно глядит.

Пусть ясли служат нынче колыбелью.
Всё впереди, ведь долог жизни путь.
И, насладившись материнской трелью,
С пути тернистого не вздумает свернуть.

Заботой окружённый и любовью,
Он будет добрым к людям на земле.
И искупит своей невинной кровью
Грехи людей, живущих в холодной тьме.

Ну а пока счастливая Мария
Так нежно обнимает малыша,
Не зная о страданиях Мессии,
Иисуса кормит грудью чуть дыша.

Архангел Гавриил укрыл крылами
Младенца с Матерью от всех невзгод и бед,
Он не готов убить пока словами,
И пусть счастливым будет их рассвет.

Верится Марии, что сыночек
Маленький, любимый, дорогой,
Богом данный Деве ангелочек
Проживёт счастливо путь земной.

Так и повелось на белом свете
Отмечать рождение детей.
Рождество шагает по планете
Ножками любимых сыновей.

Кислов Павел, р.п. Коченёво

В Рождество

Ах, какой в Коченёво снег,
Аж луна прекратила бег!
Ветер тучи все сдвинул вдаль,
Словно с неба скатилась шаль.

Млечный путь — изумрудов ряд,
Бриллианты вокруг горят,
И летят искры-стрелы в снег —
Ищут, видно, прохладных нег.

Разрывает луна платок:
Тот платок — облаков виток,
И к утру бело-нежных роз
На стекло налепил мороз.

А как только настал рассвет,
От луны потерялся след.
Солнца луч, видно, след спалил
И на землю весь свет пролил.

Осветил купола, кресты,
Возле церкви вертеп, кусты,
На кустах снегорей, синиц
И красу снежно-важных лиц,
Горку скользкую с чистым льдом —
Всё, что сделано прошлым днём.
Сказку эту смотри, приход,
Чтоб к вам шла благодать весь год!

Постаралась Тамара, и
Сам Господь ей велел: «Твори!
Раз душа у тебя чиста:
Прославляй Рождество Христа!»

В рождественскую ночь

В православный, святой праздник Рождество,
Развесёлых и румяных большинство.
По проулкам и по улицам идут,
Бога славят в разговорах там и тут.
«Эх, братишки, неземную благодать
Для души, для сердца церковь может дать.
Не ленись! Молиться чаще лишь ходи,
И затеплится огонь в твоей груди.
Загорит в твоём сознание, как свеча,
Повседневная молитва горяча.
На Руси ты ею будешь вновь и вновь
Укреплять надежду, веру и любовь.
Повторяй слова молитвы, словно код,
Прославляй Марию Деву каждый год,
Потому как непорочна и чиста
Породила нам Спасителя Христа».
Да! На свет теперь выходят с темноты.
Коль не веришь, погляди, увидишь ты,
Как гуляет по морозу молодёжь,
Никого теперь уж дома не найдёшь.
«С Рождеством Христовым!» — все они кричат,
Поздравляя старых, женщин и девчат.
Благодатный светлый праздник Рождество
Отмечают по России большинство.
А мороз крутой! Рождественский мороз
Разукрасил красным цветом щёки, нос,
Но теплом бушует радость на душе.
Началось навечерие там уже!

В день рождения Христа

О, братья, сестры, помолитесь!
Да ниже, ниже поклонитесь!
Иль встаньте на колени все вы:
Христос же у Марии Девы
Родился в этот день и час,
Чтоб здесь спасти всех грешных нас.
Отметим это торжеством,
Всех поздравляя с Рождеством!

Квашнина Валентина, с. Блюдчанское,
Чановский район

Крещенский мороз

А луна-то какая! О, Боже ты мой!
И лютует крещенский мороз над землёй,
И висит в небесах кисея облаков,
Освещённых луной из глубинных веков.

Воссияла, как будто впервые взошла,
Словно чистой крещенской воды попила.
Искупалась в чистейших крещенских снегах,
И, горя, поплыла в кружевных облаках.

Под крещенской луною притихли дома,
И над крышами трубы курятся в дымах.
Над землёй распростёр свои руки Христос,
И рождает душа капли чистые слёз.

Крещенская водица

Я умоюсь крещенской водицей
И попью я её из ковша.
Да возрадуется и исцелится,
Да наполнится светом душа.

Сладко спите, мои ребяташки,
Под крещенскою чистой луной.
Утром дам вам крещенской водички
И водицей умою святой.

Покрещу я и окна, и двери,
Как когда-то крестила свекровь.
В светлый праздник Христова крещенья
Да храни вас Христова любовь.

Иволга (Горошевская) Татьяна, с. *Стеклоанное*,
Купинский район

С Рождеством Христовым!
С Вечным Светом!
Всепрощенья, радости, любви!
В белый саван Русь моя одета.
Сыне Божий, нас благослови!

Гостева Галина, г. *Барабинск*

Свет заблудшему в пути

Богом данный, миру — радость!
На земле рождён Пророк!
Над его главою святость,
Храм любви его высок.
Шли к нему волхвы седые
С дальней северной страны,
Пастухи, да не простые —
Русских знаний ведуны...
Ради тех, кто заблудился,
Потерявшихся во зле,
Ради правды воплотился
Смерть принявший на кресте.
Но успел построить храмы
И посеять в них любовь,
Крест поднял тяжёлый самый,
Со слезой смешалась кровь...
Ах, Учитель — светлый образ,
В сердце к каждому войди!
Рождество — на небе компас,
Свет заблудшему в пути.

Сияет ночь, теплом согрета,
Теплом рождественской звезды,
В лучах божественного света
В поклоне замерли волхвы.
Христос дарует сердцу радость,
Смиренье и восторг души,
И на челе проступит святость
Перед иконою в тиши.
Увидишь в Боге отраженье
Земного трудного пути.
Даёт он каждому прощенье —
Ты только сердце распахни!
Пушистый снег в ладонях тает,
Ночь Рождества полна чудес!
Христос подарки принимает,
Свершилось таинство небес...

Рождественский блюз

Блюз играет вьюга под окошком,
Всё стремительней её разбег,
На ходу вскочила на подножку,
Завертелся вихрем белый снег.

Я в холодном и пустом вагоне,
А трамвай торопится в тепло,
Бьётся вьюга, будто бы в агонии,
У подъезда горы намело.

Пусть свистит и воеет, как волчица,
В круговерти крыши и дома...
Этой ночью ангел мне приснится,
Накануне света Рождества.

Я с подножки спрыгнула вагона
И осталась с вьюгой визави,
Льются звуки блюза упоённо,
Ты меня сквозь вьюгу позови...

Карпова Ольга, г. Куйбышев

Рождество

Слова и музыка О. Карповой

Умеренно

Voice

Ког - да пол-ноч-на - я звез-да с не-бес нам яр - ко све -
тит. ждут чу - до в празд-ник Рож-дест - ва и взрос-лы - с и
де - ти. Рож-дест - во - сия - ни - е не - бес! В Рож-дест -
во все ждут зем-ных чу - дес. Рож-дест - во - наш са - мый свет-лый
празд - ник. Рож-дест - во - на - деж - ды тор - жес - тво!

Когда полночная звезда
С небес нам ярко светит,
Ждут чуда в праздник Рождества
И взрослые, и дети.

Припев:

Рождество — сияние небес!
В Рождество все ждут земных чудес,
Рождество — наш самый светлый праздник,
Рождество — надежды торжество!

Когда январский чистый снег
Летит на землю нашу,
Снежинок мягких яркий свет
Всё праздничней и краше.

Припев.

Когда душа полна добра,
Любовь и вера вместе,
Тогда настанет мир всегда,
И ярче будет песня!

Припев.

В Рождество

Слова Е. Криворучко (8 лет)

Музыка А. Фёдорова (12 лет)

Умеренно

Voice

В Рож-дест-во, в Рож-дест-во све-тит-ся звез-да. В Рож-дест-во, в Рож-дест-во
ра-дост-но всег-да! В Рож-дест-во, в Рож-дест-во бе-лый снег кру-жит-ся.
В Рож-дест-во, в Рож-дест-во И-и-сус ро-дил-ся!

В Рождество, в Рождество светится звезда.
В Рождество, в Рождество радостно всегда!
В Рождество, в Рождество белый снег кружится.
В Рождество, в Рождество Иисус родился

В Рождество, в Рождество мы подарки дарим.
В Рождество, в Рождество маме помогаем.
В Рождество, в Рождество чудо-чудеса.
В Рождество, в Рождество весело всегда!

Есть страны

Слова С. Нагсон

Музыка Д. Кульковой (12 лет)

Voice

1. Есть страны, где люди от века до века не
знают ни выюг, ни снегов. Там только не тающим
снегом сверкают вершины гранитных хребтов. 2. Цветы /тос.

Есть страны, где люди от века
Не знают ни выюг, ни снегов.
Там только нетающим снегом сверкают
Вершины гранитных хребтов.

Цветы там душистее, звёзды крупнее,
Светлей и нарядней весна.
И ярче там перья у птиц,
И теплее там дышит морская волна.

В такой-то стране ароматною ночью
При шёпоте лавров и роз
Свершилось желанное чудо воочью —
Родился младенец — Христос!

Галёв Юрий, г. Татарск

Рождественское

Я не бывал под солнцем древней Палестины,
Мне лишь по Библии известен Ханаан,
Гора Сион, Синайская пустыня,
Благих начал первокреститель Иордан.

Но лишь один сюжет новозаветный
Реальной явью предстаёт передо мной:
Младенец, озарённый горним светом,
Под яркой Вифлеемскою звездой.

Не в золотой палате, роскошью влекомой,
Не в секте мудрецов, знакомых с жизнью звёзд, —
В яслях пастушьих, устланных соломой,
Родился тот, кто нам прозрение принёс.

В простых яслях, пришёл из женской плоти,
Впервые свет увидел, как один из нас.
Но именно тогда и в том священном гроте
Начала новой эры пробил час.

На свет звезды пришедшие к закуту,
Несли священные дары премудрые волхвы,
Не сомневаясь ни на миг, ни на минуту
На этот раз в правдивости молвы.

Для них младенец — царь, Израиля повелитель,
И только Матерь Божья знает наперёд,
Что Сын её языцам всем спаситель
И, смерть поправ, он в царство Божие войдёт.

Ну право же, взглядитесь в лик Мадонны —
В нём счастье матери и скорби всех времён,
Очарование этих глаз бездонных —
В них дар предвидения о Сыне затаён.

Земля не помнит значимее миссий,
Чем та, что началась в святую ночь,
Когда явился миру наш Спаситель,
Чтоб все грехи людские превозмочь.

МНЕ ВАЖНО
ПРОНЕСТИ СВОЙ
КРЕСТ ДОСТОЙНО

Сергеева Анастасия, 10 лет, с. 2-я Петропавловка,
Венгеровский район

Сказка о том, как Добро победило Зло

На свете жили-были Добро и Зло. Ну почему же жили, они и в наше время существуют. Но что же мы отвлеклись от нашей сказки? Слушайте дальше.

Давным-давно на свете жили два брата. Их звали Добро и Зло. Старший брат Добро был очень вежлив и всегда делился своим добром с другими. А младший брат Зло вел себя очень грубо, всегда жадничал и думал только о себе.

И как-то раз они вдвоём решили поехать в город, посмотреть, как там, может, какое горе случилось? Приехали они, и попалась им на глаза плачущая женщина.

– Что случилось? – в тревоге спросил старший брат.

– Ах! Добрый молодец, у меня большое горе: дом мой был ветхий, и сегодня ночью он обрушился...

– Вот так беда! – сказал Добро.

– Ну и пусть! Какая нам разница?! Ваш дом обрушился, а не наш, – вмешался в разговор младший брат Зло.

– Нет! Так нельзя, будем строить новый крепкий дом! – принял решение брат Добро.

Началось строительство, и, конечно же, младший брат не стал помогать старшему брату. Когда дом был построен, радости старушки не было предела.

– Век тебя не забуду, а твоего брата буду обходить стороной, – поблагодарила женщина.

Вот так Добро победило Зло.

Шодик Ксения, 12 лет, с. Венгерово

Это событие произошло в рождественский вечер. Родители Пети Васильева ушли в гости к соседям. Петя остался с бабушкой. «Петя, — сказала бабушка, — сегодня не обычный вечер, волшебный. Если перед сном загадать желание, оно обязательно сбудется». Бабушка рассказала внуку о Рождестве, выключила свет и ушла спать. Петя же всё думал, как же ему пройти следующий уровень в его любимой компьютерной игре. Когда бабушка уснула, он включил компьютер и стал играть. Приближалась полночь. Тут неожиданно компьютер завис, Петя стал бить по клавишам. Но тут перед мальчиком появился ангел. Петя не мог пошевелиться. «Здравствуй, Петя, — говорит ангел. — Я пришёл узнать твоё желание. О чём ты мечтаешь? Но прежде чем ты скажешь мне своё желание, я хочу тебе что-то показать». И на экране появилась серая комната, на окнах решетки. На железной кровати лежит хмурый и злой человек. Петя очень испугался. Он спросил: «Кто это?» «Этот мужчина ты, Петя, — ответил ангел. — Ты очень много играл в компьютерные игры, у тебя не было друзей. Тебя выгнали из школы. Родители твои очень переживали за тебя, заболели и умерли. Ты остался один, тебе нечего стало кушать, и ты стал воровать и грабить. Тебя поймали и посадили в тюрьму!» Петя очень расстроился, он этого совсем не хотел. Слёзы накатались на глаза. Ангел сказал: «У тебя есть выбор, Петя», — и показал мальчику следующее видео. Зима. Идут соревнования по биатлону. На трибуне Петя увидел папу, маму и друга Сашку. Они хором кричали: «Петя! Петя! Петя!» Спортсмен под номером 12 бежал на лыжах вперед всех, вот последний огневой рубеж. Спортсмен попадает по всем мишеням и за считанные секунды достигает финиша. Все радуются победе! «А это кто? — спросил Петя. — Тоже я?» «Да, Петя, если ты будешь заниматься спортом, то достигнешь больших успехов. Родители будут очень гордиться тобой. Выбор, Петя, за тобой». «Я всё понял», — сказал Петя. Он хотел что-то ещё сказать, но вдруг его веки стали тяжёлыми, и он уснул.

Утром Петя проснулся, а рядом с его кроватью стояли новенькие лыжи. Через год Петя стал лучшим спортсменом своей школы и уже никогда не играл в компьютерные игры.

Суворова Анастасия, 15 лет, г. Куйбышев

За что сражались наши деды?

Как жаль, что мы всего лишь люди!
Мы так глупы, эгоистичны.
Мы никого вокруг не любим,
И врём другим мы так цинично.

Волнуют нас свои лишь беды,
Чужих порой не замечаем.
За что сражались наши деды?
Чтоб жить с тобой могли, мечтая!

Чтоб мы росли и процветали,
Ценили мир вокруг себя
И от проблем не убегали,
Родителям подчас грубя.

Чтоб помнили мы ту войну —
Её последствия ужасны!
Вы жизнь отдали не одну —
За веру, наш покой и счастье!

**Воробьева Валерия, 16 лет, с. Воробьево,
Венгеровский район**

Моё святое имя – Илья Муромец

*«Ой ты гой еси, родимый, милый батюшка!
Дай ты мне своё благословеньце,
Я поеду во славный стольный Киев-град –
Помолиться чудотворцам киевским,
Заложиться за князя Владимира,
Послужить ему верой-правдою,
Постоять за веру христианскую»*

В последнее время наконец-то правительство и общественность осознали: без воспитания патриотизма мы потеряем и следующее поколение молодых россиян. Мальчики по-прежнему будут стремиться подражать Гарри Поттеру, Конану-варвару – в лучшем случае, если не персонажам бесконечных сериалов, которые обеспокоены только обретением личного благополучия любыми средствами. А в истории России, как ни в одной иной стране, подвижников, людей, которые смысл жизни видели в служении Отчизне, очень много. Там много славных имён, у героев Древней Руси есть чему поучиться. Особенно в наши дни, когда грань между понятиями добра и зла в массовом сознании, к сожалению, стирается.

Достоверных сведений о житии преподобного Илии Муромца, Печерского, сохранилось до нашего времени крайне мало.

Предполагают, что родился он около 1143 года в селе Карачарово под Муромом во Владимирской области в семье крестьянина Ивана, Тимофеева сына, и его жены Евфросиньи, дочери Якова. Народное предание отождествило его со знаменитым богатырём Ильёй Муромцем, о котором складывались многочисленные былины. Кстати, он является главным действующим лицом – могучим витязем княжеского рода Ильёй Русским – и германских эпических поэм XIII века, основанных на более ранних сказаниях.

Всякий знает былинного героя Илью Муромца, который «30 лет на печи лежит, ни рукой, ни ногой не пошевелит» и ждёт своего часа. Из-под ладони, прикрывающей глаза, он смотрит на нас и с известной картины Васнецова «Богатыри». В былинах –

а их посвящено Муромцу больше, чем другим богатырям, — рассказывается о подвигах защитника земли русской и подчёркивается его независимый характер — он служил не князьям, а Отечеству. Но не все знают, что Илья не выдумка, он на самом деле жил в селе Карачарове, что под Муромом, и совершал подвиги во славу земли русской.

Больше того, Илья Муромец — святой, был канонизирован в 1643 году вместе с 69 угодниками Киево-Печерской лавры. Память святого богатыря совершается 1 января — по новому стилю как раз в новогоднюю ночь. Как же произошло превращение бесстрашного воина в смиренного служителя Богу? В этом превращении нет ничего странного и чудесного. С детских лет обречённый на неподвижность Илья со смирением принимал свою болезнь: он не роптал, а только молил Господа об исцелении. Мы теперь никогда не узнаем, какие клятвы давал он Богу при этом, но былины свидетельствуют, что слышал Илья, «как мать плачет, отец вздыхает, русские люди жалуются: нападают на Русь враги, поля выгаптывают, людей губят, детей сиротят...». Горько слышать это Илье: «Был бы я здоров, не давал бы родную Русь в обиду врагам да разбойникам». Всевышний услышал его. Вспомним, как об этом свидетельствуют старинные предания. Однажды к нему в дом вошли калики перехожие и властно сказали: «Пойди и принеси нам напиток!» Илья — послушный, кроткий, проводивший время в молитвах — не мог ослушаться старцев и обидеть их. Искренне желая выполнить их волю, он встал на ноги. Вспомним, какие слова говорили калики перехожие, предлагая Илье самому воды студёной напиток: «В этом ковшике вода всех рек, всех озёр Руси-матушки... Всей земли роса, с зелёных лугов, с высоких лесов, с хлебородных полей»... И какой наказ давали ему: «Бейся-ратайся с врагами земли родной, с разбойниками да чудовищами. Защищай вдов, сирот, малых деточек».

Илья много лет состоял в дружине киевского князя Владимира Мономаха — был «первый богатырь во Киеве», не знавший поражений.

Илья Муромец прославился многочисленными воинскими подвигами и невиданной силой, которую использовал только для борьбы с врагами Отечества, защиты русских людей и восстановления справедливости. А обиды тогда было от кого терпеть: в сте-

пях рыскало «идолище поганое» (так называли печенегов), леса облюбовали соловьи-разбойники, с хазарской стороны грозил «жидовин проклятый»...

Все сказания свидетельствуют об истинно христианском смирении и кротости Ильи Муромца (он никогда не превозносил себя!), пребывав в величавом спокойствии и мире душевном: «Я простой русский богатырь, крестьянский сын. Я спасал вас не из корысти, и мне не надо ни серебра, ни золота. Я спасал русских людей, красных девушек, малых деточек, старых матерей. Не пойду я к вам воеводой в богатстве жить. Моё богатство — сила богатырская, моё дело — Руси служить, от врагов её оборонять».

Получив в одном из боёв с половцами неизлечимую рану в грудь и повинувшись зову сердца, Илья принял монашеский постриг в Киево-Печерском Успенском монастыре. В то время так поступали многие воины, заменяя меч железный мечом духовным и проводя свои последние дни в сражении не за земные ценности, а за небесные.

Скончался Илья Муромец около 1188 года, примерно на 45-м году жизни. Его мощи покоятся до сего времени в Антониевых пещерах Киево-Печерской лавры.

В святом богатыре, словно в назидание нам, соединились все лучшие качества русского народа. Сила его была не только в мышцах, но и в духе, потому что он умел руководить своими чувствами и эмоциями, никогда не обижал тех, кто слабее, даже если они были не правы. Назначенный князем главным в богатырской троице, воспринимал своё главенство как наставничество и пример — всю трудную и опасную работу выполнял сам, не перекладывая ответственность на чужие плечи, не подвергая риску жизнь сотоварищей. Может, поэтому, отдавая дань героизму, мужеству, смирению и кротости святого Илии, в воинских частях в наши дни начали строить часовни в честь его имени. Хорошо бы и характер Илии Муромца стал примером для нынешних защитников Отечества. Самодисциплина, умение отличать добро от зла, прислушиваться к голосу совести, даже если она прячется в глубине души, помогли бы искоренить самую большую беду нашей армии — дедовщину. И, уверена, число молодых людей, готовых встать в строй военнослужащих под российским триколором, значительно увеличится.

Павленко Дарья, р.п. Чаны

Да будет тебе благо

Лето 1997 года. Резвая девчущка Даша приехала в тихую живописную деревеньку, что находится в двадцати пяти километрах от районного посёлка Чаны.

Ах, это поле! Эти одуванчики, эта мокрая трава по утрам. Как всё интересно и любопытно рассматривать только вступающему в жизнь человечку с большими зелёными глазами.

— Баба! Баба! А почему у коровок молочко белое?

— Смотри, вот это наша любимая коровка Беляночка! Перед тем как дать молочко, у неё в организме вырабатывается специальный белок, оттого и молочко белое! Ну, садись, пей!

Запах горячего хлеба и стакан парного молока в кругу семьи — эти воспоминания остались у Даши на всю жизнь. А вечером дед Николай читал маленькой Даше Библию.

— Слушай, внучка, и запоминай! Еф. 6:1-3: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать. Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле». Прижав к себе маленького мишку, маленькая девочка потихоньку засыпала.

А вот и первые лучи солнца! Даша только проснулась, а бабуля уже хлопотала в огороде, собирая спелую малину и поливая яркие, как солнце, ноготки. Эти маленькие солнышки как будто бы спустились с небес, чтобы согреть людей своими лучиками-лепестками. «Какой чудесный день! — подумала озорница. — Пойду помогать бабушке». Быстро умывшись, глотнув сладкого чая и захватив печенюшку, она отправилась в огород. И тут же оказалась под струёй холодной воды из шланга.

— Деда! Деда! — закричала она, опустив глаза на сандалии, полные воды. — Я тебя не люблю! Ты злой! Сегодня же уеду от тебя! — закричала Даша, краснея от злости.

Целый день она сидела в углу со своим мишкой, не разговаривая ни с кем. На душе было тяжело, не выходили из головы слова, сказанные дедушке в обиде. Мучали угрызения совести: «Зачем я сказала дедушке, что я не люблю его? Надо попросить у него

прощения, чтобы он не сердился на меня, и чтобы Боженька простил».

Наступил вечер. Зашла бабуля с вечерней дойки, а затем и дед.

— Внучка! Я тебе молочка налила, пойдём за стол, хватит сидеть в углу! — сказала бабушка.

Тихо поднявшись, Даша последовала на кухню, а вот и дед Николай посмотрел на маленькую озорницу строгим взглядом.

— Дедуля, любимый! Прости меня, я тебя очень люблю! — из глаз девчушки хлынули слёзы.

— Конечно же, прощаю! — крепко обняв внучку, сказал дед. И тут на душе у девочки стало хорошо и спокойно. «Боженька меня простил! Я больше никогда не буду обижать своих родных», — подумала она.

С тех пор прошло 20 лет. Теперь моего дедушки нет в живых, но его мудрые слова — а я и есть та девочка Даша — запомнились мне на всю жизнь. То добро, сострадание к людям и, конечно же, чтение Библии помогают мне в жизни сделать правильный шаг, поступить по совести. Я благодарна моему дедушке за те счастливые моменты, которые мы провели вместе. Берегите и любите своих близких!

Рыбакова Есения, 15 лет, Жанекова Елизавета, 15 лет,
с. Заречье, Венгеровский район

Малиновый звон плывёт

*Звон плывёт, взмывая в облака,
Он, как свет, прозрачный и хрустальный.
И парит над миром чуда, тайна,
Возродившись к жизни на века.*

Как можно представить себе истинно русскую жизнь без малинового звона колоколов?

Есть у нас на Руси особое искусство — колокольный звон. Колокольный звон — это целая симфония, это колоссальная Эолова арфа, дающая самые восхитительные впечатления. От колоколов — «звон в небе», который, кажется, только и можно сравнить с торжественным величием северного сияния.

Каждый из нас не раз слышал в жизни «серебряный звон» или «малиновый звон». Мы, может, и не задумываемся о точном определении таких звонов, но откуда-то знаем, что это об особенно красивом, приятном, мягком звучании.

Наши русские колокола, особенно же старые — XVI—XVII веков, — считаются самыми большими, самыми звучными в мире. У нас множество колоколен, у нас и простор для такой музыки. В час летней всеобщей смолкает шумливая рабочая суета, и колокольная музыка тихо играет в небе, давая красоту акустических явлений высшего порядка. Эту музыку можно слышать во множестве мест нашей необъятной России.

Колокола являются одной из необходимых принадлежностей православного храма. В «чине благословения колокола» сказано: «Яко да вси слышащие звенение его, или во дни или в нощи, возбудятся к славословию имени Святого Твоего».

Церковный колокольный звон во все времена размерял течение дней, время трудиться и отдыхать. Традиционно он возвещал благою, добрую весть о начале богослужения, созывая верующих в храм, а не присутствующим там — о времени совершения особенно важных частей богослужения. Этот звон от мерных ударов в один большой колокол называется благовестом, как и сам колокол, в который звонят.

Достопримечательность села Венгерovo — храмовый комплекс подворья мужского монастыря Святых Новомучеников Российских. Его история идёт с 1859 года. В советское время храм был и клубом, и спортшколой, и только в 90-м году 20-го столетия вернули православной церкви. С октября 2002 года храмовый комплекс в селе Венгерovo стал подворьем мужского монастыря Святых Новомучеников Российских г. Новосибирска — одной из самых крупных монашеских обителей Новосибирской епархии.

К 2009 году рядом с храмом была выстроена колокольня, правда, на колокола средств не хватило. И тогда настоятель отец Дмитрий через местную прессу обратился к сельчанам с просьбой пожертвовать кто сколько может на благое дело. Удивительно, но была собрана внушительная сумма, которой хватило на отливку восьми колоколов. На девятый, самый мощный колокол весом в 600 кг деньги выделила Новосибирская епархия. Отец Дмитрий присутствовал на отливке колоколов. В марте 2010 года на колокольню были подняты все девять колоколов.

Нет тех слов и красок речи, которыми можно было бы изобразить величественный звон наших колоколов. Звон оглушительный, властный, суеющее торжество!..

Только на Руси колокольный звон стал частью русской культуры: вошёл в музыку, отразился в литературе и живописи. Авторы используют колокола и колокольный звон для отражения в произведениях образов русской природы и всего, что связано с Россией. Колокол говорит на понятном россиянам языке. Это и называется связью времён, когда то, что было так близко и свято для каждого человека в прошлом, остаётся понятным и дорогим в будущем.

Колокольный звон мы слышим сквозь века. В нём сокрыта сила и история нашего народа. И если каждый из нас будет хранить в своих сердцах эту музыку колокольного перезвона, то у России есть светлая надежда на будущее.

Даже в советское время, не самое благоприятное для православия, церковные колокола почитались народом святыней.

*Когда ты слышишь звон колоколов,
Душа вдруг замирает бесконечно.
И в этот миг о тяжести оков
Не думаешь, а думаешь о Вечном.*

**Шинкаренко Лариса, 15 лет, с. Кузнецовка,
Баганский район**

Рождественское чудо

В одном селе жили мальчики Петя и Саша. Их родители давно умерли, и воспитывала их бабушка. Мальчики часто ссорились из-за игрушек. Стоило одному взять игрушку, другой сразу же хотел играть именно с ней. Иногда Саша и Петя дрались из-за этого, а бабушка очень переживала за внуков. В один рождественский вечер, когда они в очередной раз поругались, бабушка решила рассказать им историю про рождение Иисуса, чтобы научить их любви и дружбе. Вот эта история.

Давным-давно жил в Риме император Август. Однажды он решил посчитать израильский народ, который он завоевал вместе со своей армией. Август велел всем жителям отправиться в тот город, откуда кто был родом.

Иосиф и Мария жили в Назарете, но родились они в маленьком городке Вифлееме. Туда им и предстояло отправиться. Мария ждала ребёнка, ей очень трудно было путешествовать. Когда Мария и Иосиф добрались до Вифлеема, была уже тёмная ночь. Им негде было остановиться, а Марии нужно было отдохнуть и поесть. Тогда один человек показал им пещеру на окраине города. Там пастухи прятались от непогоды. Мария так устала в дороге, что была рада ночлегу даже в пещере.

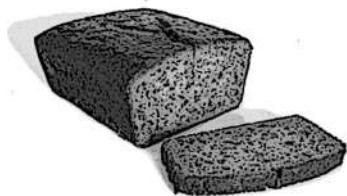
Ночью у Марии родился сын — Иисус, Спаситель мира. В пещере не было кровати, и Мария запеленала и положила сына в ясли. Там он и уснул. Однако в пещере становилось все холоднее и холоднее, а последняя лучина, которая была у Марии и Иосифа, сгорела. Марии стало очень страшно в темноте, она также боялась за своего маленького сыночка. Она заплакала и сказала: «Господи, нам нужен огонь, иначе станет очень холодно и малыш замёрзнет».

В это время мимо пещеры проходил мальчик. Он услышал слова Марии. Ему стало жалко женщину, хотя он её даже не видел. Этот мальчик подходил к каждому дому и спрашивал огня для младенца. Но никто не дал ему огня: некоторые люди уже спа-

ли, а кто-то просто боялся пускать в дом нищего попрошайку. Он вернулся к пещере и увидел, что вдалеке что-то мелькает. Когда он пошёл на свет, то понял, что это пастухи сидят возле костра. Недалеко от них лежали их собаки и охраняли спящее стадо овец. Пастухи подумали, что к ним идёт вор. Они направили своих собак на мальчика, но собаки не стали трогать его. Они как будто почувствовали, что этот человек добрый. Мальчик поздоровался с пастухами и сказал: «Дайте мне, пожалуйста, огня. Только что родился младенец, и его нечем обогреть». Но пастухи ответили, что угли горячие и их невозможно унести. «Но мне очень нужно их отнести в пещеру, чтобы обогреть младенца», — повторил мальчик. Тогда пастухи ответили: «Возьми их, если ты не боишься обжечься». На мальчике был надет старенький плащ. Было видно, что этот мальчик очень бедный. Он взял угли прямо из костра и положил их в карманы плаща. Случилось чудо! Угли даже не жгли ему руки и не испортили плащ. Мальчик поспешил к пещере, где услышал голос женщины. Мария и Иосиф очень удивились незнакомцу. Они были ему очень благодарны за то, что он принёс им угли, развели небольшой костёр, и в пещере сразу стало тепло. А ещё мальчик отдал Марии кусок хлеба, на который зарабатывал весь день. Но ему было совсем не жалко еды для маленького Иисуса. Вскоре мальчик ушёл, но Бог наградил его за доброту и щедрость: мальчик перестал быть попрошайкой и честно зарабатывал свой хлеб.

«Вот видите, мальчик не пожалел последнего куска хлеба для чужих людей, не побоялся обжечься о горячие угли, чтобы спасти младенца. Почему же вы жалеете игрушки для родного человека?» — обратилась бабушка к внукам. Когда она перестала говорить, на глазах братьев появились слезинки. Бабушкина история очень их впечатлила. Произошло ещё одно маленькое чудо. Братья стали добрее друг к другу и больше не ссорились.

Якимова Лариса, г. Куйбышев

Родник любви мне душу переполнил,
Я не смогла его испить до дна:
Любовь дарить хорошим людям,
Гасить костёр людского зла.
Дай, Боже, сил пожить ещё немного,
Дай, Боже, силы душу облегчить.
И всё хорошее, что в жизни я имею,
Скорбящим в утешенье подарить.

**Юрьева Рената, с. Кочнёвка,
Татарский район**

Неслучайный урок

Поутру встал внучок, как обычно,
Потянулся, как котик, привычно,
Распахнул он пошире оконце,
Улыбнулось ему нежно солнце.
Он к нему за порог устремился...
В изумлении остановился:
Там сосед на крылечке их лазил,
Разливая ведро темной грязи...
Вышел дед, внуку он улыбнулся,
Посмотрел на крыльцо – ухмыльнулся,
Молча взял то ведро, вымыл чисто
И набрал в него яблочек быстро.
Сей гостинец унёс он соседу –
Будет лакомством вкусным к обеду!
Только внук не поймет, хмурит брови,
Кулачки лишь сжимает до крови.
Потрепал дед мальчонке головку,
И промолвил он: «Видишь ли, Вовка,
Мы соседа давай пожалеем:
Каждый делиться тем, что имеет...»

Улыбалось счастливое солнце:
Был урок неслучайным для хлопца.
Доброта — верный путь, без сомненья:
Мир спасёт лишь любовь и прощенье.

Исповедь

Я помню, как однажды в детстве
Нашёл подранка. Та беда
Заставила вдруг сжаться сердце.
Я спас ту ласточку тогда.

С тех пор прошли года шальные:
Не жил, а выживал, увы,
В тиски борьбы попал стальные,
Не повстречал своей любви.

Не убивал, но был так близок,
И покрывалось сердце льдом,
Души не трогал шёпот бриза,
Был одиноким отчий дом...

Вчера увидел в парке скучном
Птенца, что выпал из гнезда.
Прошёл я мимо... равнодушно...
С небес скатилась вдруг звезда.

Захлопнулась мне в завтра дверца,
И понял я момент конца...
А ведь тогда, в далёком детстве,
Я спас от гибели птенца.

Он замолчал и отрешённо
Смотрел, как падал первый снег.
Когда, в какой миг обречённый
Себя теряет человек?

Шикито Олеся, г. Чулым

Выбор

В замшевых сапогах на тонкой подошве сложно выстоять на улице в марте, да ещё когда под ногами не асфальт, а мутная жижа из растаявшего снега, песка, грязи да и ещё Бог знает чего. До прибытия автобуса ещё двадцать минут, сапоги этого времени не выдержат и начнут пропускать влагу. Грациозно перескакивая через лужи и комья подтаявшего снега, я решила заскочить в магазин. Я потянулась к дверной ручке, как дверь неожиданно открылась.

— Проходите, пожалуйста, — донеслось справа. Я оглянулась и увидела маленького мальчика, худощавого, в огромной, явно не по размеру, грязно-синей куртке. Мальчишка смотрел исподлобья яркими глазами, которые контрастировали с его выдавшей виды одежкой. Небесно-голубые, глубокие и не по-детски грустные. Взрослые глаза на лице ребёнка...

— Спасибо! Ты настоящий джентльмен! — улыбнулась я мальчишке и вошла в магазин.

Оглядывая полки с продуктами, я поняла, что аппетита нет совершенно и покупать ничего не хочется, не буду ужинать — это для фигуры полезно. Я направилась к выходу, но резко остановилась... За стеклянной дверью магазина стоял он. Его глаза словно прошили меня насквозь. Я лихо крутанулась на каблуках и быстро, почти без разбора, побросала в корзинку хлеб, колбасу, печенье, конфеты, сок, яблоки и всё, что попадалось под руку. Рассчитавшись на кассе, я выбежала на крыльцо, но его уже не было. Руку неприятно оттягивал пакет. Я направилась к остановке, как вдруг около хлебобулочного ларька снова увидела его: он стоял и что-то жевал, откусывая маленькие кусочки.

— Приятного аппетита! — сказала я.

— Спасибо! — улыбнулся мальчишка. — Здесь вкусные булочки!

Я стояла и смотрела на его милую, перепачканную сахаром мордашку, и к горлу подкатил комок. Я присела перед ним на корточки и оказалась вровень с синими глазами.

— Послушай, я тут продукты покупала домой, да что-то много

купила, а я одна живу, мне этого и за неделю не скушать. Ты можешь мне помочь?

Мальчишка, удивившись, прекратил жевать.

— Я? Вам? Как?

Я улыбнулась, хотя очень хотелось зареветь.

— Можно я тебя угощу? Ты меня выручишь! Вот, держи! — я протянула ему пакет. Мальчик не пошевелился. — Как тебя зовут?

— Сашка.

— Очень приятно, Сашка! А меня Ольга Александровна, но можно просто Оля, хорошо?

Сашка кивнул. Я поставила пакет к его ногам, невольно бросив взгляд на его обувь. Меня охватил озноб — кеды. На нём были кеды. Ну как же так! Я в зимней обуви уже переминалась с ноги на ногу, а он в кедах, промокших насквозь!

— Саша! Ты где живёшь?

— Да вот тут, на Калинина, — он махнул ручонкой в сторону грязной витиеватой улицы.

— Почему домой не идёшь! Замерз же и ноги промочил! — мне хотелось снять с него эти грязные кеды, надеть тёплые носки и уложить в кровать. В груди защемил материнский инстинкт.

— Ага, сейчас пойду.

Сашка осторожно глянул на пакет. Я, перехватив его взгляд, улыбнулась:

— Бери-бери!

Я видела, что он смущён, что ему неудобно, но это ребёнок... ребёнок, который кушал булочку и морозил ноги в кедах.

— Я побежала на автобус! Мне очень приятно было с тобой познакомиться! Ещё увидимся? — я смотрела на него не отводя глаза.

— Спасибо вам! Мне тоже очень приятно! — Сашка впервые улыбнулся.

— Пока! — я махнула рукой.

— Пока, — замахала мне вслед маленькая ладошка.

Вечером, налив горячего чая, я позвонила подруге:

— Даша, привет! Ты мне сможешь помочь?

Дарья Николаевна работала в отделе соцзащиты, а по совместительству была моей подругой детства. Никогда не подумала бы, что мне сможет понадобиться её профессиональная помощь.

— И чего у тебя стряслось? — хмыкнула в трубку Даша. — Женухи атаковали, хочешь, чтоб я одного-двух перехватила?

Она была не замужем, к 30 годам эта проблема пропитала её насквозь.

— У кого что болит! — перебила я подругу.

— Ага, болит! Ещё как болит! Ну чего там у тебя, выкладывай!

— Даш, мальчишка, лет пяти, Саша зовут, на Калинина живёт, — затараторила я. — Мне кажется, что там не всё в порядке в семье.

— С чего решила? — Дашкин голос стал серьёзным. И я выложила ей всю сегодняшнюю историю.

— Оля, ты понимаешь, что я не имею права просто из-за твоих слов дёргать людей. Может, он просто нацепил что под руку попалось и пошёл за хлебом, пока мать на работе. Вполне может быть, что там приличная семья, с Калинина у нас на учёте нет семей.

Дальше Даша забросала меня похожими историями, но меня это уже совсем не волновало.

Весь следующий день на работе я была не собрана и рассеянна. Рабочее время превратилось в тягучую массу, её словно переливали туда-сюда, а она не заканчивалось. Как на иголках высидев до конца рабочего дня, я вскочила и очень быстро пошла туда, где вчера встретилась с Сашкой и его глазами цвета неба. Сумерки напоздали, в каждом проходящем мимо ребёнке, мне казалось, я узнавала Сашку, но я ошибалась. Остановившись у ларька, я заглянула внутрь:

— Добрый вечер, извините, а мальчика не было сегодня? Он булочки у вас покупает.

— Да сколько этих мальчигов тут шныряет, я что, всех помнить должна? — буркнула продавец.

Я отошла от киоска. Ноги понесли меня на улицу Калинина. Я не замечала луж, шла быстро, разбрызгивая весеннюю слякоть. Как же мне найти дом, в котором живёт Сашка?! Ведь это невозможно: десятки домов, десятки дворов... не будешь же у каждого встречного спрашивать про какого-то Сашку. Моё внимание привлекла девочка — маленькая, в кофточке, застёгнутой не на все пуговицы. Она стояла в больших резиновых сапогах и вглядывалась в сумерки.

— Привет, малышка! — я подошла к ней. На меня смотрели испуганные глазёнки. — Как тебя зовут?

— Алёнка, — нехотя ответила девочка. — А ты кто? Я тебя не знаю!

— Я Оля, тётя Оля. Алёнушка, помоги мне! Сашка, мальчик, живёт на вашей улице, мне нужно его найти!

Девочка словно испугалась и немного отступила назад.

— Что? Что случилось, Алёнушка? — я сделала шаг по направлению к ней. — Ты знаешь его? Где он живёт?

— Брат это мой! Дома он. Почему-то весь день не встаёт, я не знаю... я маму жду, — нижняя губа девочки затряслась.

— Тише! Не плачь! Проводи меня к нему! Пойдём! Я не обижу! Я помогу! — я взяла её за холодную ладошку, слова лились из меня потоком, я утешала совершенно мне не знакомого, испуганного ребёнка.

Сашкин дом встретил нас сыростью, холодом, жизнью в нём и не пахло. Пригнув голову, я вошла в кухню. На грязном столе стоял вчерашний пакет из магазина.

Тишину разорвал пронзительный кашель и вывел меня из ступора. Я вбежала в комнату. Окна, занавешенные какими-то тряпками, придавали комнате убогость и не позволяли что-либо рассмотреть. Прищурившись, я огляделась по сторонам — на диване, свернувшись клубочком от приступа кашля, лежал мальчик.

— Сашенька! — я бросилась к нему. — Сашенька!

Мальчик приоткрыл глаза, его губы дрогнули, выдавая подобие улыбки, он силился что-то сказать, но страшные хрипы не давали ему этого сделать. Сдерживая рыдания, я нагнулась и губами прикоснулась ко лбу мальчишки. Меня обдало жаром. Ни минуты не медля я достала телефон.

— Потерпи, потерпи, маленький! Сейчас!

Алёнка стояла в углу и хлюпала носом.

— Алло, скорая? Мальчик, подозрение на воспаление лёгких, кашель сильный! Сколько дней? Да не знаю я, сколько дней, температура под 40! Адрес? Сейчас.

— Какой у вас адрес? — я спросила у испуганной девочки.
— Ну! Ты знаешь?

Алёна кивнула и назвала номер дома.

В приемном покое больницы было тихо. Вышел врач.

– Извините, – я подошла к нему. – Как он?

– Кто? – он остановился.

– Мальчик! Саша! Скорая привезла! – сил держать слёзы уже не было.

– А вы ему кто? – нахмурился доктор.

Я завывала.

– Успокойтесь! Таня! – крикнул он в сторону. – Валерианки принеси! – и уже обратившись ко мне, добавил. – Ну, что ж вы, мамочка, сына до такого состояния довели!

– Я ему не мама! – хлюпая носом, сказала я.

– А кто? – удивился доктор.

– Получается, что никто! – я дёрнула плечами. – Да это не важно! Как он себя чувствует? К нему можно?

– Я совсем ничего не понимаю! Мальчик поправится! Больше я вам ничего не могу сказать. Всего доброго.

Фигура в белом халате удалилась по коридору. Я осталась стоять. Таня, которую звал доктор, так и не принесла мне ничего.

Утром я уже была в кабинете Даши. Бессонная ночь дала о себе знать – с распухшим носом и красными глазами я выглядела не самым лучшим образом.

– Пей! – Даша поставила передо мной кружку чёрного кофе. – Пей и слушай! Мамашу Сашки твоего кое-как отыскали на окраине города в компании каких-то забуддыг, она там уже неделю фестивалила. Будем что-то делать, подавать в суд, лишать материнства.

– Даша, я не знаю, правильно ли я поступила – это же сейчас что... – я закрыла глаза рукой, – детдом?

– Получается, что так! – Даша отвернулась в окно.

– Что же делать? Даша, что мне делать?

– Эх, Ольга, ты вечно была как с другой планеты! На! – она протянула мне лист бумаги.

– Что это? – от напльвших на глаза слёз текст расплывался.

– Почитай вот. А там сама решай!

Мои каблукы звонко стучали по асфальту, я торопилась на встречу к тому, кто сейчас лежал в больничной палате и ждал, когда я принесу его любимые булочки!

Христенко Лидия, с. Убинское

Если бы не Таня...

Декабрь. Зима. Мороз минус 32. Татьяна с мужем Геннадием поехали к друзьям, живущим в соседней деревне. В эту деревню две дороги: одна в объезд, её постоянно дорожники чистят, но длинней, другая напрямик, короче, но не ухожена, по ней ездят только летом и осенью, и в сухую погоду. Но снега в эту зиму ещё мало, так что поехали по прямой. До соседней деревни 25 километров. Туда добрались без приключений. А обратно... Геннадий — водитель опытный, Татьяна была уверена в нём. Не знала, что мужа сыновья предупреждали: ремень на двигателе надо заменить, ибо в любую минуту может порваться. Геннадий к уходу за машиной относился халатно, никогда, как это другие водители делают, не следил за исправностью машины, ездил, пока двигалась, поэтому на ремонт много денег уходило. Любимая его фраза о себе:

— Где разгильдяй, там тридцать три несчастья. (Меткая характеристика)

Выехали домой в сумерках втроём, родственник друзей возвращался с ними, шёл седьмой час вечера. Отъехав от села около 7 километров, машина заглохла. А до деревни, где они живут, ещё 19 километров. Геннадий сказал им:

— Вы идите, я сейчас заведу и вас догоню.

Татьяна категорично заявила:

— Нет, ты тоже идёшь с нами. Никому твоя машина не нужна в лесу. Да и темно, ничего не видно.

Мужчина упрямылся, не хотел идти, заладил одно, что сумеет завести машину. Татьяна знала: он может просто уснуть. Сначала спокойно его уговаривала, затем стала плакать и кричать, ведь холодно было, а одеты по-лёгкому: Геннадий в курточке и формовке, а на Татьяне шубка на рыбьем меху и на ногах ботиночки, сшитые на заказ, — у неё ноги полные.

Попутчик сразу хотел уйти, не дожидаясь, пока женщина уговорит Геннадия, но Татьяна убедила его подождать их, чтобы вместе идти до заброшенной деревни, ведь в лесу ночью можно

заблудиться. Попадались по пути кучки соломы, пытались их поджечь, но тщетно... Так втроём дошли до пустой деревушки. Зная, что быстро не сможет идти, Татьяна сказала дяде Коле (так звали попутчика):

— Вы идите, придёте в деревню, зайдите к Зайцевым и попросите их запрячь лошадь и ехать за нами.

Тот и подался, привычный ходить пешком, всю жизнь работал в колхозе пастухом, старой закалки мужик. Вскоре он скрылся из вида. Но Татьянин муженёк вновь заупрямился:

— Зайдём в домик и затопим печь.

Она знала от подруги, что печей в домах нет, уже давно разобраны, да и дрова, какие были, забрали жители близлежащих деревень. С большими усилиями, но уговорила Геннадия.

Тронулись наконец: Геннадий впереди, Татьяна позади. Левую ногу уже не ощущала, шла приволакивая её, но не чувствовала холода, можно сказать, даже жарко было. Воротник и шапка в инее, сквозь очки ничего почти не видно — запотели. И, как водится в трудную минуту, мы всегда вспоминаем маму с папой и Всевышнего, так и тут: Татьяна молилась Боженьке, просила:

— Господи, помоги нам дойти.

А у мамы с папой попросила, чтобы они дали ей силы.

Пристально вглядывалась вдаль, хотя и ночь, но зимой от снега светло. Ей казалось, будто вдали маячат огоньки, протрёт глаза — нет ничего, а это она шла и дремала на ходу, не знала точно, сколько времени прошло, но чувствовала: дядя Коля дошёл. Потом напало чувство страха, ведь дяде Коле уже 70 лет, может, устал и замёрз, стала приглядываться к каждому бугорку на дороге, продолжая идти следом за Геннадием, который двигался на расстоянии нескольких десятков метров от неё.

Вдруг Татьяна потеряла мужа из вида, она заметалась на дороге, стала звать Геннадия, видит: Геннадий бежит ей навстречу параллельно, но по другой дороге. Оказывается, на дороге была развилка, и Татьяна свернула на неё.

Какая Сила их оберегала, ведь ночью выйдешь на улицу и слышен вой голодных волков, а может, Танина молитва помогала. Природа безмолствовала, но сочувствовала им: ни ветра, ни метели, а высоко над их головами на небе, усыпанном яркими звёздами, светила луна, освещающая наших путникам дорогу, а по бо-

кам — тёмный лес в белом узорчатом инее. Оставалось в общей сложности пройти три километра — это Геннадий определил по будке, в которой летом пастухи прячутся от дождя. Неожиданно у него отказали ноги, не может идти дальше — дал знать о себе полиартрит. Таня со словами:

— Геночка, миленький, ты только не садись, я сейчас бегом на помощь позову.

Казалось, что она побежала, но на самом деле не было сил бежать — выдохлась. И — о чудо! — вдруг за спиной она слышит:

— Танюша, я иду!

Вот поравнялся с ней, а Таня:

— Гена, не останавливайся, — знала от отца, что многие так замёрзли, решив присесть отдохнуть, сон сморил, — иди, как дойдёшь до деревни, зайди в крайний дом к Новиковым, и я туда подойду.

Геннадий ушёл. Татьяна, приложив последние усилия, тихонько брела следом. Одна мысль сверлила мозг: неужели это конец... Как нелепо... И вновь умоляла, просила Божьей помощи: «Господи, спаси и сохрани!»

*Господь дал право выбора:
Погибнуть иль дойти.
Другого нету выхода.
«О, Боже, сбереги!»
Не ощущали холода,
Щемило лишь в груди,
Неужто смерть нас выбрала?
Дана нам за грехи...
Идём при свете месяца
И шепчем: «Нас прости...
Всемиловитый, Боже наш!
Помилуй и спаси!»*

Наконец и деревня. В домах нигде света нет, только у Новиковых.

— Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи! — плакала Татьяна и неистово крестилась. Но это были не горя слёзы, а слёзы спасения и радости. Муж, не дождавшись жены, вышел на улицу: вот и она. Вместе зашли в дом. Разделись. Хозяин вскипятил воду, и Татьяна с Геной выпили три чайника

кипятка, и если дорогой Татьяна не ощущала холода, то тут в тепле пронзил озноб всё её тело — никак не могла согреться. Сергей, хозяин дома, предложил переночевать у них, но мои герои решили идти домой.

Приблизившись к дому, вспомнили, что ключи от дома оставили в машине, благо через дорогу живут друзья. Ночевали у друзей. Пусть спят мои путешественники.

Посмотрим, что с дядей Колей? А дядя Коля, весь продрогший и обморозив пальцы на руке, отогрелся и уснул, а поутру спохватился, прибежал к своему соседу, чтобы позвонить Татьяне с Геннадием и узнать, дома ли они. Сосед отругал его, зная, что оба они инвалиды. Татьяна неделю болела. Но не будем строго судить дядю Колю, один палец ему ампутировали. Четыре года спустя Геннадий с Татьяной расстались, но по сей день он благодарен бывшей супруге. Так и говорит:

— Если бы не Таня...

А Таня? Таня считает, это было наказанием Божьим за грехи. Только Бог никого не наказывает, сами мы себя наказываем своей беспечностью. А Бог — это Любовь! 15 декабря 2001 года считает днём своего второго рождения. В этот день ставит свечку перед иконой Спасителя и благодарит ангела-хранителя!

**Фандюшкина Мария, п. Воздвиженский,
Чулымский район**

Православные народы

Молитесь, люди! Верьте в Бога!
И пусть звонят колокола!
Без Бога нам не до порога,
Нас мать-Россия родила!

Нам с детства предки говорили:
Чтобы все войны победить,
Не нужно слишком многословить,
А нужно верить и любить!

Сегодня солнце ярче светит
И золотятся купола.
Для нас дороже всех на свете
Родная русская земля!

Без Бога нам не до порога,
И пусть звенят колокола.
Я помолюсь с утра немного,
И в путь — на добрые дела!

Турков Сергей, р.п. Мошково

Светлый мир

Летний, прозрачный вечер.
Фонарь в суматошных мошках.
Месяц с улыбкою нежной
Греет звезду в ладошках.
Из леса, видать, спросонок
Всплакнула о чём-то кукушка.
Ткачи-пауки деловито
Плетут свои завитушки.
А в палисаде розам
Шепчет тихонько ветер:
— Мир, любовью наполненный,
Будет всегда светел.
Голуби сели на ставни,
Что-то своё воркуют.
Может, о днях минувших
Они, как и я, тоскуют.
Сказочный летний вечер
В ночь потихоньку входит.
Каждый пускай на утро
Счастье своё находит.
И как молитву запомнит
То, что нашёптывал ветер:
— Мир, любовью наполненный,
Будет всегда светел.

Что такое счастье?

«Счастье в жизни — когда у тебя денег тьма!»
Кто-то так, «дуя в уши», опять словоблудит.
А мне б здоровья покрепче да немного ума —
Составною всё это для счастья и будет.
А ещё счастье в жизни — когда нету врагов,
И война стороной край родимый обходит,
Когда мать не рыдает на цинках гробов,
И от взрывов земля из-под ног не уходит.

Счастье в жизни — когда я волшебной весной
У душистых черёмух любимую встретил,
Когда чувств половодье накрыло волной
И среди ночи мир стал вдруг прозрачен и светел.
Безмятежно в кроватке дочурка сопит,
Беззаботно улыбку даря всем на свете.
Чудо завтра нас счастьем своим одарит,
Сделав первый свой шаг по зелёной планете.
Счастье — это когда я свободно дышу,
Когда солнце-подсолнух мне ласково светит!
Счастье — это... что просто на свете живу!
Может, кто-то на это и лучше ответит.

Скибина Ирина, г. Барабинск

Достойно пронести свой крест

Я денег всех с собою не возьму:
Вся эта суета ну так ничтожна...
Какая разница, в каком лежать гробу —
Чуть подешевле или подороже?
Стремимся вверх, а кто-то сразу вниз,
Не понимая просто основного:
Важней всего, как прожил свою жизнь —
Бессмысленно или толково...
Какой ты след оставишь на земле?
Пускай при жизни говорят другие,
Пока ты жив — слова совсем не те,
Но не слышать добрых слов в могиле...
Ценней всего та жизнь, что нам дана,
Хоть кто-то говорит, что надоела...
И у меня она всего одна!
И я люблю её! Иду по ней я смело!
Люблю врагов своих, друзей люблю!
Обиды и ошибки всем прощаю!
Бог разберётся — что воздать кому,
И про меня Он не забудет — знаю...
Мне жизнь моя никак не надоест!
Хотя и бьёт меня порою больно...
Мне важно пронести свой крест
На Божий суд, не уронив, достойно!

Санин Алексей, р.п. Маслянино

Набат

О чём поют колокола?
Как будто знают лучше нас,
Что жизнь беспечною была,
Менять всё надо в сей же час;
Что надо жизнь пересмотреть,
Пока что остаётся шанс...
Без покаянья умереть —
Так страшно... Ад ли манит нас?
Что слава, злато — просто тлен...
Не деньги открывают рай,
И не страстей порочных плен,
Не титул, должность — так и знай!
И вот взывает вновь набат,
Как будто зазывая в жизнь,
И слышу не глухой раскат,
А голос вечности: «ПРО-О-ОСНИСЬ!»

Рахматулина Халида, г. Барабинск

Зависть

Завидуют уму,
Завидуют таланту,
Завидуют тому,
Кто стал почти богатым.
Завидуют больным
И инвалидам, кстати —
Ведь государство им
«Большие» деньги платит.

Несчастен человек
Завистливый и жадный —
Он проживает век
С болезнью беспощадной,
Которая, как ржа,
Всю душу разъедает
И, своё зло верша,
Весь разум отнимает.

Как от шоссе идут,
Расходятся дороги,
От зависти берут
Начало все пороки.
Предательство и ложь
Ведь зависти подруги;
Холопов и вельмож
Затягивают в круги.

От зависти слепой
Испытывая муку,
На брата брат родной
Однажды поднял руку.
Мир зависти познав,
Звон серебра услышав,
Учителя предав,
Иуда продал душу.

И испокон веков
Без пыток и допросов
Завистника рукой
Писались все доносы.
Наш мир бы светлый был,
Прекрасный, добрый, прочный,
Если б Господь закрыл
Путь зависти порочной.

Мне хочется, друзья,
Сказать: «Живите дружно!
Завидовать нельзя,
Завидовать не нужно».
Ведь очень часто то,
Что зависть вызывает,
Огромнейшим трудом,
Упорством достигают.

А если воровством —
То зависть неуместна;
Гордимся мы родством,
Пусть с бедностью, но честной.
И если божий дар,
То Бога не гневите:
Если Всевышний дал,
Гордыню вы смирите.

И, завершая путь
Свой в жизни, боязливо
Завидую чуть-чуть
Я молодым, счастливым.
Но им не повредит
Та маленькая зависть,
И Бог меня простит
За небольшую слабость.

О душе

Милая моя, послушай:
Чёрные людские души
Изменить не сможешь ты,
И напрасны те мечты,
Что лелеяла ты с детства —
Нет и быть не может средства,
Чтоб душа, где зло таилось,
Добротой вдруг озарилась.

Не понявши сердцем сразу,
Призови на помощь разум,
Он же у тебя не глуп.
Закон жизни очень груб.
У одних душа спесива,
Хоть и нища, но чванлива.
У других она глупа,
Подозрительна, скупа.
А у третьих — зависть, жадность
Губят и любовь, и радость.

Богу так угодно было:
Одни души тьма затмила,
А другие своим светом
Согревают всех, при этом
Сами незаметно тают,
И, погаснув, улетают.

Разум свой всё же послушай:
Береги ты свою душу,
Людям злым не доверяйся
И душой не открывайся,
Чтоб тебя твоей же болью
Не ударили с любовью.

Панфилова Мария, г. Куйбышев

Предзимье

Белым пухом снег кружится.
Осень спать уже ложится.
Птицы к югу улетели.
Скоро явятся метели.

Вот уже и свиристели
На рябину стайкой сели,
Грозди яркие клюют
И посвистывают.

Подошел Сашок к окошку,
Тянет в форточку ладошку.
За окном, как сказка-небыль:
— Дай, зима, мне тоже снегу!

Но не жадина зима —
Снега полны закрома,
Всё укроет, всех насытит,
С неба снегом сыплет, сыплет.

Ездит там на туче синей,
Как на собственной машине,
Укрывает землю валом
Самым белым покрывалом.

Желтопузики-синички,
Словно с книжкиной странички:
— Цы-цы-ви да цы-цы-ви,
Лучше б не было зимы!

Разлетались, распищались:
— Мы летели, мы устали,
Где бы нам скорей присесть,
Только что мы будем есть?

Занесло всё снежной кашей —
Не найти нигде букашек,
Нет и зёрнышек нигде.
Не оставьте нас в беде!

Саша рос всегда послушным,
Смастерил тотчас кормушку,
Положил еды синичкам
И на клён повесил птичкам.

Пригласил и свиристелей,
Чтоб к кормушке ближе сели,
Заодно звал воробьишек,
Этих сереньких воришек.

А синичкам приказал
Не устраивать скандал:
— Вы, синички, не пищите
И в окошко не стучите.

Я в беде вас не покину,
Буду вас кормить всю зиму.
Тут, под крышею, живите,
Летом долг мне отдадите!

Орлова Галина, г. Татарск

В начале было Слово

В начале было Слово. И Слово было — Бог...
Поймём ли мы когда-то мудрость эту?
По слову вещему Творец воздвигнуть смог
Наш мир живой, вселенную, планету...

В словах великой тайны скрыта власть,
Словами и возносят, и калечат,
В них облекается и мысль, и страсть,
Словами ранят, и словами лечат...

Поэт, что в слове выразил себя,
Ты понял ли ответственности меру?
Слова сквозь душу пропусти, любя,
Для Истины, Любви, Надежды, Веры.

Овсянникова Лидия, с. Кыштовка

Истина

Вся жизнь наша — суета:
Проблемы, хлопоты, заботы.
И не закончить никогда
Нам неотложную работу.
В миру страданий очень много,
Нет сил беду преодолеть,
А на совет молиться Богу
Есть оправдательный ответ.
— Какой тут храм? Какая служба,
Когда всего два выходных?
Да и зачем всё это нужно?
Молитвы — участь пожилых.
А молодые не успели

Ещё пред Богом нагрешить:
Но так ли это в самом деле?
Хочу я истину открыть.
Пусть легче слепо и спокойно
Всегда лукавому служить.
Но отчего так сердцу больно?
Успеть до старости б дожить.
Толпа мирская ропщет часто
На жизнь, на власть и на судьбу.
Но этот ропот лишь отчасти
Всем оправдает суету.
Нужда, болезни иль утрата
Творцом даются по грехам,
Но их принять, увидеть надо
И чистить свой душевный храм.
Мы каждый день спешим умыться —
Негоже грязными ходить,
И от грехов надо отмыться,
От них всегда душа скорбит.
Друг друга судим без оглядки,
В посты гулянья развернём,
А коли нет в семье порядка,
Судьбу, как правило, клянём.
Убить друг друга можем словом,
Проклятье в ругани послать,
Жестоким матерным «покровом»
Мы оскверним любую мать.
Всего нам мало, надо много,
За деньги можем честь продать.
И, ослеплённые достатком,
Не станем бедность замечать.
Гордыня так слепит глаза,
Что честолюбия не видим.
Себя боимся наказать,
Но ближнего легко обидим.
А сколько душ стубило пьянство,
Табак, гадалки, казино,
Блуд, воровство и хулиганство —

Всё одержимо сатаной.
Кто не завидовал друг другу?
Кто никогда не унывал?
Кто на проблемы и недуги
Ни разу в жизни не роптал?
Не много тех, кто всем доволен,
То непогода, то нужда,
Кому-то отдых вдруг прервали,
А где-то ненависть, вражда.
Так и живём, не замечая,
Не видя собственных грехов,
Обид друг другу не прощая,
И не стыдясь недобрых слов.
И не до каждого доходит,
Какой порок в душе храним,
За что беда в наш дом приходит,
Зато «безгрешны» говорим.
Для тех, кому молитва в тягость,
И в церковь некогда зайти,
Судьба уже не будет в радость:
Несчастий, бед не обойти.

Листопад Галина, р.п. Мошково

О ДУХОВНОСТИ

Однажды житель городской,
Молоденький приятель мой,
Завёл не просто разговор,
А самый настоящий спор.
Мол, только там душа не спит,
Где путь к прекрасному открыт.
В селе, где некуда сходить,
Духовности не может быть:
Театр, музей и даже храм
Народу не доступны там,
А в сельских школах в наши дни
Лишь неудачники одни,
Они и знания на пять
Ученикам не могут дать...
Ну, что тут можно возразить?
Примером разве убедить?
По недосмотру в сельский пруд
Стёк из цистерны весь мазут,
Чем был округе нанесён
Весьма значительный урон.
Чернее сажи берега,
И, словно льдистая шуга,
Всплыла, качаясь по волнам,
Вверх плавниками рыба там.
Погибла рыба почти вся.
И тут два лебедя-гуся
Свершили глупость — сели в пруд
И влипли лапками в мазут.
Не в силах крыльями взмахнуть,
Чтоб в небе свой продолжить путь,
Не в силах выйти и на твердь —
Мазут их держит, словно сеть.
Призывный, горестный их крик
Услышал с берега старик,

Что с удочкой шагал к пруду,
Ещё не зная про беду.
Он птиц из плена по одной,
Освободив, отнёс домой,
Где приложил немало сил,
Пока нефтепродукты смыл.
Но жалок вид у лебедей,
И дед, что спас их, не злодей.
Решил пернатых подкормить,
А как окрепнут — отпустить.
...Уж больше месяца прошло,
Поднялись птицы на крыло.
Старик ворота распахнул,
Слезу с очей своих смахнул:
Он провожал двух лебедей,
Как будто собственных детей.
А рано утром у реки
Нашли пернатых рыбаки.
Боль, удивленье и укор
Хранил в себе их мёртвый взор...
На птиц смотреть нельзя без слёз.
И всех терзал один вопрос:
Кто мог такое сотворить —
Двух чистых ангелов убить?
А вскоре знало всё село,
Что на реке произошло:
Там золотая молодёжь
Устроила крутой кутёж!
Приняв как следует на грудь,
Решили меткостью блеснуть,
И наплевать, что здесь не тир,
А хрупкий, полный жизни мир...
Среди стрелявших молодых
Подростков не было простых.
Всё это — отпрыски элиты,
Они богаты, знамениты,
Видали Лувр и Эрмитаж,
И всякий новый вернисаж,

Учились в лучших вузах мира,
Читали Гёте и Шекспира
На языке оригинала,
Но этого, как видно, мало.
Старик английского не знал,
В театрах сроду не бывал,
И в храмах не молился он,
Поскольку не был и крещён.
Природа — самый светлый храм,
Духовности учился там.
А друг мой спутал по незнанию
Духовность и образование.

Кулябина Ольга, с. Кыштовка

Не плачь, душа моя, не плачь.
От укоризненного взгляда,
От лжи людской и неудач
Не плачь, душа моя, не надо.

Пойми, душа моя, пойми:
Законы миром управляют.
Прими законы те, прими,
Начала нет тебе и края.

Живи, душа моя, живи.
Ведь жизнь — это великий дар.
Огромным кораблём плыви,
А хочешь — как воздушный шар.

Люби, душа моя, люби
Всё то, что взором ощущаешь.
Не плачь, пойми: живи в любви!
Что отдаёшь, то получаешь!

Козлова Ирина, г. Куйбышев

ЧУДО ЧУДНОЕ

Это случилось в сочельник, в канун Рождества. На свет появилась она — Снежиночка: маленькая, изящная, в кружевном серебристом платьице — сама красота и совершенство! Она радостно порхала и кружилась, искрясь и переливаясь всеми своими хрустальными гранями в свете таинственной луны и старинных фонарей, в каком-то своём, неведомом нам, волшебном танце... Изредка, чтобы немножко передохнуть, она присаживалась то на ветку сосны, то на ягодки рябины, то на воротник или шапку какой-нибудь модницы... А то вдруг, смешавшись со своими подружками, неистово кружилась в хороводе под морозный звон тишины и спокойствия.

Рождение — такое счастье! И маленькой хрупкой Снежиночке захотелось поделиться со всеми своей радостью и счастьем. Она летела и ласково заглядывала в глаза спешащих куда-то прохожих, словно хотела сказать им: «Ну что же вы, люди, так спешите и не замечаете, как красиво вокруг вас! Это — только сегодня и только сейчас, и оно уже больше никогда не повторится! Посмотрите на меня, на моих подружек и возрадуйтесь совершенству и гармонии!» И, словно услышав её, люди шли и тихо улыбались... чему-то.

P.S. Жизнь Снежинки — одно удивительное и прекрасное мгновение, как и жизнь человека, — всего лишь миг. Пролетит, и ты не успеешь насладиться красотой и БОГатством этого мгновения.

Так живите, люди, радуйтесь и радуйте тех, кто вокруг вас!

Карпова Ольга, г. Куйбышев

Неслучайная встреча

Много лет по свету одинокий
Ходит нищий старец светлоокий.
Сам он сед, высокий, с бородой,
Только взгляд с прищуром молодой.
На плече котомка, сапоги,
Ну а ноги босы и в пыли.
Ходит он по сёлам, городам,
Видели его то здесь, то тут, то там.
Заходил ко мне на огонёк,
Стадо я в полях в ту ночь стерёг.
Был сентябрь, ночью не жара,
Попросил погреться у костра.
Мне не жалко, и в ночи к тому
Лучше уж вдвоём, чем одному.
Поделили ужин небогатый,
Нынче-то в деревне бедновато.
Побалакали чуток, я закурил,
Ну а вскоре сон меня сморил...
Вдруг услышал беспокойный рёв,
Шутка ли, коров-то сто голов.
Я к хлысту: «Ну, хватит же реветь!»
Обернулся, глядь — а там... медведь
Здоровущий, жуткий. В три прыжка
Бросился он прямо на меня.
Но тут старец между нами стал
И бесстрашно руку приподнял,
Осенил медведя он крестом,
И медведь умчался кувырком.
Онемев от страха, весь в поту,
Едва рот открыл я, чтоб ему
Тихое спасибо прошептать,
А того, вот диво, не видать!
Растворился словно он в рассвет,
Был вот человек — и тут же нет,

Лишь земля светилась над холмом,
Будто освятил её крестом.
И с тех пор я верю, знаю я:
С нами Бог, и рядом он всегда!

Гостева Галина, г. Барабинск

Притча о счастьее

Как моё словечко
Катится с крылечка,
Как горошек, скок-поскок,
Собираю кузовок.
Кузовок мой непростой,
Слов запас там золотой:
«Век живи, да век учись,
Щедрым будь, да не скупись.
Сколь верёвочка ни вьётся,
А конец всегда найдётся.
Счастье — рядышком с добром,
Разгляди его нутром».
Жили братья бок о бок,
Лишних не было порток.
От зари и до зари —
Испокон так на Руси —
Гнули спину в борозде,
В отведённой полосе.
Трое братьев было умных,
А последний — так не так —
Странноват был иль дурак.
Всю работу выполнял,
Сеял, веял, жито жал,
Поутру с зарёй вставал,
Птичкам песни распевал.
Раз услышали они:
Где-то на краю земли

Счастье, мол, живёт на свете,
Все желанья исполняет,
От страданья избавляет.
Чтоб проверить слухи эти,
Порешили: «Надо в путь!
Хватит даром спину гнуть».
Путь — далёкий, в край земли,
Долго ехали и шли,
На востоке солнце всходит,
За спиной оно заходит,
Реки, горы и моря
Переплыли. И не зря.
Вот и край, вдруг видят: яма,
Счастье там сидит в грязи,
Вопрошает: «С чем пришли?»
Старший выпалил упрямо:
«Долго мы тебя искали,
Дни со счёту потеряли,
Но нашли заветный край,
Стало быть, вот, исполняй!
А хочу я умным быть,
И стихами говорить».
«Нет, милоч, проблемы тут,
Место есть, где ум берут,
Есть журнал «Хочу всё знать» —
Всем неумным благодать!»
А второй: «Хочу богатства!
Подавай заморски яства!
Каша, щи мне надоели!
Сколько ж можно, в самом деле!»
«Просьба эта не беда,
Не великая она,
На-ка этот вот мешок,
Килограммов на пяток».
Маниг золото-магнит
И бежать скорей велит.
Третий следом говорит:
«Мне бы силы, чтоб гранит

Смог сдвигать одной рукой,
С небом мериться, с горой.
Всех сильнее хочу стать!
Просьба эта, как, под стать?»
«И тебе смогу помочь,
Не наступит даже ночь,
На-ка штангу, на-ка гири,
Тяжелее нет в Сибири,
Тренируйся — массу тела
Ты накопишь до предела.
Ну а ты, четвёртый брат,
Встречи этой, что, не рад?
В стороне стоишь один,
Не родня, не господин,
Ты скажи, тебе что надо?»
«А тебе?» — вдруг тот спросил,
Этим Счастье удивил...
«Мне? Ах, нету больше сил
В грязной луже пропадать!
Руку мне позволь подать!»
Подав твёрдо Ваня руку,
Счастье вылезло на свет
И без слова и без звука
Пошагало следом в след...

Испокон так повелось:
На Руси дурак, как гвоздь.
Только лучше бы жилось,
Если б больше их велось.
Всем известно: эгоисты
Проживают для себя,
К счастью путь всегда тернистый.
Будьте счастливы, друзья!

Галёв Юрий, г. Татарск

Бирюк и пихта

Рассказ

В нашей местности хвойные деревья природой не предусмотрены. Тяжёлая солонцовая влага способна питать только осины, завезённые некогда клёны, тополя да совсем неприхотливый ивняк. Пейзаж был бы совсем унылый, если бы не берёзовые колки да буйное разнотравье.

Но и берёза выживает не везде. Кажется, никакие солонцы ей нипочём. Ан нет: стоит такая рощица белоствольных красавиц, радует глаз человеческий десять, пятнадцать лет, но рано или поздно блуждающие неглубоко под землёй щелочные воды скапливаются под корнями этой рощицы, и ещё недавно благоухающий ядрёной свежестью березнячок превращается в скопище безобразных сухостоев и гниющего валежника. Но зато там, откуда вода перекочевала, появляется новый или возрождается старый берёзовый лес.

Хвойные деревья не обладают такой жизнеспособностью. Если и можно где увидеть чахлую сосёнку, то во дворе какого-нибудь доморощенного лесоведа-любителя, затосковавшего по нездешней красоте. Лесхозы в расчёт брать нельзя. Высаженные ими сосновые лесопосадки мало отвечают традиционным представлениям о сосновых борах, да и вообще о лесе: все деревья здесь одинакового роста, стоящие ровными рядами, как будто демонстрируют искусственную природу своего существования.

Наверное, поэтому особенно привлекательно выглядела в нашем городке исполинских размеров пихта, обосновавшаяся на самой границе, отделяющей жилой сектор от заросшей камышом болотистой равнины.

Теперь уже кажется, что пихта росла здесь всегда, потому что время стёрло из памяти жителей тот день и год, когда кто-то рискнул посадить в почти безжизненную почву хрупкий и капризный саженец. Несомненно, у истоков жизни красавицы-пихты был человек, об этом говорит хотя бы тот факт, что росла она в полу-

разобранном палисаднике рядом с покосившимся, доживающим свой век деревянным домишком. Да и не выжить бы ей в самом начале жизни без человеческой заботы и ухода.

Домик стоял на отшибе, он казался тоскливо одиноким и нежилым, но вечерами в его низеньких окнах загорался свет, свет был тускло-жёлтым, и от этого домик вызывал чувство ещё большей одиночества. Пихта была тоже одинокой, нет, скорее, единственной в своём роде, и тоской от неё не веяло — наоборот, возвышаясь над убогостью домика, она как бы заявляла всей округе о своей самодостаточности. И это справедливо. Ведь люди, которые выпестовали хрупкий саженец, уже давно не жили в этом доме — жили другие, не только не имеющие никакого отношения к прошлой судьбе дерева, но и никак не влияющие на его настоящее.

Так и стояли рядом ветхий домишко и гордая красавица-пихта, являя собою резкий контраст убогости и величия, в каком-то смысле иллюстрируя неразрывное единство двух противоположностей.

В домишке жил человек; он поселился здесь, когда пихта уже достигла полной цветущей зрелости. Человек почти сразу получил от соседей прозвище Бирюк — за то, что ни с кем не общался, редко кто слышал его голос, и держался он подальше от всего и от всех. Кажется, он был дальним родственником тех людей, что посадили и выходили зелёное чудо. Сам человек вроде бы не проявлял никакого интереса к нему, по крайней мере, внешне так и выглядело, но только внешне. А на самом деле к дереву он относился если не с любовью, то с глубоким уважением, иначе порубил бы её давно на дрова. Ведь палисадник-то порубил.

А может быть, он даже гордился таким дополнением к небогатому наследию — домику. Ведь ни у кого нет, а у него есть. И хлопот никаких дерево не требовало: всё, что ему нужно было от людей, оно давно получило и теперь только росло себе да благоухало хвойным ароматом. Правда, большинство соседей не особо это ценило. Не толпились здесь ни художники-любители с мольбертами, ни фотографы с массивными объективами-телевиками. Обывателю, мечущемуся в круте мелких бытовых проблем, была по определению чужда такая блажь, как поднять голову и хотя бы на короткий миг подивиться величавости хвойного чуда.

А вот на домик обращали внимание больше. Одни справедливо возмущались нерадивостью хозяина, припоминая, каким ухоженным были и дом, и двор при прежних жильцах, другие тихо злорадствовали, почему-то с нетерпением ожидая полного разрушения хибары, третьи откровенно хохмили по тому же поводу. Оно и понятно: ведь, чтобы увидеть красоту, надо совершить над собой некоторое усилие — поднять голову да при этом ещё и напярчь своё воображение. А домик — вот он, на уровне взгляда, да и напрягать ничего не надо: убогость она и есть убогость.

Человек знал о таких настроениях соседей, но это никак его не трогало. Иногда его видели сидящим на крыше, стучащим по кровле молотком или возившимся у стены с обшивочным листом.

— Неужто Бирюк решил поправить хозяйство? — изумлялись соседи.

— Да нет, бедолага просто под такой крышей уже от дождя спастись не может. Или, видно, достал болезного ветер, стены-то как есть все в щелях.

Чем жил человек? Было же у него какое-то прошлое, со своими надеждами и разочарованиями, со взлётами и падениями. Судя по образу жизни, последним было падение, а может быть, и вовсе трагедия. А если разочарование, то в чём или в ком? В людях? В себе самом? И всё же что-то подпитывало его ничёмное на первый взгляд существование. Может быть, всё дело в той самой пихте? А что? Живёт человек, снедаемый низменными страстями, изнуряет себя вечной погоней за должностями, властью, престижем и комфортом, а потом в силу каких-то стрессовых обстоятельств вдруг теряет ко всему интерес, но волею судьбы поселяется рядом вот с таким деревом, которое вопреки мнению учёных-почвоведов растёт там, где ему не положено. И не просто растёт, выживая, а из года в год всё больше наливаются силой и красотой, это оттого, что неведома ему суeta человеческих метаний и только мудрая природа ему указ. Оно само — часть этой природы, в том-то и состоит величие выросшего на болоте дерева. Эту истину человек по-настоящему начинает понимать лишь тогда, когда у него не остаётся других собеседников и советчиков, но он также понимает, что пихта — по сути, единственный молчаливый собеседник — с лихвой заменяет ему

тех гадящих, советующих, наставляющих «приятелей-доброжелателей», которые в изобилии окружали его раньше. Может быть, отсюда проистекал тот живительный ручеёк, поддерживающий силы человека в ветхом домишке.

Рассказывают, несколько лет назад человек внезапно удивил всю округу. Как-то под Новый год утром люди увидели знакомую пихту в совершенно новом для неё образе: она была увешена яркими самодельными игрушками, китайскими фонариками и другими украшениями. Было ясно: всё это праздничное убранство сотворил сам хозяин домика. Казалось бы, что здесь удивительного, но как-то не вязался нелюдимый образ Бирюка с весёлыми красками, которыми он расцветил ёлку. Об эстетической и вкусовой стороне украшений, наверное, можно было поспорить. Но сам факт вызывал не только вопросы, но и уважение.

Особенно была поражена ёлкой ребятня из ближних домов. Сначала они группками собирались на почтённом расстоянии от сломанного забора, за которым и стояла украшенная пихта: ребята внимательно разглядывали её, что-то обсуждали, но ближе подходить не решались (кто знает, что у этого Бирюка на уме?). Но уже через несколько часов, осмелев, рассматривали ёлочные украшения, повиснув на оставшихся от забора столбиках. Вот в таком висячем положении они и увидели в первый раз Бирюка так близко. Он появился внезапно из-за дерева в какой-то старой, не по-зимнему скроенной одежде. Ребятишки сорвались было бежать, но увидев совсем добрую улыбку на всегда хмуром лице, остановились в нерешительности. Человек держал в руках связку грубовато вырезанных из дерева игрушек, ярко размалёванных всеми цветами радуги, скорее всего, это была новая партия ёлочных украшений, но, увидев детей, человек протянул к ним руки, на которых были нанизаны деревянные болванчики, какие-то диковинные зверушки, ещё что-то, и хрипло проговорил: «Разбирай, братва, новогодние подарки».

Дети на миг оторопели, а человек, не дожидаясь их следующей реакции, быстро подошёл и стал совать в обезволенные неожиданным явлением ручки свои нехитрые подарки. Раздав всё, человек заметил, двоим его гостям игрушек не хватило, тогда он вернулся к пихте, снял с веток два расписных фанерных петуха и отдал их детям.

Ребятишки быстро пришли в себя, не осталось и следа от той оторопи, граничащей со страхом, которую они испытали в момент встречи с Бирюком.

Теперь они смело рассматривали подарки, менялись ими, оживлённо галдели и смеялись, и вот что интересно: современных детей такой топорной работой не удивишь, да какой там удивишь, даже не заинтересуешь. Ну что такое фанерный петух по сравнению с многочисленными компьютерными развлекалками, а вот поди ж ты сколько эмоций плескалось сейчас у новогодней пихты по поводу этих крашенных деревянных безделушек.

Может быть, не столько подарки вызвали это весёлое оживление, сколько сама обстановка, в коей всё и происходило: зимний морозный воздух, нетронутые сугробы вдоль поваленного забора, украшенная пихта и чудесное превращение человека из угрюмого Бирюка в доброго волшебника.

Детвора быстро освоила пространство вокруг пихты и все другие уголки запущенного двора. Бирюк, молча улыбаясь, наблюдал за их вознёй, для него, пожалуй, это был первый шаг возвращения к людям. Вечером, когда маленькие гости покинули двор, он, наскоро соорудив из старого листа фанеры широкую лопату, стал тщательно чистить двор от снега, сгребая его в кучу, утрамбовывая, придавая куче правильную форму. Было понятно: человек сооружает горку, готовится к новому приёму недавних гостей. Он работал допоздна, поэтому тусклый жёлтый свет в его окошках загорелся уже ближе к полуночи.

На следующий день, уже почти с самого утра у пихты царила жизнеутверждающая толкотня, какую могут создавать только подростки, дождавшиеся наконец-то каникул. Новёхонькая снежная горка с большим энтузиазмом осваивалась мальчишками и девчонками чуть не половины детского населения городка. У тёмно-зелёного ствола пихты возились в неизвестном виде борьбы два краснолицых щекастых мальчугана. А тем временем публики становилось всё больше. Подтянулось даже несколько взрослых: это были мамы, прогуливающие на санках своих малышей. Они поднимали их на руки, пытались приобщить ко всеобщему ребячьему веселью, что-то говорили, касаясь губами румяных щёчек своих чад и указывали рукой в сторону пихты. Бирюк суетился здесь же. Он то подправлял горку своей сработанной

наспех лопатой, то выравнивал покосившиеся на дереве украшения. И хотя его никто не благодарил за устроенный праздник, более того, на него даже не обращали внимания, принимая всё происходящее как должное, само собой разумеющееся, он тем не менее был счастлив, потому что в эти минуты делал первые шаги возвращения к людям.

А потом была новогодняя ночь. Детей, понятное дело, уложили спать, а взрослые встречали Новый год в своих уютных квартирах или в гостях. Улицы были пусты, пусто было и во дворе Бирюка. В его окнах всё так же горел тусклый жёлтый огонь, наверное, он тоже как-то по-своему встречал Новый год. Украшенная пихта выглядела притихшей и одинокой, но это было скорее не сиротливое, а гордое, величавое одиночество разумного существа, сделавшего своё дело и погрузившегося в состояние честно заслуженного покоя.

После полуночи улицы стали наполняться голосами, музыкой, хлопками петард: народ высыпал из своих домов для продолжения новогоднего веселья. Шум и гвалт разлились по всему городку, захватив и ближайшее пространство у домика под пихтой, но Бирюк ничего этого не слышал, он крепко спал тем безмятежным сном, который приходит к детям после пережитых приятных событий ушедшего дня. Рано утром человек вышел из своего жилища, он ещё не отошёл от своих приятных сновидений, навеянных впечатлениями вчерашнего дня, но в первую же минуту резкий порывистый ветер неласково хлестнул человека по лицу и тем самым возвратил его в реальность. Она показалась ему не такой праздничной, как вчера. Небо заволокли тяжёлые свинцовые тучи, отчего всё вокруг выглядело серым и унылым, откуда-то налетел жёсткий колючий ветер. Но даже не это было главным. Двор и даже сама пихта почему-то потеряли свою привлекательность. Человек обошёл свои крошечные владения...

Так вот в чём дело. Он с горечью обнаружил полуразрушенную горку. «Дети так разрушить не могут», — подумал он. А далее ещё печальнее: под пихтой и вокруг валялись пустые бутылки, мандариновые корки, пакеты и всякий мусор. «А это что?» — пронеслось в его голове немим вопросом, когда взгляд остановился на пихте. Нижние ветки были обломаны, а выше, куда могли дотянуться человеческие руки, на помятых иголках

болтались верёвочные подвязки от варварски сорванных украшений. Человек долго стоял в оцепенении среди остатков этого торжествующего бездушия.

«Праздник кончился», — чуть слышно, с кривой усмешкой прошептал он и, сторбившись, медленно пошёл в дом.

К полудню к домику под пихтой стали собираться дети с намерением продолжить вчерашнее веселье, но, столкнувшись с картиной погрома, бесцельно побродили по двору и без особой грусти решили идти на главную городскую ёлку, где и горка была в порядке и где, как было обещано, Дед Мороз будет раздавать подарки. Человек, увидев детей в окно, хотел было выйти к ним, но ребятня, уже забыв о первых грустных минутах, с весёлым смехом и шутками гурьбой двинулась к центру городка.

После этого случая человек, как прежде, замкнулся в себе, и теперь опять в полной мере оправдывал своё прозвище Бирюк. И только на пихту не влияли никакие человеческие страсти. Ей были неведомы ни грубость, ни предательство, ни чёрствость людская, ни даже надежда, которая, как известно, умирает последней. Она быстро оправилась от ран, нанесённых ей в ту новогоднюю ночь, и снова цвела и благоухала на всю округу своей природной свежестью, силой и красотой. А ещё она оставалась единственным собеседником человека по прозвищу Бирюк.

Брагина Ирина, с. Венгерovo

Порою жизнь внезапно рвётся

Порою жизнь внезапно рвётся,
Как будто тоненькая нить.
Сберечь старайтесь, что даётся —
Прошедших дней не вернуть.
Понять, принять, увы, непросто,
Услышать, что нельзя сказать,
Обнять, пока ещё не поздно,
Словами сонм разлук прогнать.
Раскрасить жизнь в цвета живые,
Надеждой, верой жить, любя,
Поклоны совершать земные,
Молитвами себя храня.
Порою многое непросто;
Стремиться должен человек
Растечься сердца тёплым воском,
Пронзая мир добром навек.

**Борисова Нина, р.п. Линёво,
Искитимский район**

Радуйся жизни

Что бы с тобой, человек, ни случилось,
Бедам нельзя отдаваться на милость.
Каждое утро, с восходом зари,
Ты как молитву себе сотвори:

Радуйся солнцу и радуйся свету,
Звонкой зиме и янтарному лету,
Зло и обиду в себе не держи,
Радуйся чуду по имени жизнь.

Радуйся дому и дальним дорогам,
Не поддавайся волнениям, тревогам,
Утром проснись, улыбнись и скажи:
— Здравствуй, прекрасность по имени жизнь!

Всё, что отпущено сверху судьбою,
Честно пройди — и останься собою.
Бог нам даёт только раз эту жизнь,
Каждым мгновеньем её дорожи!

Антошина Галина, с. Убинское

Хорошо, когда всё хорошо

По понедельникам Нина Олеговна проводила классные часы. Темы всегда были разные. Но разговор постоянно начинался с вопроса о том, чем запомнилась прошедшая неделя. В очередной понедельник ребята рассказывали о поездках в Барабинск и Куйбышев, подарках, спорах с друзьями и даже с родителями. Нина Олеговна улыбнулась:

— Хорошо, когда всё хорошо. И я...

Сосед Паши по парте слева прервал слова молодой учительницы:

— У нас так хорошо, что даже прекрасно. Папан машину купил. Крутую! Завтра...

Но сосед Паши по парте справа не дал договорить однокласснику:

— Подумаешь, машина. Мы коттедж в Новосибирске достроили. Даже дверные ручки под золото!

Паша Егоров — мальчик скромный, молчаливый и заговорил только после просьбы учительницы. Так все узнали, что они с отцом смастерили три кормушки для птиц и насыпали туда корм. Понравилась слова мальчика Нине Олеговне:

— Хорошее дело. Сейчас зима, холода. Люди должны заботиться о тех, кто не выживет без нашей помощи. И сегодня предлагаю поговорить о доброте.

...

Через неделю опять был классный час. Мальчики вспоминали зимнюю рыбалку и драку со второклассниками, девочки — игры в куклы и прятки, понравившиеся фильмы. Пашин сосед по парте слева горделиво заявил, что таджики им дачу достроили, за что отец копейки заплатил. Нина Олеговна неодобрительно покачала головой:

— Любую работу надо ценить. Не по-Божески не жалеть тех, кто далеко от дома зарабатывает на жизнь.

Сосед Паши по парте справа тоже похвастал:

— Родители не в Убинке, а в Новосибирске участок купили. Особняк будут строить! Для меня!

Нина Олеговна вздохнула:

— Хорошо, когда в хорошем доме живут хорошие люди. Надеюсь, что станете такими.

Мальчики и девочки вспоминали и приятное, и не очень радостное. Дошла очередь до Паши. Егоровы, оказывается, в субботу накупили всяких круп. Пшено для воробьёв — у них клюв маленький, овсянку и перловку для синиц — у этих он побольше. А в воскресенье Егоровы ходили в храм. Довольна учительница:

— Рада за тех, кто по-Божески живёт.

Сосед Паши по парте слева пожал плечами:

— По-Божески, по-Божески. Как это, Нина Олеговна?

— Это значит хорошо. Вот Паша рассказал, как они спасают птиц от голода. Это хорошо. Что же такое плохо? Давайте-ка порассуждаем...

...

После зимних каникул третьеклассники говорили о подарках, праздновании Нового года и Рождества Христова. Сосед Паши по парте слева рассказал, как на новой машине всей семьёй ездили в Томск, а в Новосибирске побывали на самой большой ёлке области. Сосед Паши по парте справа перечислял, что изумило его в Париже, куда летал с родителями. У Егоровых денег на дорогостоящие поездки нет — электричкой добрались до Кожурлы: там папины друзья, а рядом с ними живёт одинокая старушка. Рано утречком Егоровы-мужчины взяли лопаты да убрали снег от её избы. Возвращаясь домой, Паша увидел худющего и дрожащего от холода бездомыша. За неделю Васька отъелся, спит на кухне, правда, пока не поймал ни одной мыши. Нина Олеговна улыбнулась:

— Хорошо, когда всё хорошо. Но в жизни случаются нерадостные и очень трудные моменты. Потому воспоминания бывают не только весёлыми, но и печальными, ребята. Но мы же люди. При любых обстоятельствах должны поступать по-доброму. Об этом сейчас и поговорим.

...

Прошли годы. На вечере встречи выпускников бывшие ученики рассказывали своей любимой учительнице, чем запомни-

лась первая февральская неделя. Но разговор плавно зашёл о жизни.

Девочки работают продавцами, поварами, медсёстрами, и все стали не по одному разу мамами. Мальчики приобрели профессии шофёров, строителей, попробовали себя в коммерции. Пашин сосед по парте слева ремонтирует машины и к этому ремеслу приучает сыновей. Тот мальчик, что когда-то сидел справа, теперь владелец небольшой фирмы и отец двойняшек. Паша работает фельдшером скорой помощи, по-прежнему скромн, немногословен. Вместе с семьёй ходит по воскресеньям в храм и помогает хору певчих на клиросе.

Улыбается, стирая слёзку радости, чуть поседевшая Нина Олеговна:

— Как хорошо...

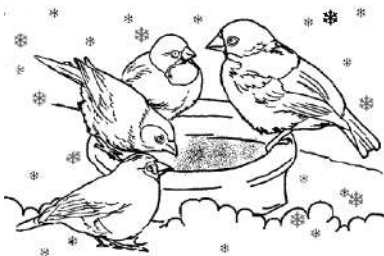
— Когда всё хорошо, — закончили слова любимой учительницы её первые ученики.

— Спасибо, Нина Олеговна, за то, что учили отличать добро от зла. С годами мы поняли, что жить по-Божески трудно, но правильно. Только иногда грешим помаленьку, — сказал сосед Паши, сидевший когда-то за партой слева.

Окружили учительницу повзрослевшие ученики, целовали, обнимали, дарили цветы и сувениры. Сколько слов благодарности услышала она!

До сих пор не знает Нина Олеговна, в какой момент и кто положил на учительский стол икону «Рождество Христово». Выходит, не напрасно вела педагог беседы о том, что такое жить правильно, с Богом в сердце.

Хорошо, когда всё хорошо, так ведь? А потому давайте в любой ситуации жить по-Божески.

Бог нас учит

Слова Т. Иволги (Горошевской)

Музыка А. Тимонова

Куплет Dm

Так бы - ва - ет, что бе - да нах - лы-нет вдруг, по-тем

6 E7 Gm

не - ют го-лу-бы - е не-бе-са. Серд-це сты - нет, и кло

11 A7 Gm A7 Gm A7

ко - чет, бе-лый день тем - не-е но - чи, и сле - за - ми за - стят - ся гла

16 Dm Припев Gm A7 Dm

за... Бе-ду лю-бовь - ю мож - но по-бе-дить, про-ща-я

22 Gm C7 F D7 Gm A7

всех, с ду-шо - ю чист-ой жить. Бог нас у - чит всех прощать, ни-ко

28 Dm B7maj7 Gm A7 Cm6 D7

го не о-суж-дать, по-чи - та - я и от-ца и мать. Бог нас

34 Gm A7 Dm

у - чит всех про-щать, ни - ко - го не о - суж -

37 B7maj7 Gm A7 Dm

дать, по - чи - та - я и от - ца и мать.

Так бывает, что беда нахлынет вдруг,
Потемнеют голубые небеса.
Сердце стынет и клокочет,
Белый день темнее ночи,
И слезами застытятся глаза...
Но за тучами на небе солнце есть!
Даже если и просвета нет следа.
Нужно просто не сердиться
И в беде объединиться,
И отступят горе и беда.

Припев:

Беду любовью можно победить,
Прощая всех, с душою чистой жить.
Бог нас учит всех прощать,
Никого не осуждать,
Почитая и отца, и мать.
Бог нас учит всех прощать,
Никого не осуждать,
Почитая и отца, и мать.

А обида сердце гложет — отпусти.
Обижаться — грех, обидчика прости.
Бог нас любит и прощает,
Ведь любовь обид не знает.
Из обиды вырастет беда.
Десять заповедей Бог нам передал,
Чтобы жили мы на свете, как в раю.
Только мы их нарушаем,
И несчастья навлекаем,
Горе мыкаем мы и беду.

Припев.

Руку помощи не бойтесь подавать,
Если можете и в силах вы помочь,
Просто так, не за оплату
И не требуя награду,
Разгоняя беды ближних прочь.
А в беде не замыкайтесь никогда.
В одиночку её трудно победить.
Двери настежь отворите
И беду свою гоните.
Бог нас учит ближнего любить.

Припев.

ВЕРЬТЕ

Слова Т. Иволги (Горошевской)

Музыка А. Тимонова

Куплет Am V⁷ Dm

Прой-дёт гро-за и сол- ныш-ко взой-дёт, и всё о-пять си

5 E⁷ Am Am Am/G F^{#7} F⁷

я - я за-по-ёт. И семь цве-тов рас - кра сят не-бе-са - Люб-

8 E^(sus4) Gm A⁷ Припев Gm

ви под-власт ны не-бе-са! С лю-бовь-ю Божь - ей в жиз-ни всё воз-

11 Dm/F E^{#7} Gm⁶ Gm⁷/C C/B^b

мож - но! Нет ни - че - го пре-крас-ней и до - ро - же. Лю -

14 A^{#7} D⁷ E^b/G Gm A^bm⁶ A^{o7} E⁷(sus4)/B E⁷

бовь од-на пра-ва на све - те. Лю-би - те, ра дуй-тесь и верь - те!

Пройдёт гроза, и солнышко взойдёт,
И всё опять, сияя, запоёт.
И семь цветов раскрасят небеса —
Любви подвластны чудеса!

Припев:

С любовью Божьей в жизни всё возможно!
Нет ничего прекрасней и дороже.
Любовь одна права на свете.
Любите, радуйтесь и верьте!

Бывает всё: и радость, и беда,
Но утекут несчастья, как вода.
Как дождь, пройдут невзгоды, холода.
Не унывайте никогда!

Припев.

Нам жизнь дана на добрые дела,
Как райский сад чтобы душа цвела,
Чтоб мир вокруг дарил любовь и свет.
Её прекрасней в мире нет!

Припев.

Антошина Галина, с. Убинское

Семь ладошек

Было это семь новогодних ёлок назад...

На последней парте в пятом классе сидели погодки Ветровы. Брат и сестра учились хорошо, на переменах не баловались. В тетрадях и дневниках ребят всегда был порядок.

Классным руководителям тогда полагалось навещать своих подопечных дома, чтобы знать условия жизни учеников. К Ветровым я отправилась за три дня до зимних каникул. Нашла деревянную двухэтажку томской спичечной фабрики. Надо же, номер-то квартиры я не запомнила. Смотрю — дядечка несёт в дом ведро воды. Познакомились. Семён и рассказал, что Ветровы — соседи порядочные. Хозяин в передовиках на фабрике. Директор поэтому квартиру побольше обещает. Ребятишки работающие и нехулиганистые. Саша дрова и воду домой носит, печь растапливает. Даша моет пол в подъезде, грядки полет, в магазин за продуктами ходит. Детишки одеты, обуты, ухожены, соседям проблем не создают. В тесноте живут, но не в обиде.

Рассказать-то сосед рассказал, только номер квартиры не назвал. Но тут по лестнице со второго этажа спускается дама с собачкой и ворчит:

— Наплодили Ветровы детей. Как в жизнь выведут такую ораву и кем, не знаю. Живут в шестой квартире.

Меня встретила невысокая светловолосая хозяйка с ребёнком на руках. Мальчонка заулыбался и показал гостье ровненькие зубки.

В прихожей на верёвках сохла детская одежда, на полу в рядок стояла обувь всяких размеров. В кухне на печи кипел и дразнил запахом борщ. В большой сковороде румянилась картошка. От чайника исходил смородиновый аромат. На столе был поднос с горой пирогов. Приближалось время ужина.

Хозяйка провела по двум комнатам. На этажерке я увидела книги, на чёрно-белом телевизоре — вязаную салфетку, на швейной машинке — недошитую рубашонку. Каждый из ребят был занят своим делом. Егорка скакал на деревянном коне. Лёнечка

складывал пирамидку. Малыш сидел на коврике и гладил котёнка. Говорю:

– Уютно, тепло, спокойно у вас. Как времени хватает?

Хозяйка смутилась и покраснела:

– Ребятишек к порядку приучаем. Как без него?! Пять детишек в семье, но так ведь Господь наградил. Конечно, всякое бывает: болеют, дерутся, одежду да обувь рвут. Но не в этом беда.

Оказывается, не все любят многодетную семью. Соседка с первого этажа часто спрашивает у Егорки с Лёничкой, досыта ли и чем кормит мать. Дама с собачкой за глаза называет детвору голытьбой, а в глаза только хорошее говорит, мол, молодцы, послушные ребятишки. Обидно родителям – за что такое отношение? Как тут быть, что придумать? И мне пришла мысль.

На следующий день я купила несколько листов ватмана, пачку цветных карандашей и кулёк карамелек. Ребятишки спокойно и благодарно приняли, рассмотрели подарки, затем продолжили увлекательное занятие – они украшали ёлку купленными и самодельными игрушками. Малыш разглядывал яркие шары, а котёнок боязливо трогал лапкой веточку лесной красавицы.

В новогоднюю ночь на всех восьми дверях двухэтажки Ветров-папа, Даша и Саша прикололи кнопками листы ватмана с нарисованными ребятишью ёлками. Вверху было написано: «Дорогие соседи! С Новым годом! Счастья, везения, настроения, уважения! Семья Ветровых». Внизу красовались... семь разных по величине отпечатков ладошек всех цветов радуги. Красная, самая большая, – отца, оранжевая и миниатюрная – мамы, жёлтая – Саши, зелёная – Даши, голубая – Егорки, синяя – Лёнички. Ряд завершила фиолетовая ладошечка Серёженьки.

Первого января у Ветровых был самый настоящий день открытых дверей. Сначала зашли похожие на соседей по квартире Дед Мороз и Снегурочка. Они поставили под ёлку мешочек и подарили ребятишкам пряники с конфетами. В мешочке были сахар и лапша. Семён принёс саночки. Соседи поздравляли детишек игрушками, консервами, красками, тетрадками и сладостями. Так что ребятишка то и дело отвечала на подарки стихами, песнями, а мама – смущением, папа – спокойствием. Последней

пришла дама с собачкой, испугавшей котёнка. Она поставила под ёлку клетку с семьёй попугаев. Ребятишкам соседка дала по мандаринке и яблоку и сказала:

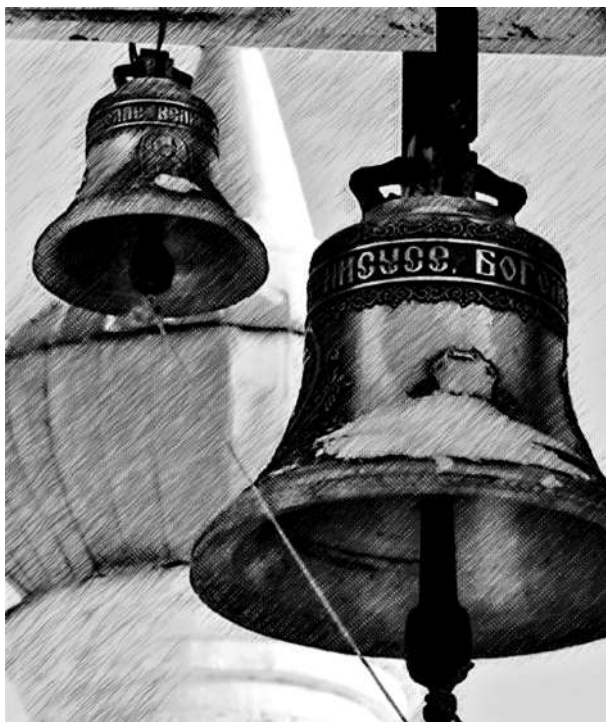
— Хорошие всё же у вас ребятишки.

С того Нового года детишкам Ветровых не задавали обидных вопросов, не обзывали их. А всё отпечатки ладошек. Сколько цветов радуги, столько и их. Может, не только это. Как думаете?

В РОССИИ
ОЖИЛИ ЗВОННИЦЫ

Толчина Елена, г. Барабинск

Русь любимая

Просыпаюсь чуть свет ранним утром —
И со мною великая Русь!
Выбегаю в траву необутой,
Под церковные звоны крещусь.
Здесь всегда первозданна природа,
Воздух чист, запах манит травой.
Вдаль уводит с собою дорога,
Моя светлая Русь... за тобой.
Как обычно, спокойно и любо
Средь шумящих листвою берёз.
Пой же громче, родная подруга.
На Руси много пролито слёз.
Только ветер шальной заиграет,
Солнца луч пригревает... тепло...
И увидим, как вновь созывает
Нас на службу букет куполов.
Белокаменные и святые,
Все изящные, ясно без слов,
Стоят храмы Руси неземные,
Манят звоном колоколов.
Любо всё здесь: и люди, и реки...
На Руси оживает душа.
Ты прости, что влюбилась навеки,
Научилась свободно дышать.

Санин Алексей, р.п. Маслянино

Никола зимний

Дыханье холодом свело —
Мороз всё день за днём крепчает!
В снегу убранное село
Николу зимнего встречает.

Звонят с утра колокола,
В морозной дымке звук тягучий —
Он гнёт ударами била
Зимы с души волной кипучей

Омоет. И в груди легко...
Мороз (Сибирь!) совсем нестрашный;
Звук псалмопений далеко
Уносит груз грехов вчерашних.

Никола зимний победил
Плен сатаны мышцей могучей,
Надежду дал и новых сил,
Расплавив лёд слезою жгучей...

Рязанов Владимир, г. Куйбышев

Вокруг да около трёх берёз

Быль

Чудеса бывают нечасто. И приключаются они непредсказуемо и внезапно. И бывают они приятные и неприятные. Однако проходит время, а с ним и переоценка, и не очень приятное становится даже дорогим. Судите сами по этой, казалось бы, обычной реальной истории из жизни. Вспомнилось спустя время всё до мелочей, до запахов осеннего леса и показалось таким дорогим из невозвратного прожитого... Осень. Последние сентябрьские янтарные денёчки, золотые — солнечные и ласковые, что из прощальной песни осени. Так чувствовалось...

Славно поработал на приборке сада к зиме. По окончании между делом баньку истопил. Попарился с охотой, да и прыгнул в студёную уже Омку. Бодрости и оптимизма от таких процедур прибавляется. Вот и теперь, садясь в «жигулёнок», оглянул осенние окрестности, залитые тёплой дымкою, — леса с зазолотевшей листвою, ещё не опавшей на холодеющую землю, мягко шуршащую под ногою подсохшею травой и редко устланную уже той же листвою. И вспомнилось — холодов не было, грибы ещё водятся. Хорошо бы... Ну, это так — к сведению, подумал я, от чего сам и отмахнулся. Однако мысль не исчезла — осталась.

Надобно ехать через город в гараж, кое-что завезти из урожая домой. Ну и другу моему — тётке Тае, матери товарища, человеку со светлой и доброй душою, большой любительнице грибных прогулок, на чём мы и стали приятелями, — садового гостинца завезти.

Еду, а мысль та ворочается: денёк вот янтарно-солнечный, хоть и кончается, за гаражами Абрамовская роща, не заглянуть ли туда — удачу попытать? Грибы там были летом, да и есть ещё.

Заехав к приятельнице, вручаю морковки и свёклы, шляпку подсолнуха — она рада гостю, приглашает к чаю. Но я не соглашаюсь и вдруг приглашаю её по грибы. Задумалась она — к вечеру дело. Но и соглашается — ненадолго, в роще не раз бывали.

Знатьё бы — как это, на «ненадолго»...

В роще ориентируюсь хорошо. Через лес выехали к грибному березняку на северо-восточной окраине. Машину поставили у трёх берёз на пригорке. Дело к вечеру, но солнышко не село, и весь в золотых красках лес наполнен дневным солнечным теплом. Решаю так — здесь оставляю попутчицу, ей ходить далеко уже нелегко, пусть походит возле машины. Грибы здесь есть. Заострил её на том, чтобы здесь и собирала их, и — никуда более. Сам же настроился быстро дойти до одного местечка, богатого опятами. И зашагал в вечереющие чащи осенней лесной благодати, где так интересно, так привольно, так приятно.

Шёл-шёл, едва не бежал — от моих шагов стремительных густеющий в преддверии ночи воздух, кажется, шумел в ушах. Шёл-шёл, поглядывал, любуясь вскользь осенними нарядами леса, вспугивая кое-кого из обитателей — куропадок, тетеревов да зайца, кажется, устроившихся на ночлег уже. Шёл-шёл, а местечка того заветного с опятами что-то не обнаруживаю. По пути уже с полведра последних осенних обабков да белых в моём ведёрке набралось. Но вот и заветное местечко, но... опята обобраны. Солнышко где-то уже из-за леса, из-за окоёма земли последними лучами мне сигналил, по верхушкам деревьев блики скупые рассыпает — пора и возвращаться. Спешу назад через густеющие мраком чащи. Спешу, бегу, опасаясь — тётя Тая беспокоиться будет. Потом уже не шёл — бежал, бежал. По часам отметил: на всё про всё в этом интересном марше по свежееющему уютному лесу — полтора часа. Вот и «жигулёнок» — ещё издали взглядом ищу знакомую фигуру, но не нахожу что-то, этому факту значения не придаю. В скользящих лучах, отражённых от стёкол с одной стороны и сумерках — с другой, салон не просматривается. Да в салоне, поди, и ждёт меня тётя Тая — успокаиваю себя.

Дверцу открываю — в машине пусто, сам глазами окрестности обшариваю — пусто. Не верится. Ставлю в салон ведёрко с грибами — и в березняк, шурша травами. Обежал березняк, запинаясь, запыхавшись, — нет там никого. Кричал, орал, бежал — никто не отзывается. Нехорошо стало. Вернулся к машине. Давай сигналить. Долго сигналом окрестности оглашал, слушал. Но нет — не отзывается моя попутчица. Да что же это? Не верится даже...

Завёл машину, поехал в сторону пионерлагеря — никого. Выехал на опушку, постоял, посигналил — никого. Вернулся в лес. Поехал по просёлку, что вдоль рощи. Ехал-ехал, останавливался, сигналил, кричал — никого. Проехал рощу до западной окраины, вернулся по другой, параллельной дороге — пусто. Выехал на окраину со стороны города, восточную. Пастух гонит стадо — расспросил парня, но и он «бабушку не видел». Но и успокоил — сказал, что несколько женщин с грибами только что уехали последним автобусом. Подождал ещё, постоял, проехал по просёлку вдоль рощи до села — никого. Вернулся, оставил машину в гараже — и домой.

Дома грибы поставил, а супруга спрашивает: «А тетя Тая-то, что набрала?» Пришлось всё рассказать, а сам в это время безуспешно звонил ей. Телефон никто не брал. Но потом взял сын, мой приятель. Говорю — так и так, не появилась ли тётя Тая? Нет, не появилась. Половина моя, как это случается с женщинами в таких случаях, накричала на меня: «Старого человека в лесу оставил ночью!» Знала бы, как всё случилось...

А за окном уже и темнота. Договорился по телефону с другим приятелем, к счастью, на машине ещё втроем ехать в лес и продолжить поиски. Заехали в местное МЧС — изложили суть дела. Работники попросили что-нибудь из вещей потерявшейся, чтобы собаке служебной дать на ориентир для розыска. Вернулись. Сергей пошёл за вещью и пропал. Ждали-ждали его в машине, совсем стемнело, иду выяснить. Но вот и он навстречу: «А она дома...» Растерянно и виновато. Захожу в квартиру. Успокоенный, но и рассерженный. На полу стоит ведёрко с грибами. Потеря смотрит на меня виновато, но с нею всё в порядке. «Тётя Тая, — начал я гневно, — я же сказал тебе у машины грибы искать, лес там богатый...» Но махнул рукой и вышел, раздосадованный и несколько обиженный.

Через пару дней звонок, звонит потеря моя нашедшаяся: «Забежал бы... Обиделся, поди... думала, с тобой что-то случилось, искать пошла».

Забежал вечером, выложила она за чаем свои приключения.

— Конечно, виновата. Не надо было от машины уходить. Думала, что-то случилось с тобой. Побрала там, грибы были, но показалось, что тебя уж давно нет, и обеспокоилась... А куда идти-то?

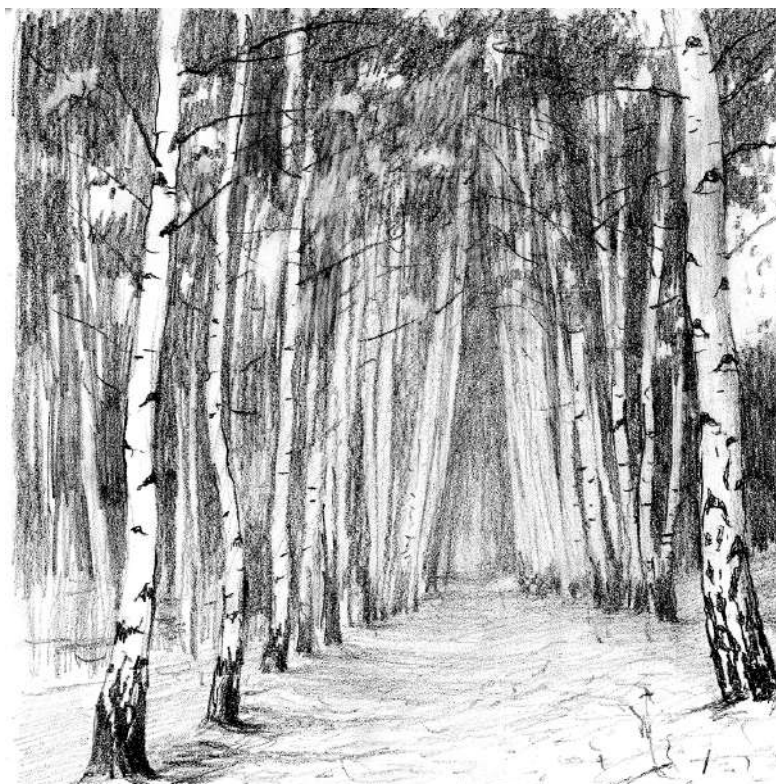
Пошла, откуда был слышен звук машин — шла-шла и вышла к пионерлагерю, там и тракт недалечко. У домов в пионерлагере никого, две собаки здоровенные, злющие на привязи лают, и никто не выходит. Осень уже — лагерь не работает, там только сторожа живут, но их не видела. Развернулась и пошла к машине, кое-как нашла. Тебя всё нет. Опять пошла. По дороге шла-шла, покричала. Никто не откликнулся, а темнело уже. Потом у леса, показалось, лошади стоят. Подумала, что за дровами кто-то приехал. Решила спросить, куда выходить... Да надо было у машины и ждать, а опосля и машину потеряла. А грибы всё попадались... Ну вот... пошла к лошадям. Побрела через поле. Брела-брела... Подхожу... а это два лося стоят почему-то и не шевелятся. Будто лошади в запряжи ждут. Так я плохо вижу, да и сумерки. Пока увидела, кто это — подошла, вот... — и протягивает руку, так близко подошла. — Вскрапнули звери, на меня уставились, смотрят. А потом через поле почему-то как зарысили и скрылись в той стороне, откуда я шла. Темнеет. А куда идти? Пошла. Куды глаза глядят, хотела к машине, но закрутилась — и не знаю, где она теперь. Мамочки. Шла-шла — очутилась под большой берёзой, где, казалось мне, тепло и уютно. Стемнело. Покурила я под берёзой, да и стала валежник собирать — для костра, ночевать ведь думала. Таскаю валежник в кучу, уже куча большая, как слышу — мотоциклетка... Подъезжает паренёк с ружьём: «Мать, ты чё, зимовать собралась?» Да, говорю, только не зимовать, а ночевать. А он: «Да чё ночевать-то в лесу, теперь ночами уже и холодно. А деревня-то — во-о-он...» Говорю ему: «Ты, голубчик, доставь меня до автобуса...» А он: «Да ты чё, мать, я с работы убежал на озеро — уток пострелять, темно уж, а повезу если, то так и не стрельну сёдни... Прости уж, а деревня — вот...» И рукой показал.

Глянула сквозь деревья, куда он показал — а деревня-то рядом, эта, Абрамова. Надо же! А я столь дрова собирала... и как не видела? Уехал парень к озеру, а я пошла — до деревни метров-то сто, не боле. Только вышла к деревне, а сзади «жигуль» зашумел, я уж думала, ты. Машина — такая же, песочная — остановилась. Обрадовалась я. Но нет, мужик там с женщиной — грибы тоже собирали. А машина-то новая совсем. Взмолилась я: «Добросьте до города...» А они: «Да мы тоже городские». Так и привезли к дому. А уже полпервого ночи было.

И смотрит на меня виновато, говорит-сознаётся: «Виновата...»
Что тут сказать, всё интересно рассказано и правдиво. И осталось
только пожалеть и простить тётю Таю. В трёх берёзах, сказать бы
в тайге глухой, а потерялись. И совсем «ненадолго»...

Постскриптум: Моя спутница, тётя Тая, доброй души человек и отзывчивый товарищ, была мамой моего товарища Сергея Феденкова, известного поэта и барда. Теперь обоим – царствия небесного. Так и хочется вскричать в отчаянии: «Господи, на кого же ты оставляешь Русь, призывая к себе самых преданных, лучших?»

Панов Юрий, г. Барабинск

Купола

Купола, купола, купола —
Над Россией пустые звонницы.
Может, так бы спокойно жила,
Позабыв, как пылают зарницы.
Разлетелась кровавая стая,
Но останки от пира лежат.
Как ты вынесла это, не знаю,
Когда брата уродовал брат.
Как ты вынесла это, Россия?
Сколько в землю свою вобрала?
Знаю я, что за всё ты простила,
И к отмщению нас не звала...
Воссияли над тьмой купола,
И в России ожили звонницы,
Райской птицей молитва плыла
Над землёй, над российской околицей.

Мочалов Юрий, р.п. Линёво,
Искитимский район

Святая Троица

Светись, светись, Святая Троица!
Твой праздник нынче на Руси.
Земля цветами вся покроется,
И ей всё лето так цвести.
И пусть цветёт всё Богом данное,
А в глубине любимых глаз
Пусть будет счастье — и желанное
Святая Троица вам даст.

Логинов Сергей, с. Венгерovo

Молодая Россия

Над Россией моей небо будет лазурным,
Над Россией моей журавлям проплывать.
Трудно жить без души в этом мире бездушном,
Нужно нашу Россию с колен поднимать!

В государстве российском есть великая сила,
И народ здесь могучий, и богатства не счесть.
Нас всех с вами святая Россия взрастила,
В нас ещё сохранились и совесть, и честь.

Купола колоколен золочёным сияньем
Проблеск света надежды в души несут.
Мы ходим под Богом, и с Богом в осознанье
Вера в светлое завтра наши души спасут!

Молодая Россия, я гляжу в твои лица!
И надежда, и вера в возрожденье страны.
Ваши чистые души будут Богу молиться.
Вы для правого дела на свет рождены.

Россия. Конец XX века

Куда ты катишься, Россия,
Лихою тройкой ямщика?
Придёт спасенье иль мессия,
Найдётся ль властная рука?

О Боже, как же так случилось,
В России нету мудрецов?
За что, скажи, твоя немилость
Держать у трона лишь слепцов.

Должна ты мощью возродиться
С петровской крепкою рукой.
Иль будешь вечно волочиться
Старухой дряхлою с клюкой?

Россия славилась деревней,
И нет уж больше деревень.
Стоят бездушные селенья
И умирают каждый день.

Лишь обветшалые погосты
Да обнищавшие поля.
Всё безысходно и так просто,
Когда заброшена земля...

Деревня, детства деревенька,
Щемит печаль, тоска моя...
Ты в сарафаны Русь одень-ка,
Засей пшеничные поля.

И в зорях утреннего света
Наполни разумом сердца.
Тем, кто предали без завета
Ум, честь и совесть до конца.

И здесь, в Сибири, у Тартаса,
Христову веру стойко чти.
И на коленях у Святого Спаса
Прощенье в покаянье испроси...

Приди с повинной головою:
— О, Господи, помилуй и спаси!
Вершится всё само собою
В могучей некогда Руси.

И в стоне временного лихолетья
Всё в безысходности падёт,
Уходят в прошлое столетья,
Святая вера Русь спасёт!

Двадцатый век уже скончался,
Оставив нам разбитую страну.
Над нами просто насмеялся,
На трон поставив «сатану».

Поёт бубенчик под дугою,
И песнь ямщицкая летит,
На крыльях века удалого
Она и плачет, и звенит.

Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

Цикл стихотворений
«ВЕЛИЧАВА РОДИНА МОЯ»

Страна моя

Страна – история времён.
Твой образ сочетал порою
Плеяды вековых имён,
Где свет всегда сражался с тьмою.

Страна холопов и рабов,
Страна, прозревшая в неволе,
Страна мещан и кулаков,
Страна свободы, чести, воли!

Аристократов и певцов,
О родине слагавших песни.
Страна избышек и дворцов,
Трущоб и родовых поместий.

Страна, рождённая светить!
С языческим тогда укладом.
Пыталась идолам служить,
Божкам с дремучим, грозным взглядом.

Страна, крещённая в Днепре,
Сплотила племена в народ!
Печать Христова на челе,
Миссии с Иорданских вод,

Страна двуглавого орла.
Царей престол самодержавья.
Венца тернового глава,
На царство миром помазанье.

Страна безудержной толпы
В дни смуты роковой, крамольной.
Страна воскресшей чистоты
В душе крестьянской, богомольной.

Страна тиранов и вождей,
Страна кровавых революций.
Страна карающих мечей
Цензуры, пактов, резолюций.

И вольнодумцев-мудрецов
Воспевшие глаза химеры.
Страна святителей-отцов,
В них образ православной веры.

Страна защитников-сынов.
Страна, ордой не покорённой.
Страна солдат и юнкеров,
На стяг России устремлённых.

Страна немислимых широт,
Духовных взлётов и падений.
Душа как утренний восход,
В ней дух открытий – светлый гений!

Страна ухабов и дорог,
Бревенчатых и неказистых,
На запад, север, юг, восток,
Страна сынов, мужей плечистых.

Страна – земля богатырей,
Здесь сила духа, Русью веет!
Озёра, пашни, свод церквей!
Родимый берег сердце греет!

И образ девственных берёз,
Лесов, полей бескрайних взоры.
Страна надежд и общих слёз,
И вековых красот узоры.

Страна морозов и снегов,
Страна пленительных секретов.
Созвездье пушкинских стихов,
Поэмы сказочных сюжетов.

...У Лукоморья дуб, и кот
Всё так же ходит увлечённо.
Балда работник спину гнёт,
Онегин, в Ларину влюблённый...

И под шатром тенистых гор,
Песчаный берег, шум прибоя.
И добрый дядька Черномор,
И ступа с Бабою Ягою...

Страна сказаний и былин,
Страна искусства и науки.
В шедеврах смелых величин
Ума и сердца слились звуки!

В многоголосии речей
Созвучие твоих народов.
Земля не меркнущих свечей —
Российских храмов дивных своды.

Украшен ликами святых,
В земле российской просиявших,
Почивших в сонме дел честных
И крест спасительный принявших.

Страна учёных, мудрецов,
Страна разительных ответов.
Страна героев и творцов,
Святых, писателей, поэтов...

Страна, твой взгляд нельзя забыть,
Не разгадать тебя, Россия!
Времён связующая нить,
Чьи имена хранишь доньне?

Колчак, Тургенев, Васнецов,
Донской и Александр Невский,
Бехтеев, Пушкин, Лихачёв,
Есенин, Бунин, Достоевский...

Имён твоих не перечеть!
Они просты и величавы!
И жить с тобой большая честь!
С покровом матушки-державы.

Страна — приемница любви
Под Вифлеемскою звездою!
Как храм духовный на крови,
С великой русскою судьбою!

Да, Русь — земля благословенна

Да, Русь — земля благословенна,
И в подвигах её труды,
Где честь и вера неизменны,
Любви несметные плоды.

Из века в век народ трудился
На ниве матушки-земли.
И Богу издревле молился,
И сеял свет, и славил дни.

Листаю в прошлое страницы:
Вот храм, и озеро лежит,
На крышах воробьи, синицы,
И пёс хибарку сторожит.

В доме светло — горит лучина,
Хозяйка выпекает хлеб.
Крестьянский быт, поёт дивчина,
А рядом с церковью-то — склеп.

А во дворе полно детишек,
Их серебристый льётся смех.
В хлеву застой — там нет излишек,
Семье большой не до утех.

Работа в поле изнуряет,
И давит крепостной оброк,
И зной под вечер утомляет,
И жизнь не праздничный пирог.

В воскресный день спешат на службу,
Шагают лапти, стар и млад.
А после — медовухи кружку,
Старинный дедовский уклад.

Как груз с плечей спадёт усталость,
И в песню выльется душа.
Глоток свободы — нет, не малость!
Испить, смакуя, не спеша...

Обнявшись с русскою берёзой,
Вдаль к небу устремляет взор!
За Русь, Отчизну выльет слёзы,
И в пляс пойдёт наперекор,

Судьбинушку не проклиная,
Он ценит жизнь и землю-мать.
Идёт, шагов не измеряя,
Готов за Русь и жизнь отдать!

Таков мужик, когда проснётся,
Оковы скинет, меч возьмёт
И в бой как ратник соберётся,
И враг на землю не пройдёт!

Да, Русь — земля благословенна,
И в подвигах её плоды,
Где честь и вера неизменны,
Любви несметные плоды.

С чьей кровью революций зная,
Земля семнадцатого года?
По ветру размывалось пламя,
И возглас из толпы — народа?
Чьи руки умывались кровью,
Чьи ноги втоптывали веру?
И поругали славу болью,
И сеяли вражды химеру.
Чьи души утоляли жажду
Наживой, грабежом, разбоем,
Наращивая жизни тяжбы,
Шагая «Правой! Правой!» строим.
Вновь в траурном платке Отчизна.
Повсюду лозунги и флаги:
Долой царя! И нет царизма!
Предав душой и на бумаге.
Чей лозунг: «Новый мир построим...»,
Разрушив церкви, своды храмов?
И делая страну изгоем,
Пристанищем злодеев, хамов.
Чьих будете?! Чей род черните?
Отцов, защитников державы,
Карая, самосуд вершите.
Вам свойственен арест, расправы.
Чьи слуги кровожадных зрелищ,
Бесчестие земли народа?
А души чашей не измеришь —
Где в сердце Бог, любовь, свобода!
Чей голос дал мировоззренье?!
И Дарвин как отец законов?
От обезьян принёс рожденье?
По предписанию масонов?
Повсюду ересь, время смуты,
Начало века — злое семя,
Душой раздетые, разуты.
Безбожия тянулось бремя...

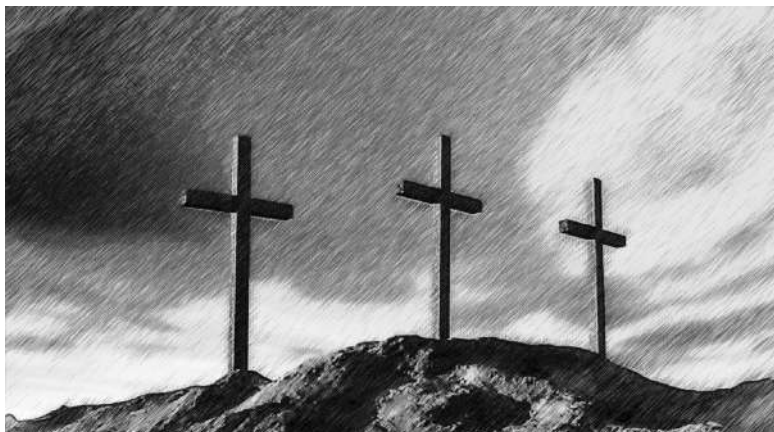

Рождение массовых репрессий,
Ушёл из дома — не вернулся,
Без вести, траурных процессий
«Врагов народа» меч коснулся.
Отчизна траур не снимала —
Печальница лихих времён,
И редко на наряд меняла
В великом множестве имён...
Хоть голос время вразумляет
Из века в век за свет сраженьё.
Русь к жизни — смертью воскресает!
Без веры в Бога нет спасенья!

«Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27,25).

Это те, о ком Господь сказал: **«Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи»** (Ин. 8.44).

Россия, пройдя сквозь годы сатанинского богоборчества, совершила путь на свою голгофу. В горниле страданий она обрела сонм новомучеников и исповедников, предстоящих пред Господом и непрестанно молящихся о ней и всех нас.

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Гон наявү

Где вы, сани, что катитесь сами,
А на деле — за тройкою вслед?
Где вы, молодцы, сами с усами,
Из былинных, но памятных лет?
Где ты, Русь, по всему молодая?
Не с зимою сравнима — с весной!
Где малиновый звон от Валдая
Под упругой дугой расписной?
Знаю сам, что не будет ответа,
Не пробиться ему сквозь века.
Но, наверно, живёт в нас от века
Эта светлая грусть, не тоска.
А иначе зачем так упорно
Не людей, времена распросив,
Я ищу свои давние корни
В ещё Киевской юной Руси?
Нынче многие лезут в дворяне,
Хоть их прадеды шли в пастухи.
Мы лет триста назад или ране
Добывали свой хлеб от сохи.
Пусть меня не осудит мой пращур,
А рассудит мужицким умом,
Что до пота, случается, пашут
И за письменным сидя столом.
Не изгой я в своей родословной,
Хоть неведом мне дедовский плут.
Надо сеять и русское слово,
Если Русью не пахнет вокруг.
И, виною пред ней околдован,
Я прощенья спешу попросить.
Я не сплю. Я иду по кондовой,
Мной отысканной Древней Руси.

Старнки

Живёт бабуся с возрастом в ладу
И старости почтенной не перечит.
Лет восемьдесят смело ей кладу,
Хотя не завожу об этом речи.
Она душевной радостью светла,
Лицо — как бы ожившая икона.
Откуда у неё всегда дела?
И час не может посидеть спокойно.
Вначале — в продуктовый магазин,
Попутно — за лекарствами в аптеку.
Не признаёт со льготами возни
И отрицает всячески опеку:
— Топчусь ещё на собственных ногах,
И пусть по документам инвалидка,
Болезни разругаю в пух и прах,
И снова двигаюсь, хотя уже не прытко.
Как молоды душою старики!
Как научиться так, как вы живёте?
Нам — то не ладно, это — не с руки,
Не горб наращиваем — сытенький животик.
А вы — живой пример для всех, везде,
И в восемьдесят лет способны сами
И нитку без очков в иголку вдеть,
И в огороде спину гнуть часами.
Вот так бы праведно прожить свой век и нам,
В объятьях не вражды крутой, а братства.
Я поклонюсь нижайше старикам,
Пока ещё способен нагибаться.

Святыня

Из вчерашней жены — во вдовы,
Вместо золота — тусклая медь.
А хотелось, была готова
Полнокровную долю иметь.

Окружить себя кучей детишек,
Чтобы пела у мужа душа.
А теперь... где безлюдней, где тише,
Там ей вроде бы легче дышать.
Им судьба подарила две ночи,
Надышались друг другом едва.
Хоть бы мамою быть, одиночкой!
Нет, всех званий — солдатка, вдова.
Обогрела племянница в доме,
И забота родных, и уют.
Только думы тягучие вдовьи
Глаз сомкнуть по ночам не дают.
Долгий век прожила беспорочно,
Мужу верность хранила свою.
От него не пришло даже строчки,
Он погиб в своём первом бою.
Ничего не волнует отныне,
Всё равно ей, где низ, а где верх.
Но лежит на божнице святыня —
Пожелтевший бумажный конверт.
Что хранится в нём, только гадали,
Но не знал ни один человек.
Сберегалась святыня годами
И была талисманом вдове.
О себе ей подумать хотя бы,
Выйти замуж, и все бы дела.
Но решила: «Я нынче не баба,
Я как баба давно умерла!
И тоска в том причина, не старость,
Что прожить не смогла лет до ста.
Всех-то сил перед смертью осталось —
Из конверта святыню достать».
На вдову стало меньше отныне,
И её на руках, как букет,
На погост отнесли со святыней —
С похоронкой в застывшей руке.

Титова Светлана, г. Куйбышев

Здравствуй, Русь — забытая, далёкая,
Что зовёшься средней полосой!
Здесь, по-волжски трогательно окая,
Песнь выводит девушка с косой.
Волжский плёс за дымкою закатною,
Чаек крик и тихий всплеск волны,
Здесь качала на волнах когда-то ты
Смелых русов древние челны.
Поднимались на врага, как водится,
Не щадя ни живота, ни сил.
Чудный лик Пресветлой Богородицы
Мироточил и от бед хранил.
Над рекой широкой и раздольною
Стены белых каменных кремлей
Вознеслись церквями с колокольнями,
Словно стаи белых лебедей.
Здравствуй, Русь — детей славянских вотчина!
Звон, как стон, разносится волной.
Ярославля земли, Вологодчины,
Горькой орошённые слезой
Матерей и кровью храбрых прадедов,
Не отдавших Родину врагу.
Рассиялось небо яркой радугой,
Васильки рассыпав на лугу.
Опустели пашни, луг и пастбища,
Ждут осиротевшие поля.
Разгулялись по лесам пожарища...
Что с тобою, русская земля?
И деревни — наш оплот духовности —
Вымирают, унося с собой
Всё, что предки завещали помнить нам,
Деревенский праведный устой.
Кто вершит твоё уничтожение?
Не пришёл к нам враг со стороны...
Только чаша полнится терпения...
И всё ждёшь посева... и весны!

Краковская Галина, г. Бонн, Германия

Чужие слёзы

Не иссякнет в людях доброта,
И пока сердца их будут биться,
Не исчезнет матушка-земля,
И Россией буду я гордиться!

Ей чужие слёзы как свои.
И спешат с утра к посольству люди
Возложить невинным всем цветы,
Что убиты были накануне.

Свет на чудо-башне погасили.
В трауре французская земля.
За свободу кровь французы лили...
Да восстанем, люди, против зла!

Котляров Тимофей, г. Купино

Друзья по вере

Я сдружился с армянской семьёй навсегда,
Нашу дружбу связала работа тогда.
С тех пор неразлучно по жизни идём,
И душевный настрой мы друг другу даём.
Я, конечно же, дружбе такой очень рад.
Он родился и рос у горы Арарат.
Я же рос на просторах сибирской земли,
Где, волнуясь от ветра, растут ковыли.
А дружка моего называют Карлос,
Он в России всем сердцем духовно возрос.
И одна у нас вера, и церковь одна —
Мир и дружба нашим народам нужна.
На скамейке вдвоём очень часто сидим
И о жизни, как принято, мы говорим.
Говорил мне о том, каким в детстве он был,
И как с первой полочки костюм деду купил.
Навернулась слеза. Он украдкой убрал —
Не дай Бог, чтобы это внук увидал!
Вот такой вот уклад у армянских друзей,
Что всем сердцем сроднились с Россией моей.

Корнев Александр, с. Венгерово

Свеча на Святой горе*

На Афоне-горе огонёк свечи,
А под тем огнём наших душ врачи.
День и ночь за Русь Богу молятся,
Чтобы нам меж собой не поссориться.
Там престол стоит Божьей Матери,
Чтобы веру в Христа не утратили.
А от той свечи несказанный свет
Освещает Русь вот уж тысячу лет.

* — земной удел Богородицы. Сообщество 20 православных монастырей

*Козина Олеся, с. Киевка,
Татарский район*

Ромашки

Разбросала горстями ромашки
По лугам и полянам земля.
Как увижу — по телу мурашки:
Красота их пленила меня.

Так упрямо всё тянутся к небу
Белоснежные шапки цветков,
И подобны пушистому снегу
Украшенья сибирских лугов.

И цветут они, солнцем палимы.
Белизна их — сердец чистота.
Это нашей судьбы пилигримы,
Вера в святость и вера в Христа.

Нелегка пусть судьба у России,
Уверять всех ни в чём не берусь,
Но пока расцветают ромашки,
Будет жить синеокая Русь.

Кислов Павел, р.п. Коченёво

Русь святая жива

Время губит и время лечит,
След чеченской войны глубок.
Всесторонне нас бес калечит,
Поправляет нам души Бог.

Вьётся лентой дорога к храму,
К Богу в бедах идёт народ.
Сын тихонько подводит маму
К храму весь помянуть свой род.

«Мама, мамочка, дай мне ручку,
Семь ступенек к ногам Христа.
Двадцать лет, как убили внучку,
Непорочна была, чиста!

Весь наш род здесь помянем вместе,
Мы ж остались теперь вдвоём.
Перед Богом в слезах о чести
Мы молитву с тобой споём.

Ты шепчи — повожу я ручку, —
Верю, Боже услышит нас!
И воздаст им за нашу внучку,
Что погибла в Медовый Спас!»

Так шептал он любимой маме
Возле входа в слезах слова,
Как им трудно, судите сами.
Русь святая зато жива!

Квашнина Валентина, с. Блюдчанское,
Чановский район

Поле родное

Выйду в поле родное,
Где пшеница стеною,
Где усыпаны травы животворной росой,
Где полей и небес
Голубое приволье,
И где край до последней былиночки мой.
Ах ты прелесть степная,
Без конца и без края,
Где пасётся в ночное табун лошадей,
Где мальчишки верхом,
Рубашонки мелькают,
Мчатся с гиканьем, свистом, им дорога везде.
Облаков проплывает
Лебединая стая,
Грациозно танцуя в поднебесной тиши.
И расцвечен весь луг
Полевыми цветами,
Украшая земли необъятную ширь.
Я люблю тебя, поле,
Беспредельной любовью,
Как приятно в мечтах по тебе закружить.
Как же мне не гордиться
И тобой, и судьбою,
Потому мне и хочется в вечности жить.

Благодать-то какая

Разгулялся октябрь, обнажились леса,
И ковром из листвы вновь засыпало землю.
И всё тише прощальные птиц голоса —
Это всё я душою и сердцем приемлю.

Я шагаю легко по траве-мураве,
Боже мой! Благодать! Благодать-то какая!
Вот с корявым сучком в дом спешит муравей,
И летит косяком журавлиная стая.
И хватает за сердце прощальный их крик,
Над осенней землёю особенно грустный.
Но в душе появляется чистый родник,
Как предвестник хорошего, доброго чувства.
Понесли меня ноги неспешно домой,
Помахал мне крылом остывающий вечер.
Вдруг из тучки почти над моей головой,
Словно пух, полетели снежинки навстречу.
В сердце я унесла чувство вечной любви
К моей милой, родимой земле ненаглядной,
Увядающей осени сказочный вид,
Где всё так хорошо, и созвучно, и ладно.

По картине И. Левитана «Тихая обитель»

Опрокинулась звёздная чаша
На безбрежный таинственный мир.
И высокой луной разукрашен
На лесистой горе монастырь.

Наяву я не видела это,
Но картины далёких времён —
И художников, и поэтов —
Красоту навевают, как сон.

Здесь рассвет и цветы полевые;
Через реку дощатый мосток;
Путь-тропиночки в чащи густые;
Голубеющий неба платок...

А вдали, возвышаясь, обитель
Куполами глядит в небеса...
Свято всюду витают молитвы:
Перезвон над землёй поднялся!

А рассвет всё прекрасней и шире,
Свет небесный златит купола...
В этом тихом божественном мире
Наполняется светом земля,
Отражают всё воды речные,
И в душе растворяется мгла!

Звонят колокола

Роняет солнце блики на крылечко,
Душистый цвет сирени под окном.
Склонившись, небо в многоструйной речке,
Полощет голубое полотно.

Гудят шмели, нектар собирают пчёлы,
Пасётся стадо за рекой вдали,
Несётся птиц переговор весенний,
И лёгкий пар струится от земли.

Звонят колокола в распахнутые дали,
Церковных глав сияют купола.
И льётся музыка волшебная, святая...
О, сколько в мире света и тепла!

Русь – святая мука

Тихо в поле, чисто,
Травы, небеса.
Солнечно, искристо
Светится роса.

Разлилась над пашней
Жёлтая теплынь.
Ах, как сладко пахнет
Горькая полынь!

Русь – святая мука,
Как полыни куст –
Сладостная духом,
Горькая на вкус.

Запахи полыни –
Сладкий дух земной.
Мне до боли милый
Край родимый мой.

От восторга мне хочется плакать

Пахнет клевером, ягодой, мятой,
Тонкой свежестью хлебных полей.
Всё так праведно, чисто и свято
На родимой землеце моей.

Всё для радости, всё для жизни,
Наполняется светом душа.
Облака в нежном воздухе синем,
Растворяясь, плывут не спеша.

Удивительный дух горьковатый
Над землёй расточает полынь.
От восторга мне хочется плакать
И, как в море, в тех запахах плыть.

Ах, какие на родине травы!
Как тепла ты, родная земля!
Рада я своё сердце оставить
На полынных и хлебных полях.

Игошина Ольга, г. Куйбышев

С чего начинается Родина?

Не сомневаюсь: каждый ответит, что Родина начинается с того места, где человек родился, где прошло его детство. И любовь к великой и могучей Отчизне, с её огромными просторами, с её славной историей начинается с любви к тому уголку земли, где посчастливилось родиться её гражданину. Великолепно сказал об этом К. Симонов в стихотворении «Родина»:

Касаясь трёх великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Неколебима, широка, горда.
Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке,
И в краткий миг припомнить рядом надо
Всё, что от нас осталось вдалеке,
Тут вспоминаешь не страну большую,
Которую изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой её ты в детстве увидал.
Клочок земли, припавший к трём берёзам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.
Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.
Да, можно выжить в зной, в пургу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать.
Идти на смерть... Но эти три берёзы
При жизни никому нельзя отдать.

Пожалуй, в нашей литературе нет ни одного автора, который бы так или иначе не писал о Родине, о своей любви к ней,

не гордился бы её великими победами над внешними врагами, не восторгался бы красотой её природы, не болел бы её болями, не желал бы ей благоденствия и процветания. Мой читательский опыт убеждает меня в том, что самые проникновенные строки о Родине, особенно о её природе, всё-таки написаны авторами, чьё детство прошло в сельской местности. Не берусь перечислять этих авторов: слишком длинный получится список. Но об одном великом поэте, я имею в виду Сергея Есенина, просто не могу умолчать. Не устаю удивляться его таланту провидца: он ушёл из жизни в далеком 1925 году, когда большая часть населения России была деревенской, но уже тогда тревожился о судьбе русской деревни, называл себя «последним поэтом деревни», с болью душевной писал о том, «как в смиренную рубашку мы природу берём в бетон». И из жизни он ушёл «поэтом золотой бревенчатой избы».

Кстати, и наши местные авторы много и задушевно писали и пишут о малой родине. Поинтересуйтесь книгами Т. Рудько, В. Рязанова, Л. Бойкова, Н. Михальца, С. Феденкова, П. Филиппова и других наших поэтов и прозаиков, и вы убедитесь в справедливости моих слов.

А память о малой родине неотделима от памяти о детстве. И чем дальше от нас уходит эта замечательная пора — детство, — тем ярче память о ней. Как же прав был мудрый человек, сказавший, что детство — удивительная пора: «Чем оно дальше, тем ближе». И каким бы трудным оно ни было (особенно это относится к людям, родившимся до Великой Отечественной войны), остаётся оно в памяти как самая светлая, самая прекрасная пора. Когда на одной из встреч с читателями В.П. Астафьеву задали вопрос, какой период своей жизни он считает самым светлым, он сказал: «Детство». А уж его детство золотым не назовёшь. Мать утонула в Енисее, когда ему было 7 лет. Отца он почти не видел, так как тот и в местах не столь отдалённых побывал (это ведь были «лихие» 30-е годы, когда шла жуткая кампания раскулачивания, раскрестьянивания сельских жителей), а освободившись, часто бывал на всевозможных промыслах. Пришлось мальчику Вите и в Игарском детском доме пожить, откуда он бежал и вернулся в родную Овсянку к бабушке и дедушке.

Я тоже довоенного рождения, в трудные военные и послевоенные годы приходилось, как говорится, и голодать, и холодать, но всё равно детство помнится как самая прекрасная пора. Отец, слава Богу, вернулся живым и продолжал учить ребятшек в начальной школе.

И я, и мои братья, и сестра любили ходить в гости к бабушке и бабушке в соседнюю деревню в 12 км от нашего Нечаева. И не только потому, что нравились вкусные бабушкины блины, в их доме мы видели то, чего не было у нас: в переднем углу над столом помещались три очень красивые иконы, обрамлённые рушниками из тонкого отбеленного полотна с вышивками и кружевами. Бабушка учила нас креститься, научила молитве «Отче наш». И она, и наши родители, которые, конечно, в душе были верующими людьми, строго-настрого наказали нам не креститься и не произносить молитву при посторонних. Ведь отец был учителем, членом партии (в войну командовал ротой в пехоте и обязан был вступить в партию), и наша неосторожность могла бы дорого обойтись не только ему, но и всей семье.

Один бабушкин рушник должен быть здесь, в Куйбышеве: я передала его в краеведческий музей.

Я люблю общаться со школьниками прямо на улице, когда встречаю их во время прогулок. И как же приятно мне было услышать, когда на мой вопрос, какой период жизни они считают самым важным, мальчики-третьеклассники ответили: «Детство». И какая же большая ответственность лежит на нас, взрослых, особенно родителях, учителях, дедушках и бабушках! От нас, взрослых, зависит, каким выйдет ребёнок из детства, каким человеком станет. Нередко приходится слышать о жестокости родителей к своим детям, меня это и возмущает и огорчает до боли сердечной. Воспитанные в жестокости не станут добрыми людьми.

Общаясь с детьми, я интересуюсь, ходят ли они в церковь. Отрадно слышать, что очень многие ходят в храм с родителями. Церковь всегда учила и учит добру, высокой нравственности. И дай Бог, чтобы из нынешних детей выросли настоящие сыновья и дочери Отечества.

Незабываемое Нечаево

Деревеньки нашей нет на свете:
Из «неперспективных» оказалась.
Только в любящем сердце навеки
Благодарная память осталась —
За поляны её земляничные
И за запахи трав медовые,
И за руки, к труду привычные,
За орешки её кедровые.
За берёзки её белоствольные
И черёмух цветение буйное,
И за русские песни раздольные,
И за реки её тихоструйные,
За чистейшую воду её родников,
За жарков полыханье весеннее,
И за сладость ребяческим снов,
И за травы её целебные.
Там прочитаны первые книжки,
Там влюблённость позналась впервые,
Там и братья — ещё мальчишки,
Папа с мамой совсем молодые.
Не забыть, как скворцов мы встречали весной
И скворечники им мастерили,
Как грибы собирали в бору Ломовском,
Как мы дружно и весело жили.
Разлетелись птенцы из родного гнезда,
И гнезда уже нет на месте,
Но осталась родная деревня для нас
Самой милой и доброй на свете.
И какие дороги ни пройдены,
В сердце ты навсегда оставлена,
Наша милая малая родина —
Деревенька родная Нечаево.

Память о малой родине

Деревни нет, а думы грустные
О малой родине живут,
Забыть о ней мне песни русские
До дней последних не дадут.
Их грустный и щемяще-искренний
Напев с младенчества знаком,
И можно ли забыть, что впитано
В нас с материнским молоком?
И пусть немало песен новых
Поют сейчас в моей стране,
Но встрепенётся сердце снова
От песни, с детства близкой мне:
О дубе средь долины ровной,
Рябинке тонкой за селом,
И о берёзке белоствольной,
И о сирени под окном,
И о бродяге с Сахалина,
О ямщике в степи глухой,
О чайках белых над заливом,
Плакучей иве над рекой...
Тоской их напиталась вдоволь,
Живёт в душе напев простой,
Их так душевно пели вдовы,
Идя с работы полевой.
Года прошли. Но лишь слышится
Та песня, что в душе жива,
Мне снова, как живая, видится
Деревня горькая моя.

Гостева Галина, г. Барабинск

Я верю в светлый день России

Я верю в светлый день России!
О ней нам нужно говорить,
Крепить молитвой её силы.
Нам без России дня не жить!
Нам возвеличить её поле,
Где ратный подвиг сыновей
Считался самой лучшей долей
Пред звоном лагерных цепей.
Сейчас нам петь России гимны
И Богородицу молить
О чуде явленном и дивном —
Друг друга во Христе любить!
Любовь посеет добрый колос,
И зрелым будет урожай,
Когда в один мы скажем голос:
— Святая Русь — любимый край!

Россию люблю я люблю

Россию люблю я люблю:
С крестами и в чёрном платке,
В слезах, и в борьбе, огневую,
Расхристанную в кабаке.
Дивлюсь необузданной силе,
Ловлю неоглядную даль,
Одна ты такая, Россия,
Одна — с красотою печаль.
Как хочется мне непременно
Одеть тебя в праздничный цвет
И в скупости слов откровенных
Молитвой хранить много лет...

Русь, которая живёт!

Образ мой — моя Россия,
У киота я склонюсь,
Губы шепчут: «Будь же сильной!»
Будь! Единственная Русь!
Будь всегда неповторима,
И прекрасна, и светла,
Богом истинно любима,
Удержительница зла.
Куполами и молитвой,
Песней русскою жила,
И войной, и горем бита,
Но стояла и ждала...
Под знамёна триколора
Собирала свою рать,
Синью неба и простором
Защищала тебя Мать.
Русь моя — святой источник,
Добрый замысел любви,
С Богом связанная прочно,
Не свернуть тебе с пути!
И кольшутся знамёна —
Богородица ведёт
В наступление на тёмных
Русь, которая живёт!

Сапрыгин Сергей, г. Барабинск

Ах, как красивы храмы на Русь!

Слова А. Троянова

музыка С. Сапрыгина

Умеренно

6 Ах, как кра-си-вы хра-мы на Ру-си.
11 Сла-ва Бо-гу есть о-ни в Си-би-ри. Пе-ре-жи-ли
16 дья-воль-ски-е си-лы не в вой-не а толь-ко ве-рой
22 в ми-ре. И се-год-ня не-чис-ти не счесть.
27 Тракт си-бир-ский был до-ро-гой смер-ти. Дол-го, шла сю-
33 да, бла-га-я весть. Суд вер-ши-ли на прос-то-рах чер-ти.
38 Как под-нять свой пра-во-слав-ный крест? И ес-ли
44 тех, кто ве-ри-ли, у-би-ли и се-год-ня ве-ру-ю-щих
51 нет. О-чень ма-ло, да и те не в си-ле. Как под-нять свой
57 пра-во-слав-ный крест. Ес-ли тех, кто ве-ри-ли, у-би-ли
62 О-чень ма-ло, да и те не в си-ле.

Ах, как красивы храмы на Руси!
Слава Богу, есть они в Сибири.
Пережили дьявольские силы
Не в войне, а только верой в мире.

И сегодня нечисти не счесть.
Тракт сибирский был дорогой смерти.
Долго шла сюда благая весть,
Суд вершили на просторах черти.

Припев:

Как поднять свой православный крест,
Если тех, кто верили, убили,
И сегодня верующих нет,
Очень мало, да и те не в силе.

Ах, как красивы храмы на Руси!
Маяки по морю зла Сибири,
Веры православной островки,
Боже, сохрани в добре и мире.

Как преодолеть слепую месть,
Чтоб у палачей просить прощенья?
Этих наваждений счёта нет.
Как без веры вынести мученья?

Припев.

Якимова Лариса, г. Куйбышев

Моя Россия

Слова и музыка Л. Якимовой

Voice

8 Я смот рю сло бов ю на до ро гу — и серд це ра ду ет ся и по ёт ду
16 ша — и гла зом не о ки нуть все прос то ры. — Я здесь жи ву, здесь Ро ди на мо
26 я. — До ро га вьёт ся, вьёт ся вьёт ся, вьёт ся. — Вок руг ле са, о зё ра и по ля. — а серд це
бьёт ся, бьёт ся, бьёт ся, бьёт ся — вот мо я Ро ди на, мо я зем ля! —

Я смотрю с любовью на дорогу,
И сердце радуется, и поёт душа,
И глазом не окинуть все просторы.
Я здесь живу, здесь Родина моя!

Припев:

Дорога вьётся, вьётся, вьётся, вьётся,
Вокруг леса, озёра и поля.
А сердце бьётся, бьётся, бьётся, бьётся...
Вот моя Родина, моя земля!

Отцы и деды здесь когда-то жили,
Хлеба растили и растили нас,
Свою любовь к земле нам передали,
Которую храним мы и сейчас.

Припев.

Моя Россия, нет тебя дороже!
Моя любовь к тебе так велика!
Да будет небо чистым над тобою!
Да будешь Господом хранима ты всегда!

Припев.

Иволга (Горошевская) Татьяна, с. *Стеклоанное*,
Купинский район

Песня о России

(по мотивам пророчеств Иоанна Кронштадского)

Ты удел Богородицы нашей,
Богом избранная ты земля.
Нет тебя мне милее и краше,
Русь святая, Россия моя!

Ты подножье престола Господня,
О тебе я молюсь и пою.
Возвращаешься к вере сегодня,
А стояла на смертном краю.

На мощах богомольцев России
Ты, как церковь, едина встаёшь,
Как пророчил святой князь Владимир,
Победишь поруганья и ложь.

С православною верой Христовой
Будешь ты, как и прежде, сильна.
Русь святая, прославишься снова,
Ты очнулась от страшного сна.

Божьей мудростью и благочестьем,
Со смиреньем, молитвой, крестом...
Ты прославишься Богом и песней,
И украсишься царским венцом.

Возвращение Николая II

На небесах наш царь последний,
Наш страстотерпец Николай.
Не пал от страха на колени,
Когда увидел жизни край.

Отрёкся он, но не от веры,
Не от России, видит Бог.
Он подчинился изуверам —
Иначе поступить не мог.

Себя отдал на растерзанье.
Семья за ним пошла вослед.
Народ оставил на страданья
На девяносто с лишним лет.

Сносили церкви самозванцы,
Летели главы вниз крестом,
В расцвете лжи, разгуле пьянства
Россию превратив в содом.

И век прошёл в крови и муках.
Молитвой праведных отцов
Проснулась вера вновь во внуках
Вероотступников, слепцов.

Для покаянья строя храмы
И колокольни возводя,
Потомки лечатся от травмы
И православная земля.

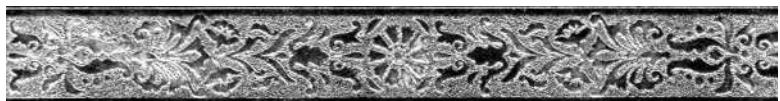
И вот явился царь России,
Явился в образе святом.
Ему молились и просили
В России прекратить содом.

И он явился по молитве.
Иоанн Кронштадский предвещал:
Вернётся царь, венцом овитый,
Чтоб дух России не нищал.

Замироточила икона*...
Россия-матушка жива!
Небес царица, сидя в троне,**
Страну хранила в покровках.

* икона с изображением Николая II

** икона «Державная»

Она, Державная, царила,
Держа державу без креста.
И о прощении молила
За нас небесного Отца.

И возрождается Россия.
Ведь Николай явился нам!
Не зря Заступница просила —
Народ идёт с молитвой в храм.

И в Боголюбском Божьем храме
На фресках проявился лик —
Царь Николай в молитвах с нами,
Чудесным образом возник!

А значит, Русь святая наша
Вновь под защитою царя
Окрепнет духом, станет краше.
Встаёт российская заря!

МАМА МЕНЯ
ОСЕНЯЛА КРЕСТОМ

Абрамова Валерия, 14 лет, с. 2-я Петропавловка,
Венгеровский район

Улыбнись, родная

Стихотворение в прозе

Улыбнись, мама... Только ты, только ты для меня самая родная... Я для тебя навсегда останусь чудо-ребёнком: в три года я читала сказки, пела фальшиво, но звонко... Я обещаю тебе, что, как стану богатой, отвезу на Мальдивы — и тебя, и папу... Только ты говорила, что я всё смогу, только ты говорила, что я не всплакну. А ты не плачь, ведь я тоже заплачу, свой первый гонорар на тебя я потрачу. Улыбнись, моя родная, скорее, только ты меня теплом согреешь. Только ты скажешь правду о моей новой песне: хорошая или не очень. Не знаю, что будет дальше, как взглянуть в твои очи. Ты знаешь, как я люблю тебя, мам, доверяю тебе и могу предаться слезам. Ты знаешь всю мою душу, от тебя нет тайн. Я тебя никому не отдам, и ты меня не отдавай. Неважно, уеду или буду рядом, для меня не будет роднее взгляда. Знаю: только ты поддержишь меня всегда, а все ссоры — это ерунда. Улыбнись, моя родная, скорее. Только ты скажешь правду, сомненья развеешь. А пока ты меня дома ждёшь: «Жди, родная, всегда, я не брошу тебя никогда!»

Горох Дарья, 14 лет, г. Куйбышев

Рождественский рассказ

Из записей, ставших счастливыми

01.01.14 г.

Наталья:

Пакеты с продуктами оттягивают руку, лишний раз напоминают о том, что пора идти туда, где Рождеством и не пахнет, и, вероятно, не будет.

Уже прошло два месяца после развода с Максимом, и за эти жалкие деньки изменилось довольно многое. Моя дочь стала раздражительной, необщительной... Видимо, я плохая мать, не уследила.

И вот я дома. Ставлю пакеты на пол и снимаю перчатки.

— Марта! Разложи всё купленное, — говорю я в пространство, снимаю шубу, развязываю шарф.

— Да иду я, иду, незачем так голосить... — медленными шагами выходит из своей комнаты девушка.

Я смотрю на неё с осуждением, но молчу. Я слишком устала, чтобы ссориться с ней, да и бесполезно. Ничем её не напугаешь.

Марта берёт пакеты и молча идёт на кухню. Я вешаю одежду, переобуваюсь и иду к ней.

— Ты зачем столько понабрала? — смотрит на меня дочь, держа в руке пачку чипсов. — Лучше б две пачки купила, а то всякую фигню свою накупит... — девушка фыркнула и, не дожидаясь ответа, ушла к себе.

Надеюсь, скоро всё наладится и она перестанет так себя вести. Займусь воспитанием после праздника, пожалуй. Я разложила последние продукты на места и ушла отдыхать.

Через некоторое время раздалась трель моего телефона. Я не глядя взяла трубку.

— Слушаю.

— Наташа... Здравствуй... — услышала я мужской голос.

— Извините, это кто? — я не помню, чтобы мне кто-то звонил с таким голосом. Я быстро смотрю на трубку — неизвестный номер...

— Это Марк Сафронов. Бывший одноклассник.

— Марик?! — спросила я.
— Да-да, это я. Слушай, столько лет прошло, а я тебя сегодня узнал. Ты несла продукты.
— Да-а... — протягиваю я, — а номер мой у тебя откуда?
— А во-о-от, — я чувствую, как он улыбается.
— Ну-у-у, хорошо... А зачем звонил?
Честно говоря, я думаю, он предложит мне встретиться.
— А, да-а-а... — тянет он, — я хочу с тобой встретиться, погулять, столько времени прошло...
Я улыбаюсь.
— Против ничего не имею. А где?

Марта:

— Ну-у-у! В этой серии он обязан выжить! — я нервно сжимаю руки в кулаки. — Эх, всё из-за этой ведьмы! Чёрт бы её побрал! Нанами, врежь ей!

Я слышу стук в комнату, ставлю на паузу сериал и раздражённо говорю:

«Заходи».

На самом интересном месте... Нанами должна спасти Томоз... В комнату заходит мама.

— Марта, я ухожу сегодня, у меня встреча.
— Да иди, иди, — я отвернулась к монитору.
— Я позвоню, если что...

Я киваю и возвращаюсь к просмотру.

Через некоторое время я ору на всю комнату: — Ура! Томоз вернулся в свой облик!

Матери нет, я этим пользуюсь: могу кричать, бегать, танцевать, петь, смотреть аниме на всю громкость. Дом частный, соседи не полезут. В общем, жить я начинаю. Не гулять же. Друзей нет, а одной мне лень. Пользуюсь свободой как могу.

Я взяла блокнот со списком любимых аниме и пометками, на каком сезоне и серии я остановилась. И ужасаюсь. Всё просмотрено. Я думала, что и до старости не досмотрю всё: список огромен... Ну и ладно, тогда посмотрю позже. Включив на весь дом рок, я села на подоконник.

Каково было моё удивление, когда я увидела свою мать с каким-то мужиком. Я даже потрогала челюсть — не отвисла ли?

Они ушли. И моё хорошее настроение тоже.

Спустя два дня

04.01.14 г.

Наталья:

С Марком мне хорошо, это я поняла, когда счастливая пришла домой. Он сильно изменился. Был хулиганом в начальной школе, уже более порядочным он стал в средней, а сейчас с ним интересно и он милый. И вообще... с ним спокойно и хорошо.

А может, с ним отметить Рождество? Я, Марта и Марк. Только вот Марта...

— Ма-а-ам! — заходит в зал дочь. — А я тебя вчера видела с мужчиной каким-то.

— Это Марк, мой бывший одноклассник.

— Ясно, — говорит девушка, как-то подозрительно на меня глянув.

— Я бы хотела отметить с ним Рождество.

— Что-о-о? Мама, я даже не знаю, кто это, и ты хочешь его сюда? — широко раскрыла глаза дочь.

— Ну вот и познакомитесь. Он хороший.

— Ты как дитё, — закатила Марта глаза. — Вы общались четыре дня.

— Ты бы вот тоже лучше себе подружку нашла. А то дома сидишь, зрение портишь. И разговаривай с матерью как положено!

06.01.14 г.

Марта:

Пообщалась я вчера с маминим «Ма-а-ариком». А он и вправду неплохой. Но только мне нечего делать в компании взрослых людей. Поэтому я позвала девчонку, с которой виделась пару раз. Она далеко живёт, я нашла её на форуме. Такая же одиночка, как и я. Хорошая девчонка, с ней будет здорово. Мама не против. Так что всё не так уж и плохо.

Раздался звонок в дверь. Это, вероятно, Алёна.

Я открываю дверь. Да, Алёна. Мы обнялись, обменялись подарками. Она мне подарила статуэтку с Томоз, которую я очень хотела, а я ей футболку с Клависом. Всё как надо. Обычные люди

не поймут, чему радоваться, но мы — анимешницы, и нам эти штучки очень нравятся. Так мы и нашли друг друга.

В комнате запах мандаринов и прочих вкусоностей, ёлка стоит. Словно Новый год. Но нет, у нас Рождество. С Алёной хорошо общаться, а ещё она любит говорить о Боге. И Марк тоже верующий. Так что, думаю, это хорошие люди. Такие люди добрые. Алёна мне часто о Нём говорит. И благодаря ей я не стала после развода родителей подаваться в субкультуру, творить с собой всякий ужас и прочее... Алёна спасла меня от разочарования, объяснила всё, что нельзя плохо делать. Я стараюсь, правда, иногда нетерпелива... Но я хочу быть правильной. И понимать всё, как Алёна. Она меня учит, Марк тоже плохого не скажет, и я вовсе не против, чтобы меня наставляли на правильный путь. Добро — это хорошо.

И вот мы празднуем Рождество. Нам всем хорошо, никто не смущён, все улыбаются, смеются, кушают. Мы как одна семья. И мне очень приятно находиться сейчас в зале с этой компанией. Зря я про взрослых так думала, они с нами наравне общаются. Приятно.

07.01.14 г.

Марга:

Я поняла одну вещь. Люди нам попадают неспроста в этом мире. Есть люди хорошие, а есть плохие. Хорошие, выбранные жизнью для нас, останутся с нами надолго и не исчезнут. А плохие показывают нам нас, это наше отражение, и, когда мы исправляем в себе это, они уходят. В этом мире всё не просто так. Я стала лучше, вероятно, ибо одна знакомая, с которой я общалась, ушла от меня. Просто молча переехала. Она была эгоисткой, но я терпела. Алёна продолжает меня наставлять, как мой ангел. А что если эти люди и есть наши хранители? Мама, Алёна, Марк? Все связаны друг с другом, и вырабатывается полезное. Ушла и девчонка, которая часто грубила. Я была неправа, когда считала, что я одинока. Все нас окружают, целый земной шар. И ненужные в конце концов всё равно пропадают. А нужные остаются. Это я поняла. И по ушедшим сильно жалеть тоже не стоит. И хорошо, если вы для кого-то станете хранителем, а не «зеркалом отрицательных черт».

Кузнецова Даша, 13 лет, г. Барабинск

Новогодняя сказка

Наступал Новый год. Погода была морозная, к тому же начал дуть резкий ветер. На ёлочном базаре почти все ёлки были проданы. Осталась одна. Она была некрасивая: ветки почти все поломаны и верхушка тоже надломлена. Ёлочка грустно склонила верхушку на грудь и подумала: «Все мои подружки сейчас в тепле, красивые, нарядные. Возле них, наверное, дети пляшут и поют, а я никому радость не принесла. Утром придут и выбросят меня в сугроб». Горестно заплакала бедная ёлочка.

Но в одной семье не успели купить ёлку. Папа приехал поздно из командировки. Он шёл с вокзала мимо ёлочного базара, который как раз закрывали. «Продайте мне эту ёлку», — сказал папа. Ёлочка с удовольствием «пошла» в руки к этому покупателю. Дома папу с криками радости встречали дети. Но, рассмотрев уродливую лесную гостью, дети разочаровались. А ёлочка так была рада домашнему теплу, так ей понравился угол рядом с креслом, что она не выдержала и тихо заплакала, но уже от счастья. Её ветки отогрелись, даже верхушка приподнялась, и по комнате поплыл еловый запах леса. В комнату вбежали дети и увидели, как ёлочка тянула к ним свои лапы. На глазах они становились пушистыми от густых новых иголок, а по краю их свисали янтарные золотые капли. Слёзы ёлочки высохли и превратились в драгоценный янтарь.

Мама достала коробку с игрушками, и семья дружно нарядила новогоднюю гостью. А та сияла от счастья и радости и думала: «Неужели это я?» Потом стали накрывать праздничный стол и встречать Новый год. Дети возле ёлки рассказывали стихи, пели песни, а взрослые хлопали в ладоши. Папа переоделся Дедом Морозом и подарил детям сладости.

Но на этом чуде не закончились. Ночью, когда все уснули, и даже ёлочка, в комнате перед ней неслышно появился настоящий Дед Мороз. Он, кряхтя, уселся рядом в кресло и проговорил: «Ох и устал же я, пока отдохну, а ты, ёлочка, давай рассказывай, кому какие подарки доставать, да только поскорей соображай, а то у меня ещё много квартир впереди». Сначала ёлочка удивилась, а потом обрадовалась: «Вот завтра счастья-то будет!» И тут она вспомнила, как дети шептались и говорили о каком-то велосипеде, ноутбуке и

кукольном домике с говорящей куклой. Всё это она рассказала нежданному гостю, вспомнила про добрую маму, у которой болели руки от стирки в корыте, и про папу, который не мог просверлить дырочку в стене для картины. Волшебник Дед Мороз аккуратно разложил все подарки под ёлкой, помахал рукой и исчез.

Утром ёлочка уже ждала, кто первым найдёт подарки под её ветвями. Конечно же, первой встала маленькая девочка, потому что она верила в чудеса в самый первый день Нового года. Она верила в Деда Мороза. А кто верит, у того мечты сбываются. Такого восторга и радости ёлочка никогда не видела. Все были довольны, особенно мама, её глаза сияли, когда она смотрела на стиральную машину, и папа улыбался, поглаживая электрическую дрель. Мальчик уже распаковывал и ноутбук, и велосипед сразу. А маленькая девочка, прижимая куклу, радостно говорила: «А вы мне не верили, Дед Мороз добрый, он любит всех-всех».

А потом ёлочка наслаждалась тишиной, когда тикали большие часы напротив. Дети ушли кататься на горку с мамой и папой. Ёлочке было очень приятно, когда с прогулки дети сразу прибежали к ней. Ей так нравился детский смех, как будто маленькие колокольчики звенели или замёрзшие сосульки.

Но всё проходит, прошли и новогодние праздники. Однажды мама стала бережно снимать игрушки с ёлочки, а дети складывать их в коробку. А потом папа вынес во двор и воткнул ее в сугроб, где стояли такие же, никому не нужные лесные красавицы. Наступила ночь. Ёлочка нисколько не обиделась на семью, где она была хоть немного счастлива. Она покорно чего-то ждала, а чего — и сама не знала. Стало совсем холодно. И вдруг опять появился Дед Мороз, но уже на тройке лошадей. И одет он был уже в тёплую шубу. «Что, мои красавицы, замерзли? — спросил он. — Я приехал за вами. Грустно мне и пусто в лесу без вас. Сейчас я вас одену». Дед Мороз взмахнул посохом, подул ледяным ветром. Сразу ёлочкам стало теплее в толстых шубках из серебряного инея.

Усадил Дед Мороз подружек в большие сани, и тройка взметнулась прямо в небо. Зажмурилась ёлочка, захватило дух. Открыла глаза: глядь — а она уже в лесу, густом, сосновом, с берёзками вперемешку. Все деревья кивают ей и здороваются. «Как хорошо, что есть такой праздник — Новый год, — подумала ёлочка. — И как хорошо быть дома».

Митьковская Мария, 13 лет, г. Барабинск

Любимой мамочке

Солнце зацепилось за верхушки
Стройных, раскудрявленных берёз.
В снежном вихре прячется избушка,
К ней дорожку колкий снег занёс.

А в избушке тихо и уютно,
Мама в ней — мой самый лучший друг.
Тут согрета каждая вещица
Теплотой её проворных рук.

Мамочка, за пряжей у окошка
Ты меня из школы снова ждёшь.
Как бы я тебе ни помогала,
Дело всё равно себе найдёшь.

Прихожу усталая из школы,
Но усталость исчезает враз.
Ты меня, как солнце, согреваешь
Лучиками материнских глаз.

Мамочка, хорошая, родная!
Вижу я тебя всегда такой —
Сильной, удивительно красивой,
Молодой, весёлой и простой.

Звёзды в небе синем светом брызжут,
И манит к себе холодная луна.
Мне с тобой, моей любимой мамой,
Никакая трудность не страшна!

Тонышев Фёдор, г. Куйбышев

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

За окном гуляет ветер,
Слышишь, мой малыш?
Спят давно уже соседи,
Только ты не спишь.
Все хорошие ребята
Тоже спят давно.
Смотрит месяц щербоватый
С высоты в окно.
Ну, закрой, малыш мой, глазки
И усни скорей,
Ты во сне увидишь в сказке
Трёх богатырей.
Будешь вместе с доброй феей
Золушку спасать.
Утро вечера мудрее, значит, надо спать.
В своей маленькой кроватке
Спит малыш давно.
Скрылся месяц щербоватый,
Не глядит в окно.

Ночные сказки

Ничто не нарушит вечерний покой,
Как только опустится ночь над землёй
И сказкой повеет от тёмного леса,
Всё сдвинется вдруг, и вокруг станет тесно.
В окошко глядит с поднебесья луна —
Покой всех ребят охраняет она.
И сразу же сказки подступят вплотную,
Закрой лишь глаза — и увидишь любую.
Героев былинных увидишь во сне:
Вот Муромец едет на верном коне,
По тёмному лесу Бова с булавой
Шагает отважно незримой тропой.
Там серую тенью на фоне берёз
Царевича волк и царевну пронёс.
По щучьему слову Емеля на печке
Проплыл по мелочной и ласковой речке.
Знакомые лица народов, времён
Сошлись в этот сказочный радостный сон.
Волшебные сказки, предания, были,
За мудрость, правдивость мы вас полюбили.
Но надо ещё и Руслану помочь,
Пока не окончилась дивная ночь.
Колдун безобразный, гордясь своей силой,
Уносит в темницу царевну Людмилу.
И вот поднебесья нарушив покой,
С жестокою силой свершается бой.
За бороду цепко схватив чародея,
Лишает Руслан страшной силы злодея.
О, радость победы! Победа добра!
Свершаются подвиги вплоть до утра.
И вместе с героями сказок народных
Ты подвиг готов совершить благородный.
Но вот наступает рассвет, и опять
Над детской кроваткой склоняется мать.
До будущей встречи прощайте, герои,
Где сказок других мы страницы откроем.

Толмачёва Галина, р.п. Линёво,
Искитимский район

Храни, Господь

Храни, Господь, детей моих,
Храни от зависти и гнева,
Храни живот и душу их,
Пусть ангел — справа, ангел — слева...

Веди их... хлеба дай ломоть...
Пусть труд и мир царят повсюду;
Моих детей храни, Господь,
А я за них молиться буду.

Прошу, дыханье затая,
В Тебе, наш милостивый, сила —
Храни детей — раба Твоя
Под сердцем их своим носила.

Храни, Господь, моих детей,
Храни их каждую минуту,
Избави от худых людей —
Наш мир так грешен, так запутан...

Прости, что редко — вот беда —
Вхожу я в храмовые двери.
Храни моих детей всегда,
В Тебя, Господь, я верю, верю...

Соловьёва Надежда, с. Журавка,
Чистоозёрный район

Бабушкин фартушок

Проснувшись, подрастающая детвора первым делом робко глядела на лицо в тяжелой зелёно-серой рамке, окаймлённое восковыми цветочками. Лицо следило целый день за нашими действиями: сотворить чего-нибудь нельзя, соврать нельзя. Только на улице мы забывали обо всём и давали себе волю расслабиться по всей детской программе. К вечеру возвращались домой: кто с шишкой, кто с рваными штанами, с обязательными ссадинами на коленях.

Дома встречала бабушка в своём серо-зелёном фартуке, сразу же устраивала разбор полётов, при этом иногда отрывала руки от старого заплатанного фартука, поднимая в верхний угол свой кривой от времени палец, говорила: «Эх вы, фулиганьё! Опять подрались! Боженька накажить», вытирая краем фартука, пахнувшего всегда жареным луком, кому руки, кому нос. Свой фартук она почему-то называла фартушком. Слушая нотации, мне так хотелось прижаться к её фартуку, порыться в кармашке, где всегда были в коробочке «лампасейки», или семечки рыжие, чёрные, полосатые — в общем, с нашего огорода, которые так не хотелось нам по осени выколачивать из больших подсолнечных шляп. Те, что постарше меня, в кармашке тайком брали серки — так бабушка называла спички, братья ещё подлётыши, а уже за сараем покуривали — шли на неведомый риск, вытаскивая из кармана спички. Когда мы грешили, в ушах всегда звучала бабушкина молитва, просящая Бога о наставлении нас на путь истинный.

Продолжая указывать на образ в рамке, бабушка выстраивала нас лицом к образу, и начиналась вечерняя молитва. «Отче наш» знали все, даже те, которые с трудом выговаривали слова. После молитвы усаживались за вечерний стол: молоко с целой картошкой, свиные шкварки с луком, а на третье — по одной «лампасейке». О-о-о-о, как мы мучились с луком, но съедали под суровым взглядом Боженьки и заманчивым карманом бабушкиного фартушка, где гнездились разноцветные леденцы под красивым названием «монпансье».

К праздникам всё в доме преображалось. Особенно любили предрождественские дни, начиналась серьёзная подготовка. Дед

надевал овечью шубёнку, брал гармошку и шёл в хитрую кладовочку. Нас туда не пускали. Она всегда была на висячем замке, как только в кладовой заиграла гармошка, значит, «процесс пошёл». Туда иногда забегала бабушка, положив в кармашек фартука кусочек хлеба с салом и чесночком... Чуть погодя оттуда доносились наперебой частушки!

Самое время нам баловаться: поноситься по избе, попрыгать со скамеек, постучать ухватом об пол, побрякать ложками по сковороде, надеть простыню и пугать меньших, загоня их под печку и лавки. Как только замолкала гармошка в хитрой кладовочке, самодетельный театр в доме прекращался, на пороге появлялась неузнаваемо весёлая бабушка, неся в руках что-то завернутое и поставив это «что-то» вроде бутылки в высокую корзину, прикрыв фуфайкой, объявляла: «Сюда неззя лазить, это отцу и деду для сугрева, а завтра будем стряпаться к Рождеству». Потом открывала сундук, вытаскивала нарядное полотенце и вешала на рамочку, в которой жил молчаливый член семьи, имя ему — БОГ. И мы начинали учить колядки:

«Колядин, колягин, я у батьки сын один,

По колена кожушок, гайте, тётя, пятачок,

А вы, дядя, гроши — будете хороши!»

А девчонки учили щедрипочки, тараторили как сороки, и нам это нравилось. Дом наполнялся весельем, вовремя появлялся дед с гармошкой, бабушка молодеда, притопывала ногой, и шёл перепляс.

Наутро бабушка надевала предпраздничный цветной фартук, туго подвязывала косынку — начинала месить тесто для рождественских бубликов. Готовила большущий замес — эдак примерно выходило на мешка два бубликов. Вечером собиралась родственная толока. За тремя столами крутили-вертели тесто, пели песни, а потом рассказы рассказывали, как нечистая сила бушует в ночь перед Рождеством — боялись за своих коров, которых доят ведьмы по ночам. А мы на широкой печи ждали бубликов, не дождавшись, засыпали.

Бублики не пекли, а варили в чугуне в бурлящем кипятке, когда бублики всплывали, их вытаскивали и отправляли на деревянной лопате прямо в печь. Среди тлеющих углей подсушивали до блестящей румяной корочки, а затем бабушка с лопаты сбрасывала в большую корзину, а дед выносил горячими на мороз.

Мерзлые ссыпал в мешки и уносил в кладовку под замок, чтобы малые раньше времени не соблазнялись и не растаскивали до колядок. По окончании работы дед ключ крал в карман бабушкиного фартушка, висящего бездыханно возле печке на гвоздочке. За лето фартук порядком устал, нося с огорода огурцы, из курятника — яйца, из дровника — дровишки, а сегодня, отдыхая, наблюдал вместе с молчаливой иконой за всем происходящим в доме. Предпраздничная суета продолжалась ежедневно: вешали свежие зановесочки, надевали вышитые наволочки, а вот и мелькнула вязаная круглая салфетка и плавно опустилась на радио, которое никогда не говорило об этом таинственном празднике, но висело рядом с иконой.

Наступил долгожданный праздник — Рождество Христово. С утра мы одевались в нарядные одежды, сшитые руками матери. Довольные своими нарядами, кружились вокруг себя, раздувая подол, держась за косички с вплетёнными атласными лентами, тщательно оценивали друг друга и, замечая, что у всех наряды с кармашками — критерий высочайшей моды, а главное — мы чем-то были похожи на бабушку. О бабушке вообще отдельный разговор. Белый платок с кистями, серо-зелёная милистиновая кофта, такая же по цвету юбка в две оборки, белоснежный фартук с такой же белой околodочкой (так называли внизу пришитые кружева). Одежда ей придавала ещё большей строгости, подстать иконе, со взглядом всё тем же таинственным, загадочно-необъяснимым, без усталости следящим за своей наставницей, выполнявшей миссию ВЕРЫ.

Стол накрыт во славу великого праздника. В течение года запасались продуктами, посещая даже базары, брали всякие вкусные хитрости: вот они знаменитые урючные кисели, в которых мы с наслаждением выбирали урюк во имя косточки, а рядом — нежный молочный кисель, пироги с паслёном и черносливом, с морковью и, конечно же, со свёклой вперемешку с изюмом. Кренделя рассыпчатые: гуськи, звёздочки и забытая кулебяка, которую любил дедушка. Всю эту красоту перебивал запах двух жареных гусей и пары уток. «Чтобы все в паре жили», — приговаривала бабушка. А петушков, томлённых в сметане, было столько, сколько мальчиков в доме, дед говорил: «Ешьте! И чтобы были такие красивые и сильные, как петушки!» А несущек бабушка жалела, говорила: «Яйца нужны к Пасхе».

Из конфет лежали праздничные помадки, кофейные подушечки, мармеладки, синий крупный горошек и розовые пряники. Только не было «лампасеек». Они по-прежнему лежали в круглой жестяной блестящей баночке бабушкиного фартушка и ждали своего часа.

И он настал. После святок начиналась будничная жизнь. Бабушка разучивала с нами новую молитву с простым названием «ВЕРУЮ», после чтения раздавала по пять «лампасеек» с прикладкой, чтобы хорошо учились, а кто первый выучит молитву, тому доставалась баночка из-под «лампасеек», в ней хранили перья, резинки, денежку, булавки и... крестик — учителя не разрешали носить крестики на шее.

Прошло много лет... Радио заговорило о Рождестве, крестик перекочевал на простой верёвочке на грудь, а в обложке паспорта — образ бабушки в серо-зелёном фартушке с молитвой, переписанной её рукой, «ВЕРУЮ».

Скибина Ирина, г. Барабинск

Мамина молитва

Куда б ни пошла я, куда б ни поехала —
Мама меня осеняла крестом...

«Храни тебя Бог! — говорила при этом.
— И пусть Бог поможет тебе во всём!»

Шла я по жизни, и мамы молитва
Вместе со мною была.

Ангелов Божьих мама просила
Быть только рядом всегда...

Годы проходят, бегут стороной...

Сколько уже их промчалось!

Мамы молитва будет со мной,

Снимет мне боль и усталость.

«Доченька, с Богом!» — вторишь ты вновь,

Крестишь меня на дорожку...

— Мама, спасибо тебе за любовь,

И за молитву Божию!

Помоги мне, Господи!

В светлый храм войду неслышно,
У распятия голову склонив...
Я пришла за помощью, Всевышний,
Все дела земные позабыв.
Не прошу ни денег и ни славы:
Мне богатство, слава — ни к чему.
Только дай здоровья моей маме —
Вот и всё, о чём Тебя прошу.
Все иконы золотом я вышью,
Мудрости небесной научусь,
Только Ты спаси её, Всевышний!
Пусть она со мною будет, пусть!
Знаю, мамы вечны не бывают,
Точат их болезни и года.
Слишком поздно все мы понимаем,
Что они уходят навсегда...
Ты услышь мои молитвы, Боже,
Милостью своею снизойди!
Верю я, что только Ты сможешь
Мамочку мою спасти.
...В храме во святом я тихой постую
Подойду и встану к алтарю:
Помоги мне, Ты Всесильный, Господи!
Сохрани Ты мамочку мою...

Рязанов Владимир, г. Куйбышев

Из цикла «ЗАПАХИ ДЕТСТВА»

Кофта мамина

Помнится — конец октября. Подходит мама и говорит: «Сынок, съездим за чашей* на пригон**, на крышу». Колхозная кобылка Гнедка, что по работе была закреплена за мамой вместе с фургончиком, не торопясь зарысила в направлении леса.

В оголевшем лесу было грустновато и пасмурно. К тому же крались уже вечерние сумерки. На сене в фургончике вроде бы уютно и мягко, хорошо рассматривать окрестности: вон стожок с ястребком на верхушке, осиновый околок, где собирали грибы и костянку, лишь несколько листочков красных повисло на ближайшей осине, цветущие летом луга сменили краски на жухлые, серо-жёлтые. Осень...

Лёгкое движение прохладного северного ветерка со временем несёт озноб и холодит. Мама сидит впереди и управляет лошадкой. Гнедка бежит и пофыркивает довольно: в лесу ещё можно поест травки непожухлой, а если — к хлебному полю, уже сжатому, то там копны соломы пахнут хлебушком, мякинкой, можно и колоски цельные найти. Вкусно.

Едем к Андриковскому каналу, где много рослой ивы. Такую чашу нам и нужно, чтобы поверх жердин крыши пригона уложить по всей длине и накрыть соломой. Ехать интересно. Не прохлады бы, которая всё сильнее ощущается под кепчонкой, ушами моими и шеей. На мне маломерная солдатская телогрейка защитного цвета, но для меня, шестилетнего, великовата, хотя в ней тепло. Ноги — другое дело, они почему-то мёрзнут. Обувка — рыжие сапожнишки из жёлтой самодельной грубой кожи, на подошве из такого же материала, прибитой берёзовыми гвоздиками, изготовленные местным умельцем дедушкой Касьяном. Сапоги жмут и кожа как жёсть, несмотря на то что мама перед этим несколько раз их пропитала берёзовым дёгтем. Жмут они ноги и холодят. Терплю, надеясь, что вот приедем, нужно будет ходить, и ноги мои согреются.

* Чаша — хворост, ельник, прутья, листва, тростник

** Пригон — место, куда пригоняют, где содержат скот; загон

И вот мы на левой стороне Андриковского канала. Слева — лес глухой, перед ним трава в рост человека, а в русле канала с остатком воды рослый ивняк. Гнедка, распряжённая мамой, с храпом набрасывается на непожухлое здесь ещё, в затишье, сочное разнотравье. Мама среди трав прошла к ивам, раздаётся звон топорика — рубит. Мне нужно подтаскивать чашу к фургончику. Охолодевшие, сжатые жёсткими сапогами ступни не чувствуются. Но я подтаскиваю чашу к фургончику. Её нелегко носить по спутанной траве, да ещё, ступив в воду, сапожнишки мои дали течь по швам, смочив портянки. Ногам стало ещё холоднее и теснее.

Но я подношу чашу как ни в чём не бывало, хотя уже и терпеть неволю. Ношу тяжёлую чашу и, наконец, сажусь на травяную кочку — терпеть уже нет сил.

Участливая Гнедка, тут же перестав жевать, подступила ко мне, обдав моё лицо горячим дыханием, смотрит сострадательно, опять жуёт. Я пытаюсь снять сапоги, ставшие теперь орудием пытки, больно жмут, нестерпимо трут, от холода ноги вовсе занемели и стали бесчувственными. Но не тут-то было. Намокшие портянки сбились, больно до слёз, а снять эти колодки с ног не могу. Хоть плачь, но и плакать стыдно.

Наконец мама окликает меня. Я отвечаю ей сдавленным, полным страдания голосом. И она тут же появляется с ношей чащи на плече и топориком, запыхавшись, спрашивает: «Сынка, что с тобой?»

Я киваю на сапоги, она поняла, потянула за мокрые сапожнишки, пытаясь снять, что удалось совсем нелегко.

Наконец разутый, босой, с мокрыми штанинами и ступнями я лежу на траве, стащенный мамой с кочки за эти самые сапоги при снятии.

Стало необычайно легко. Лежу...

Темнеющее небо, верхушки осенних деревьев и трав. Участливое лицо мамы и жующая траву Гнедка, склонившаяся надо мною.

Из фургончика мама принесла охапку сена и, усадив меня на кочку, подложила мне под ноги, замотанные уже своею старенькой шерстяной кофтой. А сама грузила и увязывала в фургончик стасканную чашу...

Спустя время ноги мои отогрелись, так удивительно быстро.

Обратно ехали в возке, груженном чащёй, хорошо увязанном, не очень удобно, но не тряско, высоко, откуда лучше видно холодеющие, вечереющие окрестности. А мои ступни хорошо грела мамина тёплая кофта.

Через день мы с мамой разложили на перекрытие пригончика для скотинки привезённую чашу, накрыв её соломой, утеплив его таким образом на зиму.

Теперь уже прошло столько лет, а мне помнится и восхищает находчивость мамы. Помнятся и эти рыжие сапожнишки, холодные сумеречные небеса, а в них оголённые верхушки осенних деревьев.

И... мамина кофта, такая тёплая, греющая мои ноги. Будто сама мама.

Горlinka

Отец любил почудачить, но чудеса исходили не из придуманных им небылиц или новостей. Они исходили из реалий и предназначались нам, детям. Помню, ещё будучи мальцом, как из газет и собраний колхозников говорилось об угрозах атомной войны, которой грозила Америка. Кажется, тень такой войны в те годы имела определённые реалии. Помню, по ночам летом мне, тогда 5–6-летнему парнишке, не давало покоя постоянное гуденье самолётов, по звукам — чужих и зловещих в тёмных ночных небесах, а то и днём. Да ещё — далёкие зарницы. Всё было тревожно...

Возможно, тогда, до сбития самолёта У-2 со шпионом Пауэрсом в районе Свердловска, американские самолёты спокойно почти, без серьёзных опасений барражировали в нашем воздушном пространстве, ведя разведку.

Так вот о чудесах: однажды рано утром отец, тогда уже не очень здоровый, пришёл с огорода и объявил: «Пойдёмте собирать подарки в огороде — Америка ночью сбросила». По-видимому, была такая реальность, отец-то был неглуп, следил за газетами и был одним из образованных в деревне.

Подарки оказались колорадскими жуками на нашей картошке. До этого о них у нас и слыхом не слыхивали и представленья не имели.

Лето выдалось жаркое и, помню, тогда частенько пришлось собирать этих насекомых с наших картофельных кустов. Позже, после нескольких суровых зим, они сами исчезли.

И ещё о чудесах: однажды отец по делам ходил в соседнюю деревню Верх-Ичу, а возвращаясь, увидел на дороге возле болотинки восемь диких крошечных утят чарушек без утки, к которым уже со всех сторон из трав подступало вороньё. Стало ясно — утята осиротели и им грозит гибель. Решив, что утят надо приютить, отец каким-то образом (чего уж это ему стоило) изловил всех серых этих крох-сиротинок и посадил в свою матерчатую погранцовскую шляпу. Чего, может быть, и не надо было делать, проще было бы сопроводить крох к болотине — там они хищникам менее досягаемы, — потому как с ними он принёс в дом массу хлопот. Дикарята прятались в доме по любимым уголкам, нужно было их оборонять от кошки, они постоянно пищали и шлёпали перепончатыми лапками по дощатому полу, беспокоя всех, отказывались есть размоченную крупу. Ребяшня, мои сверстники, гурьбой вылили поглазеть на них.

Но выручило то, что к этому времени вывела утят домашняя серая утка. И дикарята, хотя и державшиеся своей стайкой, как-то примкнули к этому семейству. Благо река рядом — все уходили к воде, где плавали и кормились. Но приёмышы постоянно держались у воды, когда домашние выходили к дому. Так и выросли все восемь уточек-чирков, а став на крыло, осенью улетели, примкнув к пролетающим сородичам. Сохранились всё же благодаря отцовской находчивости.

А вот и ещё одно из отцовских чудес. Ну чем ещё мог нас удивить отец-инвалид в нищей колхозной деревне? Однажды из окрестных полей, с луга ли, принёс отец небольшую, похожую на голубя птицу с повреждённым крылом и посадил на пол перед нами с сестрёнкой.

— Горлинка, — сказал отец, кивнув на очередное чудо с сизыми пёрышками. «Горлинка», — что-то отозвалось во мне, что-то о такой птице не слышан был я. Наверное, что-то связанное

с горлом. Но о каком горле речь-то? Птица изящная, сизенькая, и горлышко, и шейка аккуратненькие, глазки радужные, серые ножки, изредка издаёт какие-то звуки, похожие на воркованье, оканчивает на высокой приятной нотке. Видимо страдает от боли и беспомощности, но уже и не дичится.

Пробовали давать ей зёрна пшеницы, кажется, не хочет. Воду из плошки пьёт, поднимая при каждом глотании высоко клювик. Накопал я дождевых червей, кормить надо горлинку. Сначала птица не поняла, чем её угощают. Но, зашевелившись, черви вызвали у неё аппетит.

Поклевав червей, птица приободрилась. И мы облегчённо вздохнули — поела птичка, значит, жить будет.

Как-то, озаботившись, отец взял птицу на руки, стал рассматривать искалеченное крылышко. Отдал аккуратненько птицу мне. А сам шагнул к шкафчику на кухне, откуда вышел, держа в искалеченных пальцах четушку с остатками водки. Взяв опять птицу у меня, попросил найти иголку с ниткой. Налив в блюдечко водки, он приказал иглу с ниткою опустить в него. Затем, зажав под рукой горлинку (пальцы не слушались) и расправив аккуратно повреждённое крылышко, он приказал смочить водкою же место перелома крылышка, что я и сделал. Затем скрюченным пальцем указал место на сломе крылышка — определённо и точно: «Шей!»

Сестрёнка, наблюдавшая за всем этим из-за моего плеча, отшатнулась. Я тоже оторопел: шить? как? ведь ей больно! Но отец прикрикнул строго: «Говорю — шей!»

Дрожащими пальцами я проткнул живую плоть птицы. А указания сыпались чётко и строго: «Шей здесь... шей тут...»

Наконец крылышко сшито и крепко стянуто нитками. Под последние стежки отец просунул щепочки, заготовленные из донышка спичечного коробка, чтобы слом крылышка не провисал, велел крепко их стянуть стежками и проследил, надёжно ли я завязал последний узелок.

Птица, несмотря на боль, как бы понимая важность момента, вела себя терпеливо.

Закончив операцию, отец остатками водки смочил место сшивки крыла и вздохнул с чувством исполненного долга, похвалив меня.

Наконец пациентку отпустили, она прощалась по избёнке, крылышко теперь не волочилось и не отягощало болью, и, казалось, она явно приободрилась.

Через несколько дней страдальицу было не узнать. Смотрела бодро, прохаживалась горделиво. Принесённых насекомых ела с аппетитом, размоченную ячневую крупу клевала. А когда стала пытаться припорхнуть на крылышках, отец заулыбался: «Дело — на поправку, пора и выписывать из гошпиталя».

Нам с сестрёнкой было жаль расставаться с птицей, но мы радовались её выздоровлению. А птице уже казалось тесно в доме, да и опека наша ей уже надоела.

Прошло две недели. И отец утром решительно взял птицу в руки: «Снимем-ка швы». И опять приказал: «Возьми-ка лезвие». Дрожащими руками я в этот раз аккуратненько срезал с ранки нитяные стежки, вытаскивал нитки и стягивающие слом крылышка щепочки. И всё это отец опять смочил остатками водки.

Горлинку отпустили на пол, выглядела она теперь вполне здоровой. Через день она уже издавала громкие и радостные звуки, похожие на воркованье. Пыталась выпорхнуть в окно, но ударившись о стекло, повторяла и повторяла свои попытки.

Однажды в полдень отец торжественно произнёс: «Пора горлинку на волю выпустить!» Обсудили и решили выпустить поближе к лесу, подальше от деревни, обезопасив, как казалось, ещё слабую птицу от кошек и собак. К Андриковскому каналу, поближе к лесу, где отец и подобрал покалеченную птицу, где меньше всяких обитателей. Птицу нёс я, следом шли сестрёнка и отец.

Дошли до нужного места. Отец оглядел окрестности, взглянул в синеющие небеса — нет ли хищных птиц поблизости, этого бича для всех ослабших обитателей природы, которая цвела и звенела звуками заматеревшего лета. Закурив, отец что-то ещё обдумывал, зорко озирая небеса. Потом, затушив окурок, кивнул на присмирившую в моих ладошках птицу, озабоченно произнёс: «Пускай!»

Я высоко подбросил горлинку, она, кажется, ещё не поняв воли, какое-то мгновение стала падать со сложенными крыльями, но... вдруг распахнув крылышки, вольно и широко устремилась в полёте, издав радостный возглас, и, набирая высоту, удаляясь, превращалась в маленькую точку.

Сестрёнка всхлипнула, отец смотрел с восторгом на устремившуюся ввысь эту точку, а мне было не понять, какие чувства боролись во мне. С одной стороны, радость — птица выздоровела и возвратилась в свою среду обитания, на волю, где найдёт своих сородичей. С другой, в горле торчал горький ком — жаль как-то было расставаться с этой симпатичной обитательницей нашего дома, где все привыкли заботиться о ней.

Назад шли молча. Но вот сестрёнка, указывая пальчиком на небо произнесла: «Вон... вон она!» Одинокая птица стремительно неслась мимо нас в обратном направлении. Да, это была наша горлинка.

И я подумал: «Удачи тебе, сизая птичка!»

И исчез тот горький ком в горле — птичка жива и здорова нашими усилиями. И стало легко на сердце от этой реальности. А наши заботы и привычки заботиться — какая мелочь!

Карасик

Отец был болен уже несколько дней подряд и почти не вставал с постели. Лето в этом году после суровой зимы наступало медленно. Холодные утренники сменялись жарким полуднем, а утром снова блестела сухая изморозь на зелёной траве. Половодье из реки Ичи тоже уходило в низовье понемногу, обнажая мои привычные места, удобные для рыбалки удочкой. Ранее рыбалил возле самого нашего дома с мостков, но из-за затянувшегося половодья под нашим крутым берегом мостков ещё поставить не успели.

Днями топтался с удочкой по топким берегам, благо мои босые ноги не боялись ни воды, ни травы, ни любых колючек — соколовские ребятишки все ходили босы с весны и до снега.

В общем, рыбачил не очень удачно. Несколько окуньков, пескарей — мелочь. На радость котике Артёмке, который понимал пользу в моей рыбалке, и как только я шёл к реке с удочкой, следовал за мною. Да и посмуревший отец светлел лицом, разглядывая мою добычу. Радость...

Так и прошёл весь июнь из наступивших летних моих каникул.

Но однажды, надев мамины резиновые сапоги, прошёлся я вниз по реке с удочкой, подступиться к реке было из-за скользких берегов трудновато. И я решил испытать удачу, остановившись около нашей бани. Среди зарослей камыша изловчился и забросил удочку среди лопушин без всякой надежды на успех. Стоять среди рогоз и камышей было не очень удобно: крутой спуск, ещё не просохший после только что отступившего паводка, с жидкой почвой тянул меня вниз, и я соскальзывал к воде. Комары жалили лицо, руки и голову сквозь кепку. Однако краем глаза заметил: поплавок мой, едва коснувшись воды, сразу же пришёл в движение, притонул, направился к лопушкам. Тащу удилище, ощущая добычу, ранее недоступную, — тяжело и пружинисто гнулось моё ивовое удилище. Захлебнулся азартом и радостью, из-под лопухов с треском вытягиваю завидную добычу — карася. Ранее в деревне на удочку никто такую добычу не ловил. Не ловились караси — и всё тут. И вот — такая удача!

С удочкой, в грязных сапогах — в дом с возгласом, дрожащим от радости: «Па-а-пка, ка-р-а-ся...»

Страдающий отец приподнялся с кровати, нашёл сил улыбнуться, присесть над ведёрком с такой добычей. Карася, серебряного, протестующего, с красными плавниками и хвостом и темноватой, слегка бронзоватой спинкой я поместил в эмалированное ведро с водой. Над ним теперь сидел отец и, рассматривая добычу, улыбался.

Подъехала на лошади мама и повезла отца в больницу в соседнюю деревню Верх-Ичу. Прощаясь, хлопнул отец меня легонечко по худым лопаткам, вялая его ладонь прошла по затылку, оставилась на моей тонкой шее: «Держись, рыбак!»

Дня через три отца не стало. Карась — моя первая достойная добыча — так и плескался в ведёрке в прохладных сенцах. Я подкармливал его хлебными крошками, котик Артём так и сидел возле ведёрка, но выловить в глубоком ведре котёнку-подростку солидную рыбку было не под силу. А позднее он потерял всякий интерес к рыбице.

С похоронами отца про карася как-то забыли. Так он и прожил всё это время в ведре в прохладных тёмных сенях.

На девятый день кончины мама организовала поминки. В переднем углу перед образами теплилась свеча, и всё это время

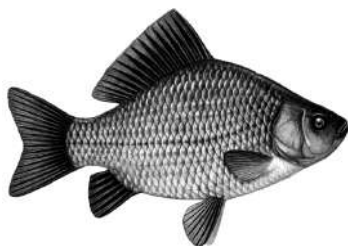

стоял и стакан с водою, накрытый по обычаю ломтём хлеба. Воду и хлеб каждый день меняли мы с сестрёнкой. Так положено было до сороковин...

Собирая людей на поминки, мама напомнила мне поменять хлеб и воду. Воду брали всегда из проточной реки, и я пошёл к реке со стаканом — река-то протекала прямо под окнами. Вдогонку мама крикнула мне принести ведёрко воды. Я вернулся, порожнего ведра не оказалось, и тогда я обнаружил в сених ведро с карасём. Рыба как ни в чём не бывало после стольких дней пленения была жива и жизнерадостна. Я понёс ведро к реке. Ещё рассмотрел свою добычу. Какой красивый и большой, речной, но почему-то редкостного серебристого цвета, крепкий карась! Обычно в реке ловили сетями или мордушками золотистых рыб... Я выплеснул воду из стакана, набрал свежей, поставил на возведённые недавно мамой мостки. Из ведра вытащил карася — и пришла мысль: «Папки теперь нет, а ты живи, серебристый». И выпустил рыбу в светлые струи родной реки.

Он, как бы не поверив в своё освобождение, замешкался на мелководье, где оказался среди набежавшей стаи крупных серых пескарей. Но потом плавно и медленно скрылся в водорослях, где глубже, в подводных этих лесах, волнуемых течением, сверкнул в золочёных струях воды и солнца живым серебром.

— Живи, карасик!

Панфилова Мария, г. Куйбышев

Молитвы мамы

Поутру мама просыпалась,
Чуть день маячил над селом,
Умывшись, волос прибирала,
Укрыв их простеньким платком.

Перед иконою вставала
И, сложа руки на груди,
Молитву Господу читала
На день, грядущий впереди.

А над страной беда кружила:
Война гремела — жить невмочь.
Казалось ей, покинут силы —
Просила Господа помочь.

У Господа она просила
Здоровья, сил побольше дать,
Детей её сберечь молила,
Чтоб остальных не потерять.

Нас, деток, тоже приучала
Молитвы Господу читать.
Но власть в стране всё порешала —
Всё, чтобы Господа не знать.

Водила часто нас к могилам
Отца и умерших детей,
Покоя душам их просила
В небесном таинстве полей.

И папу, плача, упрекала,
Что ей работа за двоих,
Корила, что покинул рано —
Как ей поднять нас четверых?

Перед Крещеньем вечерами
Шли с нею, ставили углём
Красивый крест над сеновалом,
Над хлевом, домом, где живём...

Когда я просыпалась рано,
Молиться не мешала ей.
Я не забуду образ мамы
До самых до последних дней.

Бывало, возглас незнакомый
Раздастся, к дому долетев, —
Она молитву шепчет скромно,
Перед иконой замерев.

Тот милый образ всегда помню,
Милее не пришлось видать:
Молитвы мама шепчет Богу,
В душе покой и благодать.

Давно нет мамы в этом мире,
Но каждый миг во мне живёт,
Когда росли с ней, трудно жили,
По сей день рядышком идёт.

Карпова Ольга, г. Куйбышев

Мать

*Мать является воплощением любви и заботы.
(Бытие 25:28; Притчи 4:3 «Ибо и я был сын у отца моего,
нежно любимый у матери моей»)*

Пьяная лежала мать, грудью девочку кормила,
И, мечтательно вздохнув, сигаретою дымилась:
«Да, девчонка хоть куда и красавица какая,
Всех парней с ума сведёт, мне помощница родная.
Подрастёт совсем чуток, будет мне за пивом бегать,
Песни на базаре петь — зарабатывать на бедность.
А как стукнет десять лет, отведу её я в люди —
Лишний рот, а хлеба нет, для меня хоть прибыль будет.
Ну а после, мож, продам, мужики малых-то любят,
Детям ласка ведь нужна, вот её и приголубят».
И заснула вся в мечтах, сигарету докурила,
Повернувши телеса, мать дочурку придавила.
Утром, приоткрыв глаза, мать, проснувшись,
всё лежала...

Только девочка её уж давненько не дышала.

Орлова Галина, г. Татарск

Маме

Помолись за меня, родная,
За прощенье грехов моих,
У молитвы твоей, я знаю,
Силы больше, чем у иных.

Горя горького полной мерой
Отмеряла судьба тебе.
Но живешь ты смиреньем, верой...
И не копишь счетов к судьбе.

Взгляд твой мудрости тихой полон,
В многой мудрости — лишь печаль.
Вкус у времени, видно, солон,
Не изменишь былого — жаль.

Помолись за меня, родная,
За моих детей помолись,
То, как дороги они, зная,
Попроси, чтоб хранил их жизнь.

Просьбы матери нет сильнее.
Бог услышит и шёпот твой.
Нас любовью спаси своею
И молитвой своей укрой.

Мочалов Юрий, р.п. Линёво,
Искитимский район

Крёстный

Всех когда-то крестили,
Даже нас не спросили.
А с младенца не нужен и спрос.
Просто мамы хотели
Окунуть нас в купели,
Чтобы крёстным был нашим — Христос.

Куклина Елена, г. Барабинск

Маме

Ты моё солнышко светлое, ясное.
Ты, как берёза, стройна и прекрасна.
Душу и сердце тебе подарю:
Милая мама, тебя я люблю!

Я благодарна за детство и ласку,
За колыбельную песню и сказку.
Когда я из школы домой прибежала,
«Ты моя радость!» — меня называла.

От твоих поцелуев слетали заботы,
Уставшая ты приходила с работы.
Только одна ты меня понимала —
Не унижала и не кричала.

Мамочка — милый, родной человек —
Верной подругой мне стала навек!
Смотри, повзрослела малышка твоя:
Своя у неё появилась семья!

К тебе оба внука, смеясь, прибегают,
Бабою Томой любя называют,
Строят хитро своей бабушке глазки:
Ждут от неё и подарков, и ласки!

Кривоногов Юрий, р.п. Чаны

Покаяние

Наверно, надо стать отцом,
Чтоб быть и безупречным сыном.
...Вновь в памяти твоё лицо
Под простеньким платочком синим.
Я был последним из шести
Твоих детей — два брата, сёстры.
Ты, мама, хоть сейчас прости,
Коль был я на сужденья острым.
Порою голос повышал —
Где блажь, там глупость по соседству.
Терпела всё твоя душа,
Но грубость резала по сердцу.
Когда же сам отцом я стал,
Проблемы воспитанья встретил,
Как я хотел, чтоб лет до ста
Была ты среди нас на свете.
Тебя не стало... И сейчас
Мне стыдно за себя и горько.
Ведь ты была всю жизнь для нас
Опорой прочной, не подпоркой.
Пред Богом виноват я в том,
Что грел тебя улыбкой мало.
Прошу перед твоим крестом:
Прости меня оттуда, мама...

*Козина Олеся, с. Киевка,
Татарский район*

Бабушкин дом

Как быстро проносятся годы,
И мы с ними мчимся вслед.
Забыв все печали, невзгоды,
Мы помним мир детства, свет.

Дом старый и деревянный,
Где бабушка с дедом жила,
И сон на полотах желанный...
Я счастлива в детстве была!

Как ароматен запах
Печёных в печи пирогов!
Так сладостно спится в травах
Скошенных дедом лугов.

Две комнаты, кухонька, сенки,
Сарай во дворе для коров.
Как ждали все внуки пенки,
Сбивая с колен комаров!

Был сад, небольшая ограда,
Малина с ранеткой росли.
А в окнах горела лампада —
Как свет материнской любви.

Здесь, пред иконою стоя,
Молилась бабуля в тиши.
И Бог помогал унять горе
Праведной русской души.

Мы спали всегда не перине
Под шёпот поленьев в печи.
И помнится чётко поныне,
Как громко стрекочут сверчки.

Нас утром будили крики
Взъерошенных петухов.
Спелой лесной земляникой
Пахнет дом стариков.

Здесь время, казалось, застыло —
Один день похож на другой.
Теперь дом глядит сиротливо:
Ушли старики на покой.

И пусть пролетели годы,
Но память забыть не даёт
Дом бабушки, детство, иконы...
Лишь с ними иду я вперёд.

Пусть небольшой, деревянный,
Стоит на задворках села,
Дом бабушки милый, желанный...
Такими Россия сильна.

Игошина Ольга, г. Куйбышев

Бесценное наследство

*Два чувства гивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

А.С. Пушкин

Росли в семье большой и дружной,
Казалось: будет так всегда.
И помощь рядом, если нужно,
И не пугала нас беда.
Но жизнь придумала иначе,
Нас разбросала по земле,
Отдельно радуемся, плачем
И старимся отдельно все.
Такие между нами дали,
Так друг от друга далеки,
Что основным общением стали
Лишь письма, редкие звонки.

Как птицы, годы пролетели
В заботах, тяготах, труде,
И вот уже мы поседели,
Уже пенсионеры все.
И встречи общие всё реже,
Мы тяжелеем на подъём,
Хотя в душе остались те же:
Друг друга любим, встречи ждём.
Дни счастья в памяти остались,
Нам не забыть вовек о том,
Как все мы пятеро съезжались
В свою деревню, в отчий дом.
И вновь за тот же стол садились,
Что с детства хорошо знаком,
Глаза родителей светились
От счастья: все мы за столом.
Не думалось нам почему-то,
Что скоро будем приезжать,
Чтоб у последнего приюта
Отца и мамы помолчать.
Ни дома, ни деревни нету,
Нет маяка, что нам светил,
Здесь только грустные приветы
Святых родительских могил.
Чем старше мы, тем ближе детство,
И завещает оно нам
Своё бесценное наследство:
Любовь к родительским гробам.

РИДУ Я В ХРАМ,
И ОБРАЩУСЬ
Я К БОГУ

Науменко Данила, 13 лет, г. Куйбышев

Дорога к Богу

Церковный звон
Заблудшему душой
Свой путь укажет.
И ты идёшь коряво, неумело
Делами душу исцелять —
Туда, где ангелы поют
И Богу свечи ставят.

Рождение души —
Творенье Божье.
В ней мир любви,
Мир мук, сомнений,
Грехов печальный хоровод,
А ты идёшь, церковный звон манит!
Туда, где покаяние души!

Я не прошу у Бога много,
Я только в храме постою.
Душа зовёт, трудна дорога,
Я к Богу путь свой нахожу.

Воронина Наталья, с. Венгерovo

Я знаю – Бог всегда со мной

Прольётся колокольным звоном
Рассвет на сонное село.
Вновь помолюсь я пред иконой:
«Спасибо, Господи, за всё...»
За путеводную звездою
По жизни верно я иду.
Своей невидимой рукою
Отводишь от меня беду.
И я прошу Тебя, Всевышний,
Ты укажи нам верный путь!
Прошу за дальних и за ближних —
Не дай во тьме нам утонуть!
Когда лицом к лицу с бедою,
Со мною Божья благодать.
Я знаю — ангел за спиною
Мне не позволит духом пасть.
Его я чувствую повсюду:
Во взгляде образов святых,
В священном храме многолюдном
И в переливах золотых,
В чуть слышном запахе лампы,
В молитве искренней, простой.
И веры мне другой не надо.
Я знаю — Бог всегда со мной.

Якимова Лариса, г. Куйбышев

О грехах я своих всегда помню —
Я за них отвечу сполна.
Свою душу пытаюсь очистить
С Божьей помощью и добра.
Нет святых среди нас, нет святых,
Нам и клясться не стоит ни в чём,
Ведь на всё Божья воля дана —
Ею дышим мы, любим, живём.
А в душе, как всегда, ураган —
Я молитвой его усмирю
И спою: «Как прекрасен наш мир,
И как сильно его я люблю».

Горит свеча надежды и покоя.
Горит свеча и сердце согревает,
Слезам мою душу омывая.
Слеза, стекая, душу очищает.
Гори, свеча, всё ярче и сильнее,
Я медлить не смогу уже ничуть.
Пред этим я огнём благоговею
И в тишине молитву прошепчу.
Прошу у Господа за всё прощенья.
Сгорела жизнь, словно свеча в ночи.
Прощаю всех, и вы меня простите.
Бог видит — не искала лёгкого пути.

Шикито Олеся, г. Чулым

Женщина, ещё совсем не старая

Женщина, ещё совсем не старая,
У храма в одиночестве стоит.
Ещё вчера писал: «Ну, здравствуй, мама!»
Сегодня написали, что убит.
Война, стремительно и нервно
Ворвалась в мир, что расцветал весной.
И сын её, единственный и первый,
Ушёл с призывом. Как же ей одной
Теперь? Листать фотоальбомы,
Где он на фото — милый карапуз,
Играет в мяч, рисует стены дома...
А вот так сладко кушает арбуз...
В шкафу его костюм пылится,
В котором песни пел на выпускной.
Мелькает время, память вереницей
Ведёт воспоминанья за собой.
Он ей писал: «Войны не бойся, мама,
Поверь, её я тоже не боюсь!»
Он присылал три слова в телеграммах:
«Я обязательно вернусь!»
Но не вернулся. Жизнь остановилась.
Нет больше смысла. Сердце, как в тисках...
У храма она искренне молилась,
Чтоб сын её услышал в облаках.
«Зачем мне жить? — она взывала к Богу, —
Мир без него — постылая тюрьма!
Меня Ты тоже заведи! Открой дорогу!
Хочу я с сыном быть! Я не смогу одна!»
Порывом ветра женщину качнуло,
На храме засияли купола.
Вдруг рядом чья-то тень мелькнула,
Она молитву к Богу прервала.
Увидела его — совсем мальчишку,
Он, голову склонив, шептал слова:

«Родная моя, мамочка, ты слышишь?
Зачем ты бросила меня, зачем ушла?»
Два горя, две печали, две потери
Сумел Господь в одну объединить,
Чтоб силы дать, чтоб искренне поверить,
Что дальше непременно нужно жить!
И женщина, с лица стирая слёзы,
Рукой озябшей за руку взяла
Мальчишку и сказала просто:
«Поверь! Она тебя услышала!»
Садились солнце, отблески заката
На куполах свой оставляли свет...
А души мамы и погибшего солдата
С небес смотрели уходящим вслед!

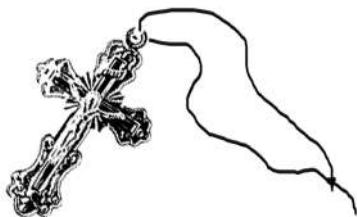
Чугай Евгения, р.п. Маслянино

Дорога в храм

Приду я в храм, и обращусь я к Богу:
— Ты укажи мне верную дорогу,
Ту, что ведёт к достатку и успеху,
Чтобы прикрыть мне в совести прореху.
Ту, что даёт здоровье и везенье,
Всегда весёлым будет настроенье.
Ту, что приносит радость и удачу:
Подольше посмеюсь, а не поплачу!
Ту, что научит жить со всеми в мире,
Убережёт от худа и от зла.
А мне в ответ: «Раскрой ты душу шире,
Побольше в жизни делаая добра!»

Жить по совести

Всё чаще взоры обращаем мы к иконам,
И жить стараемся по Божеским законам,
Всё оттого, что грех на нас великий,
Ведь человек, как Янус, — он двуликий:
Один и добр, и щедр, и очень вежлив,
Другой и зол, и жаден, и невежда,
Но суть одна — ты Бога не гневи,
По правде и по совести живи.

Христосенко Анна, г. Купино

Молитесь во имя Христа

Когда-то однажды вы с другом простились,
И вдруг ощутили — в душе пустота,
И радости нет, и покоя лишились.
А вы помолитесь во имя Христа!

Поведайте Господу всё, что случилось.
Да будет любовь ваша к Богу чиста!
Просите и верьте в Господнюю милость,
Что к вам снизойдёт от Него доброта.

Молиться Всевышнему вы не стыдитесь!
Молитвой своей освятите уста!
Господь даст вам всё, коль к Нему обратитесь,
Согреет вас Божьей любви теплота.

И дух ваш воспрянет. Вы преобразитесь.
Вернутся к вам радость, покой на места.
За благо житья Иисусу молитесь!
Молитесь! Молитесь во имя Христа!

Усольцев Владимир, г. Купино

Святая музыка

Колокольный перезвон —
Музыка святая.
Будоражит души он,
Над землёй летая.

Оселят себя крестом
Верующие люди.
Богу сделают поклон,
Дальше слушать будут.

Сколько смысла звон таит
В праздничном звучанье!
Словно всем нам предстоит
Трепет покаянья.

То на службу он зовёт,
То, чтоб повенчаться.
То с почившим позовёт
В храм войти прощаться.

Много сирых я встречал
За святым забором.
Лечат души, я узнал,
Колокольным звоном.

Православная вера

Веру православную
На Руси приняли.
Все пред Богом равные:
Дворник и начальник.

Учит вера правильно
Жить на белом свете.
Заповедь, как правило,
Соблюдать при этом.

Чтобы люди прожили,
Как им говорили.
Чтобы дети Божии
Грех не совершили.

Зависть, сладострастие,
Скупость и гордыня,
Гнев, чревоугодие —
Смертный грех и ныне.

Соблюдайте, люди,
Божее писание,
И не нужно будет
Ваше покаяние.

Кто не верит в Бога – тот страдает много

Раздумье о Боге

Нам внушали в школе много лет,
Что на свете Бога, дети, нет.
Сказки это, выдумки попов,
Ведь нигде не видели его.
Были атеисты все кругом
И икон не ставили в свой дом.
Церкви разрушали в городах
И вгоняли в верующих страх.
Маты гнули в Бога и Христа
Грешные безбожные уста.
Приходил, как следствие, финал:
Кто болел – тот Бога вспоминал.
Лишь недавно понял наш народ,
Что выходит всё наоборот.
Был всегда и есть на свете Бог.
Грешным людям он даёт урок,
Чтоб они задуматься могли,
Дальше веру в Бога обрели.
Все мы дети Бога на земле,
В городе и в маленьком селе.
Всех он любит, все грехи простит,
Только нужно в церковь приходить.
Не ходил я в церковь до сих пор
И не слышал в ней церковный хор.
Почему ни разу не бывал,
Крестик на себя не надевал?
Не был я, как многие, крещён,
Бабкою был в детстве погружён.
И теперь смотрю на Божий храм,
Вижу, что и мне есть место там.
Знаю, в скором времени решусь,
К празднику я в церкви покрещусь.

Турков Сергей, р.п. Мошково

Спаси!

Тревожно бьют колокола,
Молитвой к Богу уповают:
Спаси, Господь, людей от зла,
Во зле их души пропадают!
Спаси! Забыта доброта,
Обречена любовь забвенью,
И подурнела красота,
И мир покрылся лживой тенью.
Сверкает золотой телец,
Безумству глупость гимн слагает.
И алчность выйти под венец
Бессовестности предлагает.
Спаси, Господь, пропащий мир,
Своё заблудшее творенье,
И как воскрес Великий Сын,
Пусть будет миру Воскресенье!

Храм

Я храм сегодня посетил,
Хоть в вере в Бога не уверен.
Я просто мимо проходил,
А день с утра был очень скверен.
Не то чтоб очень уже мной
Христа всевышность отрицалась...
В атеистичный коммунизм
Мне вера от отца досталась.
Вот только колокольный звон —
То светлый, то подчас печальный —
Вдруг растревожит сердце мне,
Взволнует кровь обряд венчальный.
Здесь чудный свет от образов,
От серебра витых окладов,

Здесь вечности чуть слышный зов,
И святость строгая укладов.
И я под сенью куполов
Услышал хора песнопенье,
И вот уже моя рука
Рисует крестное знаменье.
И полыхнул в моих глазах
Огонь свечи за нас горящий!
И заблестел в моих слезах
Ответ души — за нас молящей!
Я храм сегодня посетил
И переполнен чувств без меры.
Наверно всё-таки нельзя
Жить мимоходом и без веры...

Торохова Светлана, с. *Серебренниково*,
Маслянинский район

Как золото сияют два креста!
Смотрю в окно — и благодать какая!
На мирный путь нас Бог благословляет.
И золотом сияют два креста.
Как золото сияют два креста!
Восход зари встречает вся природа.
Зимой, весной — в любое время года
Как золото сияют два креста.
Как золото сияют два креста!
Всё небо в тучах, пасмурно и серо.
И солнышко уже за гору село,
А золотом сияют два креста.
Как золото сияют два креста!
Деревня затихает, засыпает.
Весь день трудилась, очень уж устала.
А золотом сияют два креста.

Как золото сияют два креста!
Пролился дождик благостной волною,
И радуга взошла красой-дугою
Над храмом, где сияют два креста.
Как золото сияют два креста!
Ведутся в храме таинства: венчание,
Крещение, молебен, отпевание...
И золотом сияют два креста!
Как золото сияют два креста!
Господь, пошли на землю исцеление!
Спаси народ от горя и лишения!
Пусть золотом сияют два креста!

У нас в деревне строится часовня:
Кирпич к кирпичику — узор замысловатый.
И многим зданиям она не ровня,
И не часовня вовсе — храм богатый!
Не покладая рук трудились мастера,
Чтоб эту красоту все видели окрест.
А десять лет назад, как будто бы вчера,
Стоял на этом месте освящённый крест.
Возвысили в деревне чудо-храм,
А купола с крестами ещё рядом.
Вначале крест подносят к куполам,
Чтоб их соединить одним укладом.
И вот то таинство совершено:
Теперь и крест, и купол — всё едино.
И это от Всевышнего дано:
Им предстоит подняться на вершину,
На маковки, что ближе к небесам.
Плывут по воздуху занять святое место
Кресты златые и в цвет неба купола —
На возвышении их два, и им не тесно.
Стоит наш храм и красит всю округу.
В душе от этого отрадно и светло.
И хочется с теплом сказать друг другу:

«Друзья, нам несказанно повезло!»
Не зря твердит народная молва,
Что свято место пусто не бывает.
И вот уже со всех концов села
Нас, прихожан, святые таинства сзывают.
Сюда идут креститься, причащаться,
И одна свадьба будет ехать вслед другой.
Все знают: Бог спасает, защищает,
И жить должны в нас святость и покой.
Уже сейчас наш храм, словно магнит,
Притягивает близких и далёких,
А скоро колокол ещё «заговорит»,
Так мы совсем не будем одиноки.
Деревня встанет, отряхнёт всю пыль,
Не будет чувствовать себя несчастной.
Храм на селе — святая всех святых!
Храни деревню, Бог, от горя и напастей!

Закушняк Василий, г. Куйбышев

Памяти Сергея Феденкова

...Ему бы пару срочных операций
На деньги те, что не смогли собрать:
В режиме чрезвычайных ситуаций
Привычнее в России умирать.
— Друзья мои, не поминайте лихом! —
Он мог предположительно сказать.
Сидим у гроба мы в смиренности тихом,
Стыдясь друг другу заглянуть в глаза.
Не изверги мы, нет, не изуверы:
Пытались, как могли, его спасти.
Хватило б нам терпения и веры,
Чтоб тяжкий крест с достоинством нести!
Господь забрал его к себе на небо:
Всевышнему нужна такая рать,
Которая обходится без хлеба,
Духовности кому не занимать!
Пусть будет поминальным это скерцо:
Пусть в памяти у нас оно звучит!
Поэта замечательное сердце
Ужель средь наших больше не стучит?

Покаяние

К старенькой, седенькой маме
Будто бы в гости иду...
Ставя свечу в Божьем храме,
С ней разговор поведу.
Буду стоять на коленях,
Будто она предо мной.
Горек в беззвучных молениях
Акт покаяния мой.
Тихо колеблется пламя.
Замер и я, чуть дыша.
— Мамочка! Милая мама! —
Просит прощенья душа.
Дерзким я рос и упрямым,
В шалостях неутомим,
Но для неё я был самым,
Самым любимым, родным.
Гаснет свеча восковая,
Наш разговор завершив,
Но озарить успевая
Все закоулки души.
Скорбь унялась, отпустила.
Боль постепенно ушла,
Но позабыть я не в силах
Ту, что меня родила.

Тимошкина Ольга, *р.п. Мошково*

Я хочу научиться летать

Я хочу научиться летать,
Я хочу, чтобы выросли крылья,
Чтоб, поднявшись над сором и пылью,
Чистым воздухом вволю дышать.
Я хочу научиться летать,
Подниматься всё выше и выше,
Чтобы брань сквернословов не слышать
И о пьяных разборках не знать.

Я хочу научиться летать,
Чтобы слиться с крылатою стаей,
В стае лёд отчужденья растает,
И не будут куском попрекать.
Я хочу научиться летать,
Чтобы к солнцу приблизиться смело,
Попросить, чтобы ярче горело
И не смело вовек потухать.
Я хочу научиться летать,
Чтоб, вкусив этой жизни приятной,
Возвратившись на землю обратно,
Людам всем про неё рассказать.

Скибина Ирина, г. Барабинск

Прости меня, Небо, прости, что тогда
Прервала я свой высокий полёт.
Прости меня, Небо, что не смогла
Остаться с Тобою. И вот...
Я опять возвратилась на землю,
Где кругом пустота и обман,
И рассудку слепому не внемля,
Снится мне тех Небес океан,
Где со мной говорил Всевышний
О моей несчастливой судьбе...
Я хочу к тебе, Небо, Ты слышишь?!
Забери меня снова к Себе!
Там тепло, хорошо и привольно!
Я всё вижу, дышу и люблю!
Там душа моя будет спокойна!
Забери меня, Небо, молю!
Я хотела любовь унести,
В облаках я, как ангел, летала...
Ты прости меня, Небо, прости!
Что на землю тебя променяла...

**Сёмочкина Елизавета, р.п. Линёво,
Искитимский район**

Вдовье

Ароматы Твоих слов —
В безмятежном цветенье сирени.
Мне же слышится плач вдов,
И мне хочется встать на колени.
Колесница летит вдаль,
На закатах Твоё слово,
Ну а мне вдов жаль —
И грущу, и молчу снова.
И звенит.
И звенит.
Звон — боль.
К небу тянутся бабьи взгляды.
Ну а с неба — динь-дон.
И, жалеючи, Ты — рядом.

Санин Алексей, р.п. Маслянино

Архангел Михаил

Архангел Михаил мне у дороги,
Когда на путь далёкий я ступил,
Благовестил ничтожному о Боге,
О Боге весть благую подарил.
Сказал: «Есть Бог-Творец. Его ты слушай!
Его ты в путь с собою призови;
Дорога с Ним намного станет лучше,
В Нём много даже к грешнику любви...
Проси — спасёт. На истный путь наставит.
Проси — подаст свою Он благодать.
Надейся — Он пути твои исправит.
Впусти — придёт, тебя придёт спасать!

Овсянникова Лидия, с. Кыштовка

Баба Вера, или Рождественский гость

В забытом хуторе избушка
Одна стояла в стороне.
Жила в ней мудрая старушка
Та, что запала в душу мне.
Простое имя — баба Вера.
Одна — ни близких, ни родных.
Своих детишек не имела —
С любовью нянчила чужих.
Я в чудеса совсем не верил,
И Бога я не почитал,
Пока однажды бабу Веру
В своей судьбе не повстречал.
Зима, декабрь, морозец злится,
Метель позёмкою метёт,
Глухая ночь, а ей не спится.
Как-будто всё кого-то ждёт.
А в уголке горит лампадка,
Вокруг святые образа.
И до утра в поклонах бабка
Усердно молится в слезах.
Трещат смолистые поленья
В печи железной поутру.
Пост соблюдая со смиреньем,
Жуёт с водичкой просфору.
Вдруг ей почудилось: за дверью
Какой-то стон иль тихий плач.
В тревожной спешке баба Вера
Спешит за дверь, накинув плащ.
А на дворе рассвет туманный,
В морозной дымке снег блестит,
И чьё-то тело бездыханно,
В сугробе утонув, лежит.

«Ах, Боже мой! — молвит старушка, —
Видать, не зря я не спала».

И на плаще в свою избушку
С трудом, но гостя занесла.

Крестясь, молитву сотворила,
Взялась над гостем хлопотать,
Святой водичкой окропила
И ноги стала растирать.

«Терпи, родимый, Бог поможет.
Да что ж креста на шее нет?
Ходить без Бога-то негоже».
И тут же повязала крест.

Не чуя ног и своё тело,
Лежит болезный в забытьи.
А баба Вера то и дело
Готовит снадобья свои.

Гусиным жиром ноги лечит,
Святым елеем тело трёт,
А по утрам из русской печи
Отвар целебный достаёт.

На угольках растопит ладан,
И благовонием подкурит.
Возьмёт флакон из-под лампы —
Святой водичкой напоит.

Молитву шепчет у распятия:
«Помилуй, Господи, спаси.
Молю тебя, святая Матерь,
Грехов прощения испроси.

Сей раб не знал Закона Божия,
Открой глаза ему, Господь,
А вера пусть ему поможет
Вкусить святую Кровь и Плоть.

Во имя всех святых помилуй
Ты, Господи, сего раба,
Не дай свести его в могилу
В канун святого Рождества».

И вот в рождественский сочельник
Сосны смолистой аромат
Заполнил бабушкину келью,
Больной глаза стал открывать.

Старушка в радости: «О, Боже!
Услышал Ты мою мольбу.
Да кто же, как ни Бог, поможет?
Слава Христову Рождеству!»

Очнулся и в недоумении,
Окинув взглядом потолок,
Заговорил: «Скажите, где я?»
Возник меж ними диалог.

«Господь послал тебя, родимый,
Ко мне на крыльях ангел нёс.
Не оттого ль ты невредимым
Остался в этакий мороз?»

«А ты, бабуля, в Бога веришь?
Скажи, есть в жизни чудеса?»
«Да как же мне, милоч, без веры?
Мне веру дали небеса.

Без Бога жизни я не знаю,
С рожденья Верой нарекли.
А чудеса, милоч, бывают,
По Божью промыслу они».

Гость, призадумавшись, вдруг вспомнил,
Как Бога видел пред собой,
Как просьбу Бог его исполнил,
Коснувшись тёплой рукой.

Шёл, заплутал на поддороге,
Метелью занесло пути,
Потом замёрзли очень ноги,
Уже не смог тропу найти.

Прилёг в снегу, и Он подходит
И строго так мне говорит:
«Что ж без охраны, чадо, ходишь?
Молись и кайся — будешь жить».

И тут бабуля замечает,
Правдивый выслушав рассказ:
«Какими чудными путями
Господь приводит к вере нас!»

Сгустился сумрак, ночь настала,
И в тёмном небе, как всегда,
Взошла и ярко засияла
Всем Вифлеемская звезда.

А после утренней молитвы,
Сидя за трапезным столом,
Пьём чай с душистою малиной
И прославляем Рождество.

Затем бабуля в путь-дорогу
Снедь в узелочке подаёт:
«Ну что ж, ступай, сыночек, с Богом», —
И образок в карман кладёт.

«Не забывай, родимый, Бога
И Матерь Божию свято чти.
Ведь от беды и от недуга
Один лишь Бог может спасти.

Живи по Божиему Закону,
И на судьбу ты не ропщи,
Она от промысла Господня,
Другой судьбы ты не ищи.

А коли в гости вдруг заглянешь
Ко мне, то милости прошу,
А уж помру, милоч, помянешь
Ты бабы Верину душу».

Непомнящих Галина, с. Кузнецовка,
Баганский район

Возлюбить ближнего

В одном небольшом городке жил-был мальчик Егорка. Было ему двенадцать лет. Учился Егорка в обычной школе, сильно не озорничал, но и примерным его можно было назвать с большой натяжкой. История, которая с ним приключилась, на первый взгляд ничем не примечательна, но для Егорки тот день стал очень значимым.

Случилось это накануне Рождества... В то утро мама, как обычно, разбудила мальчика в школу, и за завтраком Егорке пришлось выслушать от неё небольшую нотацию:

— В дневнике опять замечание. Егор, почему ты так часто ссоришься с одноклассниками? Поверь, все проблемы можно решить мирно.

— Как же, мирно! Этот Петька меня уже достал! — вспыхнул мальчик.

— А ты будь терпимее и постарайся на ситуацию взглянуть его глазами. Ведь не исключено, что виновником конфликта являешься ты сам. И потом... — мама улыбнулась, — нужно уважать и любить...

— Да знаю, знаю! — перебил её Егорка. — Возлюби ближнего своего... Мам, ну ты как с другой планеты! Как можно всех любить? А если я не хочу? Ну, я побегал, мне пора.

Мальчик схватил рюкзак, накинул куртку и отправился в школу. Настроение Егорки было подпорчено. Он вспомнил вчерашний конфликт с Петькой, и ему совершенно расхотелось идти в школу. «Пойду, проверю лёд на пруду, может, пора уже новые коньки опробовать», — решил Егорка. Впереди него, прихрамывая, ковыляла старушка, опираясь на какую-то палку-корягу. Рядом с ней шла девочка лет пяти. Егорка, обгоняя их, не сдержался: «Бабка-ёжка, скрюченная ножка!» Старушка ничего не ответила, а вот девочка застыла, и в её взгляде читался страх. Егорка отвел глаза и поспешил к пруду, который был совсем рядом. «Может, и их мне тоже любить?» — со злостью подумал он.

Лёд на пруду был ровный, гладкий, блестящий. Мальчик, представляя себя на коньках, разогнался и стал разъезжать, всё

дальше отдаваясь от берега. Когда под ногами хрустнул лёд, он не сразу понял, что произошло, но когда очутился в воде, сердце его замерло от ужаса. «Тону!» — мелькнула мысль. Егорка барахтался изо всех сил в холодной и, казалось, вязкой воде, секунды показались часом. Ледяной холод сковывал тело, и всё настойчивее его тянуло ко дну. И вот уже в последние минуты борьбы мальчик увидел рядом с собой склонившуюся старуху, ту самую, со скрюченными ногами, а прямо у своего лица её костыль. Егорка зажмурился. Он представил, как этот костыль грудой ударов сейчас обрушится ему на голову. Но вдруг Егорка услышал ласковый голос: «Сыночек, не бойся, держись за палку!»

Уже дома, отогреваясь в тёплой постели, мальчик раз за разом вспоминал своё чудесное спасение: как бабушка Таисия (именно так звали старушку) помогла ему выбраться на лёд, как вместе с внучкой Дашей она отпаивала Егорку горячим чаем у себя дома, как рассказывала о своем житье... А потом приехали мама с папой и увезли мальчика домой. Теперь мама сидела рядом и держала Егорку за руку:

— Всё хорошо, сынок, завтра Рождество, и мы решили сделать тебе подарок: билет на главную рождественскую ёлку.

— Мамочка, — Егорка с мольбой взглянул на маму, — а можно я подарю билет той девочке, Даше? Ведь у неё никого, кроме бабушки, нет, и она ни разу не была на ёлке.

Мама улыбнулась и только кивнула головой.

— И ещё... Расскажи, как там дальше: «Возлюби ближнего...»

Лукин Борис, г. Барабинск

Хотя бы какие-то признаки веры
Вселяет надежду гудящая медь...
А эти всё спорят, немало примеров,
Где знать не дано, объяснить не суметь.

Растерянно встать: а зачем вам про это?
В себя посмотрите: измучена плоть.
Забята страница, где столько ответов,
Да прячется всё за личиною слов.

Платочком прикрыться, вокруг оглядеться:
Безверья накроет крутая волна...
И надо молиться, ведь чувствует сердце,
Что вера для нас не случайно дана.

Великое рядом, ты руку протянешь,
Опять пустота. Прикоснуться суметь,
А то не узнаешь, в безверие канешь...
И не о том ли с утра гудит медь.

На клиросе — дети, и тянутся люди
В едином дыхании, устав от забот,
Сюда помолиться, а я вот с геранью
Иду за бабулей — не отстаёт.

От нас и собачка, но в храм не пускают.
Глядит она вслед. Задымила свеча.
И голос с небес. К образам приникаю
И плачу, бессвязное что-то шепча...

Мой ангел-хранитель... какая судьба!
Водить поезда по тебе, Бараба.
Гудел в Кожурле, разгоняя стрекоз,
И в Убинке тоже. Обидно до слёз

Мне было не видеть здесь храма, Бог мой!
Бездомный, стою под чужою стеной,
И всё утешаю молитвой себя.
Колёс перестук — ба-ра-ба, ба-ра-ба.
Так в мерном пространстве тропинкой до звёзд
Дорогами странствий, не ветер принёс,
Где случай, а вера в себя и судьбу,
И в храм, что вернулся в мою Барабу.

Легко поверить? Да, легко:
Сомненья отметай!
Летает голубь высоко,
И ты за ним летай.

Ведь где-то здесь живёт Господь:
Он рядом, среди нас.
Имей ввиду: он дал нам кров,
В войну от смерти спас...

Но мы не ценим, позабыв,
Откуда мы и что.
Да разве можно разлюбить,
Приняв на веру то,

Что сквозь века стучится в дверь?!
Забыли мы открыть...
Легко поверить — ты и верь!
И хватит снова нить!

Под образами мы с тобой стоим,
Стесняемся молиться по привычке,
Но снова «Господи!» тихонько говорим,
«Прости нас, Господи!» — священные страницы
Завета пролистали, торопясь.
Куда спешим? Но храм позвал под своды,
И чувствую: слетает с меня грязь,
Всё легче становлюсь, свободней.

И там, под куполом, как голубь, моя мысль.
Светло и радостно: «О, сын мой, помолись!» —
Я слышу голос зоревых небес,
И верю, радуясь, — Христос у нас воскрес!

Я знаю, что это ведь всё неспроста
Поста надвигаются дни...
И есть не хочу, и зовёт высота
Храма, а я в тени

Его. С остановкой сливаюсь порой;
Поеду, причём здесь еда?
— Покайся, — шепчу я, — душу открой,
Ведь это всё неспроста...

Лик светел иконы: она так блестит
В сумерках серого дня,
Вселяет надежду, что Бог нас простит,
И не забудет меня!

Кулябина Ольга, с. Кыштовка

Что было — пройдёт. Время лечит
Тело лекарством, а душу нечем.
Нечем помазать, забинтовать,
И не уложишь душу в кровать.

Слово, пожалуй, оно подойдёт.
Да не такое, что сразу взбредёт
В голову, нет, его подобрать
Нужно умело, чтоб не солгать.

Обманное слово ужалит змеёй.
Правдивое слово пугает порой.
Какие слова к душе подобрать?
Чем душу помазать, забинтовать?

Израненной птицей томится в груди,
Слезами омыта... Но слёзы утри.
Душа успокоится только в тот час,
Когда пыл обид и проклятий угас.
Иначе, за ниточки дёргая память,
Обида сильнее будет душу ранить.

Закушняк Василий, г. Куйбышев

Моё спасение

Холода заметней и заметней,
Но в поре дождливой хмари той
Выпадет день, почти что летний,
Радуя последней теплотой.
И уже не кажется понурой
Хрупкая осинка в неглиже.
Хороша она своей натурой —
Мне краса такая по душе!
Осень наступает неизбежно:
Под ногами золото и медь.
Но от грусти этой слёзно-нежной,
Хочется не плакать мне, а петь!
Петь хвалу природе, солнцу, Богу
И всему живому, что окрест.
С верой, обретённую в подмогу,
Легче мне нести свой тяжкий крест.
Наползают сумерек чернила.
Торопливый сдерживаю шаг.
Синева, румяна и белила
Полыхают, как российский флаг!
Ты моё спасенье, бабье лето,
Был тобой когда-то я рождён!
Твой приют теперь в душе поэта:
Я в тебя пожизненно влюблён!

Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

Цикл стихотворений
«В ПОИСКАХ ИСТИНЫ»

Жизнь без молитвы — пища сатаны.
Дней череда проходит в полумраке,
И в пустоту напрасно отданы
Слова, поступки, что соделал всякий.

Кто без молитвы совершает путь,
Не возложив на Господа надежды,
Тем искажает истину и суть,
Находится в сознании невежды.

Зажечь свечу молитвы, как лампаду,
Вдыхая благодати чистоту —
Нет краше для души наряда
Прикрыть смиреньем духа наготу.

Пока горит свеча, не меркнет вера,
И жизни свет не одолеет тьма.
Лекарство — мирю для души и тела —
Молитва, что нам Господом дана.

Ты без молитвы угасаешь,
У праха находясь в плену,
И в суете Бога обвиняешь
И ропщешь на свою судьбу.

Кто виноват, что сердце плачет,
Что жизнь не слаженно течёт?
Могло бы быть и всё иначе,
Где вера Бога обретёт.

Любовь даст силу и надежду,
Молитва немощь укрепит,
И снимет ветхие одежды,
И светом жизнь преобразит.

Укажет верный путь. Тревогу
Изгонит, смоев, унесёт.
И обретёт душа дорогу,
И за Христом сквозь тьму пойдёт,

Взяв милосердие, как посох,
И состраданье в жизнь впустив,
Не пребывая в сонных грёзах,
Главу пред Господом склонив.

Поняв и осознав паденья,
А кто не падал — не вставал.
Душа получит утешенье,
И Бог простит, коль сам прощал.

В час испытаний крепнет вера.
Не просто так они пришли,
Для исправленья, для примера,
Знать, от спасения ушли.

Свеча молитвы угасала,
Дорога к храму заросла,
Беспечность сердце обуздала,
Но в помощь Бога не звала.

Казалось, всё идёт как надо:
Работа, дом, семейный быт,
От зол защита и ограда.
Но кто от бед и нужд хранит?!

Когда нет основанья веры,
Знать, на песке построен дом,
И не согреют душу стены,
Когда без Господа живём.

И пустоты не скрасит радость,
Коль из души изгнали дух.
Уныние родит усталость,
И грубость уж не режет слух.

Но в час полночного прозренья,
В час испытаний и кручин,
Душа идёт без промедленья,
Отбросив тысячи причин,

На исповедь, и в покаянье
К Творцу в подножье упадёт,
Как блудный сын, пройдя скитанья,
Вновь милость Божью обретёт.

И тот урок как наставленье —
В дар пробуждения души.
Над нами Бог, Его творенья
Молитвой в сердце напиши!

Прославь Его в часы ночные
И утром славу вновь воздай.
И в радости, и в дни лихие
Благодарить не забывай!

Краковская Галина, г. Бонн, Германия

Я иду...*

Я иду на встречу с Богом —
Голову пред Ним склонить.
Он умеет одним словом
Мою душу исцелить.

Она столько лет дремала,
И была в земном плену,
Мне во сне напоминала,
Для чего я здесь живу.

Не по нраву ей забвеньё.
Она свыше рождена!
И моё предназначенье:
Мир иной познать сполна.

Душа*

Как в тисках, душа зажата
В этом брэнном теле.
Лишь одна я виновата,
И никто на свете,
Что я совесть — голос Божий —
Слушать не хотела,
Думала о теле больше,
А душа болела...
Ей бы вырваться на волю,
Снять с себя оковы
И своею красотой
Поразить любого.

Всё не случайно*

Всё не случайно в этом мире.
Он создан был для нас с тобой.
Чтобы Творца мы не забыли,
Поёт наш ангел за спиной.

Творца он славит одного
И шепчет прямо мне в ресницы.
Я пенье чудное его,
Едва закрыв глаза, услышу.

«Сама любовь — есть наш Творец,
И стал Он богочеловеком.
Терновый был на нём венец...»
И я вдруг разжимаю веки.

Ангел*

Ты ангел, мой небесный друг,
Меня ты защищаешь.
И, если согрешу я вдруг,
Нотаций не читаешь.

Ты ждёшь раскаянья и слёз,
Чтобы очистить душу,
Очнуться от ненужных грёз
И от пустых иллюзий.

И днём, и ночью рядом ты,
Своих глаз не смыкаешь —
От непредвиденной беды
Меня остерегаешь.

Верю*

Верю: там, за облаками,
Есть далёкая страна!
Людей с чистыми сердцами
Встретит радостно она.

Нет богатых там, нет бедных,
Некрасивых и больных —
Ходят все в одеждах светлых,
Лица добрые у них.

Позабылись все печали
И невзгоды на земле....
Те, кто истину искали,
Не останутся во тьме.

* Эти стихи я написала в г. Бари. Благодаря св. Николаю я и начала писать стихи...

Душа болит

Моя душа болит и стонет
От нераскаянных грехов
И в суете мирской утонет.
И не достигнув берегов
Страны невидимой, лучистой,
Как камень, упадёт на дно.
И нераскаянной, нечистой
Ей вечно мучиться дано.

А мир небесный покаянья,
Раскаянья души так ждал!
Но жаль, напрасны ожиданья.
А тёмный мир рукоплескал...

Я у Бога просила

Я у Бога просила
Мне смирение дать.
Но тебя не простила —
И ушла благодать...

Стали суетны мысли,
Я блуждаю во тьме.
Моё сердце очисти
И пошли любовь мне.

Пусть огонь возгорится
И укажет мне путь:
Никогда не гордиться,
И тебя, друг, вернуть...

В глубине души

В глубине души таится гордость
И мешает так тебя любить.
Ты пошли мне, Боже, осторожность,
Чтобы ложь от правды отличить.

Помоги в любовь его поверить —
Без неё на свете не прожить.
Ты в страну чудес открой мне двери —
Там смогу я сердце исцелить.

Всё пройдёт, и в этом мире тленном
Не останется живой души.
О тебе, любимом, незабвенном,
Помолюсь я вечером в тиши.

Котляров Тимофей, г. Купино

Мысли о вере

Очень часто бываю в раздумье таком:
Почему же я с Богом совсем не знаком,
Не молюсь, не крещусь и псалмов не пою,
До сих пор в жизни я на распутье стою...
Каждый раз утром я на балкон выхожу,
Город Купино взором своим обвожу.
Сразу взгляд мой прельщает знакомый мне вид,
Где напротив, за озером, церковь стоит.
Купола золотые ласкают мой взор,
Отражает их прелести водный простор.
Очень жаль мне, что в жизни своей я грешу,
А грехи замолить в церковь я не хожу.
Почему не молюсь, я не знаю и сам.
Может быть, не давали умение нам.
Было время такое, что семьдесят лет
Малым детям внушали, что Господа нет.
Не молился никто Богу в нашей семье,
Потому незнакомо моление мне,
Даже бабушкин шёпот молитвы во тьму
С детства был непонятен уму моему.
Может быть, оттого неразумно сужу:
Бог, быть может, — земля, по которой хожу,
Бог, быть может, — природа везде и вокруг...
Богом может быть тот, кто приветливый друг.
Заблудились, как видно, все мысли мои,
Представленья о Боге в них вьются свои.
А теперь вот гляжу на кресты церкви я,
Созревает внутри где-то личность моя.
Христианская кровь в моих венах течёт,
Знать, воскресший Христос в моём теле живёт.
Может быть, помолиться и мне наяву,
И креститься! Ведь грех — некрещёный живу...

С верой к Богу

С верой чистой, страстной
К Богу я иду,
И всегда подвластный
Божьему суду.
И прошу я Бога
Мне простить грехи,
Что пишу немного
Я о Нём стихи.
Бог, когда родился, —
Это торжество.
Он на свет явился —
Святое Рождество!
Отмечает день тот
Вся святая Русь.
В этот день господний
Богу помолюсь.

Корытко Пётр, р.п. Линёво,
Искитимский район

Совесть

Не каждому доступна весть
О том, что в сердце разум есть.
Не каждый слышал и о том,
Что разум в сердце под судом.
А сердце бьётся под опекой
Души и духа человека.

Истина

«Свет между истиной и разумением...»

Данте Алигьери

От разуменья к истине — века,
Века, века, ещё и мало будет!
Сегодня, как и раньше, далека
Она от мест, где здраво мыслят люди...

Но если есть меж ними Божий свет,
И мрак безумья не прервёт свеченья,
И если разуму во тьме преграды нет —
То вечным будет к истине движенье!

Кислов Павел, р.п. Коченёво

Зазвони, наш колокол

Зазвони, наш колокол, да разбуди округу!
Семейный колокол, проси спасенье другу.
Зазвони, наш колокол, громче зазвони!
Отвлеки нас, грешных, от суетной возни!
Все обычно-то в себе не глубоко копают.
То, что плохо где лежит, скорей себе хапают.
Не идут на исповедь в православный храм,
Утаить хотят от Бога свой душевный срам.
А Господь Всевидящий, Он всё о каждом знает.
Да Господь Всемиловит, покаешься — прощает.
А Господь Всевышний наш будет Суд вершить.
В вере, да в надежде, да в любви бы нужно жить.
Так звони, наш колокол, да призывай на праздник,
Пусть придут покаяться разбойник и проказник,
Пусть придут молитвенный в храме чин вершить.
Мы ж на землю посланы учиться, как нам жить!

Все на землю посланы учиться, чтоб там жить!

Корнев Александр, с. Венгеро

«Богатство исчезает перед дверью гроба»
Преподобный Ефрем Сирин

Вот вы прибыли на место
И лежите весь под спудом.
А кому из вас известно,
Здесь богатство нужно людям?
«Да. Духовное богатство
Собирайте по крупицам.
Душа обязана трудиться.
Попадёте в неба царство», —
Утверждают Божьи старцы.
И чем солиднее багаж,
Тем выше будет статус ваш.

Жить в гармонии с природой и совестью

Вы понимаете ли, мир —
Чудесное творенье Бога.
А мнится нам, что всем дорога
К тем чудесам лежит на пир.
И, веселясь в разгуле чванства,
Растратим мира те богатства.
И что нам дело до потомков,
Пусть ходят по миру с котомкой.
А мы и сыты, и одеты,
А вот умеренность, ну где ты?

Квашнина Валентина, с. Блюдчанское,
Чановский район

Дорога к Богу

Ведёт дорога к храму,
А в храме глухо, пусто.
Ушли с колоколами
Святые наши чувства.

Но в уголках укромных
Души огромной, русской,
В таинственных хорах
Живут святые чувства.

И тянется живая
К святыне разорённой
Душа. Молясь, страдая,
Намоленной иконе.

И из небесных далей
Ждёт колокольных звуков
Безмолвно и печально
Осиротевший купол.

В душе дай, Боже, силы
К святыне возвратиться.
Грехи прости, помилуй
И научи молиться.

Ведёт дорога к храму,
Ведёт дорога к сердцу,
В душе дорога к Богу.
С молитвой отогреться.

**Жигуло Сергей, с. Черновка,
Кыштовский район**

Святы, святы, святы...
Окропило солнце зябь.
Я иду в разливах мяты
Вербой душу причащать.

В околок медвяно-росный
Захожу, как в Божий храм.
В тишине передрасветной
Внемлю птичьим голосам.

Как поэт иду прозревший,
Вдаль смотрю сквозь ночи дым.
Верю, в поле лист упавший
Тоже Господом любим.

Былинная, светлая мудрость
Льётся по крышам хат.
В Благовест сонные лики
Тонут в дыму лампад.

Месяц-пастырь с резных окладов
Льёт тишину зари,
С молитвами тянутся к лесу
К заутрени косари.

Пахнет ладаном и просфорой,
Росно-липовою смолой.
Я стою пред святыми ликами
С преклонённою головой.

Светлый праздник, светлый день,
За окном поёт весна.
И под птичьих трелей звень
Вербой славим мы Христа!

Славим радость, славим жизнь,
Славим Света торжество.
Вот и Пасха, дождались!
Счастье! Солнышко! Тепло!

Пойте мне, берёзы, исповедь души,
Я иду под утро ночевать во ржи.
На плечах вириги, в сердце чистота...
Верую я в Деву, верую в Христа.

Словно голос Божий,
Птичий переклик.
На бездонном небе
Высветился лик.
Полевую травень
Застила теплынь.
Окунулась в реку
Утренняя синь.
Будьте ближе, люди,
Сердцем ко Христу.
На небе ищите
Добрую звезду.

Ефремова Валентина, г. Барабинск

Рождественская история

Архангел с неба вдруг явился
И возвестил о Нём волхвам:
И со звездою Бог родился,
Мария жизнь ему дала.

Младенец рос, его крестили
В реке с названьем Иордан,
Иисус пришёл, крещение принял,
Святым был крёстный Иоанн.

Творил Он чудеса, и вести
О Боге разносил народ,
А Ирод... Ирод жаждал мести.
К Пилату обратился тот.

Народ толпился на Голгофе —
Враги Христа веди на смерть,
Надев ему венец терновый,
Взвалив на плечи смертный крест.

Господь страдал, его распяли...
Та жертва нам принесена.
И кровь текла. А все молчали.
И чаша скорби и печали
Им выпита была до дна.

На все века и всем народам,
Кто принял веру во Христа,
Дана невидимая сила —
Любовь, святая красота!

Гостева Галина, г. Барабинск

Пророку

Как тяжела стезя-дорога,
Каменьями усеян путь.
Познавшему слова от Бога,
Назад во тьму не повернуть.

Он шёл, даруя всем молитву,
Он Божьим словом возвещал,
Он мудростью сражался в битвах,
Зерно от плевел отделял.

И зёрна, брошенные в землю,
Ростком чудесным проросли!
В слова те благостные верю!
В молитву неземной любви...

Как тяжела была дорога!
Две тысячи длинющих лет...
Свой путь пройдя, поверим в Бога,
В неугасимый горний свет...

Дурнева Наталья, р.п. Линёво,
Искитимский район

Пасха

Играет солнышко лучами
И улыбается с небес.
Мы праздник радостный встречаем:
Христос воскрес! Христос воскрес!

Над всей землёю звоны льются
Из белокаменных церквей
И в каждом сердце отдаются
Великой благостью своей.

Какие радостные лица
В сиянье праздничных свечей,
Душа стремится с Богом слиться
При освященье куличей.

Играет солнышко лучами
И улыбается с небес.
Мы праздник радостный встречаем,
Христос воскрес! Христос воскрес!

За всё прости меня, Мария

Когда я глупость совершала,
Зачем была Ты далеко?
Тогда Тебя ещё не знала...
Всё по-другому быть могло.

Вокруг мертвела лишь пустыня,
На сердце тьма гнездо вила,
Я не ловила Твоё имя,
Слепою по дороге шла.

Одна, без посоха и света,
Как на закляние ягнят,
В пути не ведала привета,
И что — Твой Сын давно распят.

За всё прости меня, Мария.
Сейчас Ты ходишь среди нас,
Пусть с уст не сходит Твоё имя,
Пусть льётся свет прекрасных глаз.

*Анохина Нина, р.п. Линёво,
Искитимский район*

Конец пути земного

Господь спасает душу,
Когда терзает плоть.
Но я боюсь, я трушу.
И против, против — в плоть

До криков несурзных.
Я Господа прошу:
— Поступков безобразных
Отныне не свершу!

От боли меркнет разум,
Мне крест не по плечу.
Зачем все муки сразу?
Я жить, я жить хочу!

Оставь мне жизнь земную,
Небесный мой Отец,
Потом свечу задуешь.
Неужто всё, конец?

Конец пути земного?!
Я столько не успел...
Когда явлюсь я снова
В каком-нибудь из тел?

В каком приду обличье?
И снова всё с нуля?
Сужу себя, публично
Прощения моля.

Не думал о духовном,
Владел мной грех-порок.
И вот он, Суд Верховный,
И вот настал мой срок.

Прости меня, Всевышний!
Отец, прости, прости
За то, что так всё вышло,
Что сбился я с пути!

Прости мне, Боже! Грех великий,
Но я не в силах одолеть
В моей душе обиды блики
И злости жалящую плеть.

Как ранит близких невниманье!
Как грубо пользуются мной!
Хочу любви и состраданья,
Ведь я не раб и не изгой.

Мешает часто мне гордыня:
Даря тепло — не ждать наград.
Стараться буду я отныне
Не замечать своих затрат.

Молю Тебя, дай сил, терпенья
И время — мудрость обрести.
Прощенье вспыхнет озареньем.
Прости мне, Боже, о, прости!

Молю Тебя, позволь страданиям
Очистить душу. Вспыхнет свет...
К Тебе приду я с покаяньем
В тот мир, где боли просто нет.

Рязанцева Ирина, г. Куйбышев

По небесной лестнице к храму

Слова и музыка И. Рязанцевой

Спокойно

Voice

1. Не ве - со - мо. Ти - хо. На шы - поч - ках.
По не - бес - ной лес - ни - це. К хра - му.
Где Гос - подь иг - ра - ет на скри - поч - ке
и вра - чу - ет от - кры - ты - е ра - ны.
Не ве - со - мо. Ти - хо. Воз - душ - но.
По сту - пе - ням не - бес - ным ша - га - я,
Пе - ред Бо - гом от - кро - ю ду - шу,
пусть пред - ста - нет пред Ним на - га - я.

Невесомо. Тихо. На цыпочках.
По небесной лестнице. К храму,
Где Господь играет на скрипочке
И врачует открытые раны.
Невесомо. Тихо. Воздушно.
По ступеням небесным шагая,
Перед Богом открою душу,
Пусть предстанет пред Ним, нагая.
Невесомо. Тихо. В бреду.
Поборов все земные сомненья,
Припаду к святому кресту,
Стану молча молить о прощенье.
Невесомо. Тихо. Неспешно.
Солнца луч вдруг сквозь тучи проникнет.
И поймёт душа моя грешная:
Бог услышал её молитвы.

Ходит ворон

Слова В. Закушняка

Музыка Н. Закушняк

1

9 Ходит ворон по про-та-ли-нам: че-го и-щет не най-дёт. Под ве-сен-ним
17 зыб-ким ма-ре-вом рать сла-вян-ская-я и-дёт. А на встре-чу ска-чут по-лов-цы ты-мою
26 тьму-шей на-ры-сях. Гру-дью вста-ли добры мо-лод-цы, пре-зи-ра-я сме-рть и страх.
35 Би-лись кон-ны - е и пе-ши - е, не жа-ле - я жи-во-та. О - ба-гри-лись во-ды веш-ни
44 е, вмес-то сне-га-чер-но-та. По-то-му ли зе-мли рус - ски - е шел-ро осе-нь-ю пло - дят.
52 Будь-то вят-ски - е иль курс-ки-е? Будь-то Му-ром иль Ус - вят? А- 3
60 А- а- а- а- а- и- Под ве-
сен-ним зыбким маревом рать с по-бе-до-ю и - дёт. Ходит ворон по про-та-ли-нам:
69 че - го и - щет то най- дёт.

Ходит ворон по проталинам:
Чего ищет, не найдёт.
Под весенним зыбким маревом
Рать славянская идёт.
А навстречу скачут половцы
Тьмою тьмущей на рысях.
Грудью встали добры молодцы,
Презирая смерть и страх.
Бились конные и пешие,
Не жалея живота.
Обагрились воды вешние,
Вместо снега — чернота.
Потому ли земли русские
Щедро осенью плодят,
Будь то вятские иль курские,
Будь то Муром иль Усвят?
А осенним зыбким маревом
Рать с победою идёт.
Ходит ворон по проталинам:
Чего ищет, то найдёт.

Послесловие

Слова В. Закушняка

Музыка С. Сапрыгина

Voice *Умеренно*

Зем-ны-с ра-дос-ти поз-нав-ший о-сен-ной ти-хо-ю по-
рой, од-наж-ды я лист-вой о-пав-шей най-ду при-ют в зем-ле сы-рой. При-шёл я
в э-тот мир с лю-бовь-ю: мир не воз-мо-жен без люб-ви! Мне бу-дут
петь у из-го-ло-вья в заг-роб-ной жиз-ни со-ло-вья. Ког-да пок-
ров без-молв-но ля-жет, лист-вой о-пав-шей ста-ну я. Пусть бу-дет
пу-хом мне ле-бя-жым, свя-та-я рус-ска-я зем-ля. Ког-да пок-
ров без-молв-но ля-жет, лист-вой о-пав-шей ста-ну я. Пусть бу-дет
пу-хом мне ле-бя-жым, свя-та-я рус-ска-я зем-ля.

Земные радости познавший
Осенней тихою порой,
Однажды я листвою опавшей
Найду приют в земле сырой.
Пришёл я в этот мир с любовью:
Мир невозможен без любви!
Мне будут петь у изголовья
В загробной жизни соловьи.

Припев:

Когда Покров безмолвно ляжет,
Листвой опавшей стану я.
Пусть будет пухом мне лебяжьим,
Святая русская земля!

Святыми всеми заклинаю,
Я этот мир до слёз люблю!
Любя, простишь меня, родная,
Любя, мы встретимся в раю!
Господь, заслышав песню эту,
Благословит в последний путь.
Всего-то надобно поэту
Свеча да ладанка на грудь.

Двухреченский Сергей, г. Куйбышев

Не сотвори себе кумира

Слова и музыка С. Двухреченского

Спокойно

Voice

Am Dm

5 Не сот-во - ри се-бе ку - ми - ра, он слов-но де-мон во пло-

9 ти у - лyb-кой сла - дост-ной, иг - ри-во он си-лы про-бу-ет тво-и.

Gm A7 Dm

13 Сна-ча-ла лов-ко ста-вит се - ти, при-ман-ку по-ло-жив на дно,

H7 E7

18 за-тем фо - на - ри-ком по - све-тит в не за-щи - щён - но - е нут-ро. И ес-ли

Am Dm

22 с Бо - гом ты не дру-жен и мо-но-лит свой не сло-жил, он бу-дет

E7 Am

26 ку - шать вас на у - жин, по-ка не вы-тя-нет всех жил... Не на-до

Gm A7 Dm H7

31 сла - дост-но-му взо-ру вни-мать лу - ка - во на зап-рег, не все-на - род - но-му по-

E7 Am

35 зо - ру, а хоть се - бе ска-зал бы "нет" Не-воль-ник стра-с - ти и об-ма-на

Dm E7

39 и не тво-рец сво-ей ду-ши ты под-став - ля - ешь им кар-ма - ны,

Am Gm

43 — чтоб сы - па - лись ту - да гро - ши. Ни за ка - ки - е бла-га

A7 Dm H7

48 ми - ра не ку-пишь счас - тья для се-бя. От-дай гро - ши, то - му-ку -

47 *E7* *A m*
ми-ру, что ку-шал за - жи-во те-бя. Вер-ни дол - ги, свя-той мо - лит-вой

51 *D m* *E7*
из го-да в год свой храм ло-жи, и бу-дет дух в нём мо - но - лит-ный,

55 *A m* *G m*
не куп-лен - ный за те гро-ши. Твой дар в ал - тарь пре-под - не -

59 *A7* *D m* *H7*
сён-ный сле-за-ми их ду-шев-ных мук Свя-той мо - лит-вой ок-рап-

63 *D m* *E7* *A m*
лён - ный в об - мен на креп - кий силь - ный дух.

Не сотвори себе кумира — он словно демон во плоти,
Улыбкой сладостной игриво он силы пробует твои.
Сначала ловко ставит сети, приманку положив на дно,
Затем фонариком посветит в незащищённое нутро.
И если с Богом ты не дружен и монолит свой не сложил,
Он будет кушать вас на ужин, пока не вытянет всех жил...
Не надо сладостному взору внимать лукаво на запрет,
Не всенародному позору, а хоть себе сказал бы «нет»".
Невольник страсти и обмана и не творец своей души,
Ты подставляешь им карманы, чтоб сыпались туда гроши.
Ни за какие блага мира не купишь счастья для себя.
Отдай гроши тому миру, что кушал заживо тебя.
Верни долги, своей молитвой из года в год свой храм верши,
И будет дух в нём монолитный, не купленный за те гроши,
Твой дар, в алтарь преподнесённый слезами из душевных мук,
Святой молитвой окроплённый в обмен на крепкий,
сильный дух.

**Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклоанное,
Купинский район**

В Дивееве

Души отрада и умиление!
Храни нас, Боже, и дай спасенье!
Молитвой старца омой нам души.
В заботах грешных наш ум иссушен.

Святой водицей позволь умыться,
Для жизни вечной дай возродиться,
Любовью Божьей наполни сердце,
Пусть отворится в нём веры дверца.

Детей заблудших прости, Спаситель,
Наполни светом души обитель!
О, серафиме, угодник Божий!
Твои девицы спасенье множат.

Звучат молитвы без перерыва
За нашу землю, спасенье мира.
Неугасимой горят лампадой,
Чтоб не познали мы муки ада,

Чтоб не засохли и не отпали,
В одеждах чистых на Суд предстали.
Стены надёжней канавка вьётся.
По вере нашей нам воздаётся.

Молитвы сердца питают силы.
Спаси нас, Боже! Спаси Россию!

ОМОЛЮСЬ
Я В ТИШИ
ПРЕД ИКОНОЙ

Сёмочкина Елизавета, р.п. Линёво,
Искитимский район

Молитва

Глубиной пройду по дну,
Загляну под коряжины.
Принаряжены чувства мои,
Поприглажены.
Головой уйду в песок
И всю боль, что таит висок,
Заморожу морозным вечером.
Буду слушать игру пурги,
Буду слышать Твои шаги.
Ты один для меня нынче золото.
Ты один для меня верным молотом.
Молоко за окном — вьюга бесится.
Я смотрю за окно — в белом светится.
И светло на душе в душевной комнате.
О молитве моей, вьюги, помните.

Воронина Наталья, с. Венгерovo

Шепчу молитву

Тебя я, крошка, в небо отпускаю.
Лети, малыш, будь счастлив в небесах!
Шепчу молитву, свечку зажигаю,
А сердце с болью бьётся всё в слезах.
А я тебе придумывала имя
И представляла личико твоё...
Не знала, что судьба тебя отнимет,
И закружит над домом вороньё.
Ты снился мне. И ручку я сжимала,
И целовала щёчки я твои...
Кто скажет мне, зачем тебя не стало?
Кто в клочья разорвал мечты мои?
Судьбу, увы, нельзя переиначить.
Пусть ангел малыша теперь хранит.
И детский смех услышав, я заплачу,
И разболится сердце от обид.
И кто-то тихо свечку зажигает,
И души неродившихся детей
По небу необъятному гуляют,
Оберегая свято матерей.

Чугай Евгения, р.п. Маслянино

Неравенство

Ох ты, русская душа, развернись.
И лети ты сизым голубем ввысь.
Посмотри на яркий мир свысока:
Кто здесь Бог и чья здесь правит рука?
Кто же барин здесь и кто же здесь раб?
Кто силён здесь, ну а кто же здесь слаб?
Кто хитёр здесь, ну а кто здесь удал?
Кто велик здесь, ну а кто же здесь мал?
Много бедных здесь и слабых людей.
Ты рабов богаче сделай скорей,
Помоги убогому встать с колен —
Он от жизни ждёт таких перемен!
Чтобы каждый мог поесть и поспать,
Чтоб работу мог себе отыскать,
И зарплату мог бы он получить.
Вот тогда ещё бы можно пожить!
Но душа ответила вдруг с небес:
«Ведь не ровен на земле даже лес.
И нельзя нам всех людей поравнять».
Нам душа могла лишь это сказать.

Кулябина Ольга, с. Кыштовка

Благодарю тебя, Создатель мой,
За хлеб насущный на моём столе,
За то, что я, счастливая, с Тобой
Шагаю по красивейшей земле.

За то, что, сотворяя мир земной,
Подумал Ты однажды обо мне.
Родителей моих зажжёт искрой,
Соединил их, дав родиться мне.

За детство светлое Тебя благодарю,
Тепло, любовь — всё получила я.
За юности взошедшую зарю
С любовью вновь благодарю Тебя.

Позволил род продлить и чуду повториться,
В семье моей две дочери растут.
Любовь моя к Тебе взлетает птицей.
Хвалу Тебе, Создатель, воздаю.

Я ни о чём просить Тебя не стану.
Ты знаешь сам про все мои мечты.
Из сердца благодарность лишь достану
И отпущу в бескрайность высоты.

Кошубаро Галина, с. Убинское

Иверская Божья Матерь

Иверская Божья Матерь,
Ты пошли мне исцеленье,
Своим божеским покровом
Ты сокрой мою печаль.
Пред тобою, Божья Матерь,
Преклоню свои колени,
Испрошу родне по крови
Я терпения... как встарь.
Миру — неба голубого,
Людям — радость и покой,
Счастья светлого, земного,
Тишины. И образ Твой
Понесём по всей России,
Чтобы Божья благодать
Разлилась в просторе синем
На отца, сестру и мать.

Просьба

Не дай мне, Боже, пышных похорон,
А жизнью одари простой и мудрой.
Пусть буду я рабой Твоей послушной,
Пусть буду понимать Твой глас и зов.
Я воспевать Твой не устану свет,
Пока в меня ты входишь вдохновеньем.
О, Боже, надели меня терпеньем,
Чтоб на Суде достойный дать ответ.

Иволга (Горошевская) Татьяна, с. *Стеклоанное*,
Купинский район

Вербное воскресенье

Зима прошла, как ночь забвенья.
Ночь, словно смерть, но до утра.
Ветхозаветным повеленьем
Христос сказал себе: «Пора!»

И на осле, как победитель,
Как царь, но вышний, не земной,
Как Сын Отца, как наш Спаситель,
В Иерусалим въезжал под вой.

Под крики, возгласы: «Осанна!»,
Под рёв ликующей толпы.
И листья пальм, как опахала,
Пред ним стелились, как ковры.

Ему же почести земные
Все воздавали, как царю,
Но царство было это мнимым,
Не вечно и равно лишь дню.

Земной седмицы путь прощальный —
Есть добровольный путь Христа.
И люди радостно кричали:
«Осанна!» — тоже неспроста.

Он искупительною жертвой
Себя на муки приносил...
Мы этот день встречаем с вербой,
Как знак, что смерть Он победил.

Народ по-прежнему ликует:
«Осанна в вышних!» — вопиёт.
И Бог-Отец всем жизнь дарует,
Кто к покаянию придёт.

Богородица и Ёё молитва

От Благовещенья Сына носила
До Рождества Ты под сердцем своим.
Бога-Отца за Сыночка молила,
И до конца прошла путь Его с Ним.

И у креста (как Ты вынесла это?!)
Рядом стояла, на муки глядя.
Сердцем, наполненным болью и светом,
Бога просила, молитву твердя.

Не за себя, а за Сына в распятии:
«Боже, помилуй! Спаси! Сохрани!»
Нет на земле горячее слов матери,
Самые сильные в мире они!

Сын Её умер, но снова родился,
В светлых одеждах, сияя, воскрес!
Так же и нам нужно Богу молиться,
Чтобы услышал молитву с небес.

С верой и чувством, с любовью и болью
Слово молитвы усердно нести.
Кто Богородице сердце откроет,
Через Неё сможет мир обрести!

Вознесение

Все сорок дней прошли от Воскресения.
Сегодня светлый праздник: Вознесение!
Сын Божий вновь с Отцом соединился,
На облаке к Нему Он устремился.
И радости нет выше этой встречи.
Для нас для всех спасенья путь намечен.
От нас самих зависит, с кем мы будем.
Идти за Сыном — путь, конечно, труден.
Что на земле — не вечно, муки тоже...
Спаси и сохрани нас, святой Боже!

Дай видеть нам грехи и заблуждения,
Жить с кротостью в душе, без осуждения,
Смиренно испытанья принимая...
Сын указал нам путь от ада к раю.
Путь покаяния, души преображения.
Отбросившим лукавство и сомнения,
На зов и свет идущим, свято веря —
Теперь для нас открыты рая двери.
Дай, Боже, нам с пути к Тебе не сбиться,
По слабости своей не заблудиться.
Мы блудные сыны Твои, мы дети.
Жить трудно без любви Твоей на свете!
Ты — наш Отец! Ты — Бог! Спасенье наше!
Ты терпеливо ждёшь с причастной чашей.
Нам уготовил радость неземную,
Мы на земле не видели такую!
И разумом понять её не можем.
Помилуй и спаси нас, святыи Боже!

**Корытко Пётр, р.п. Линёво,
Искитимский район**

Просьба

Как только зоренька вступала
В свои законные права,
С какою радостью встречала
Рассвет зелёная трава!

С какою гордостью смотрело
Светило с искренних небес,
Надежду пестюя умело
На возвращение чудес
К земле от века золотого!
Как праздник, мы встречали день!
Но оставалось слишком много
И тьмы, и ветра — в жизни тень
И вновь и вновь торжествовала,
И побеждала вновь и вновь...
Твоей зари, Господь, мне мало —
Даруй мне вечную любовь.

**Козина Олеся, с. Киевка,
Татарский район**

Молитва

Он пришёл в этот мир не случайно,
Озарив его светом души.
Оттого так на сердце печально,
Ведь продали Его за гроши.

Свет Его оценить не сумели,
Хладнокровно на смерть обрекли.
Он же с детства, уже с колыбели,
Нам вещал о значенье любви.

Мы язвительно, страшно смеялись,
Мы распяли Его на кресте.
Может, двигала нами зависть
К необычной Его красоте?

Помолюсь я в тиши пред иконой
За себя, за людской наш род.
Колокольным воскресным звоном
Улыбнётся небесный свод.

И на лице святом, знакомом,
Я прощенье увижу в глазах.
Возвращусь я к родному дому,
Прославляя Иисуса в стихах.

Двухреченский Сергей, г. Куйбышев

Икона

Слова и музыка С. Двухреченского

Умеренно

Voice

1 Пред и - ко - ной я сто - ю, пред и - ко - но - ю. За - жи - га - ю я све -

6 чу о - свя - щён - ну - ю. От лам - па - ды дух и - дёт, а ду - ша

11 ма - ет - ся. Как мне ма - туш - ке и - ко - не по - ка - ять - ся.

17 2 И от - кро - ю ду - шу я пред и - ко - но - ю а по - ве - да - ю судь -

22 бу не по - кор - ну - ю и мо - лю у Гос - по - да я про - ше - ни - я,

28 пред и - ко - ной я про - шу ис - куп - ле - ни - я.

33 3 Бо - го - ро - ди - ца скор - бя - ших ра - дос - ти. Не приз - ри пла - ча и

38 слёз у - те - ха пла - чу - ших. У - жа - са - ет мо - е не дос -

43 то - ин - ст - во и по - ка - ет - ст - во гре - хов у - ве - ря - ет мя.

49 4 Про - свя - ти и ис - пра - ви и - ко - нуш - ка я при - вер - жен

54 от чре - ва ма - туш - ки. Из - бо - ле - ла - ся буй - на го -

59 Am F Dm E7 Am
ло-вуш-ка пре-свя-та-я вла-ды-че-ца ма-туш-ка.

65 Dm E7 Am Dm G
5.Об-раз ма-туш-ки Бож-ей зас-туп-ни-цы смот-рит слёз-но с мо-е-ю и-

71 Gm A7 Dm E7 Am
ко-ню-ю и та-кой бла-го-дать-ю по-ве-я-ло,

76 F Dm E7 Am
что за-был я, про что мне на-ве-я-ло.

81 Dm E7 Am Dm
6.А по-ве-да-ю сказ, лю-ди доб-ры-е, ко-ль мо-ли-те-ся ду-

86 G Gm A7 Dm E7
шой пе-ред об-ра-зом все на-пес-ти уб-дут и за-

91 Am F Dm E7 Am
бу-де-те, как уй-дёт не-мощь пред свя-тым об-ра-зом.

Пред иконой я стою, пред иконою.
Зажигаю я свечу освящённую.
От лампы дух идёт, а душа мается:
Как мне матушке-иконе покаяться.
И открою душу я пред иконою,
А поведаю судьбу непокорную.
И молю у Господа я прощения,
Пред иконой я прошу искупления.
Богородица «Скорбящих радости»,
Не призи плача и слез, утеша плачущих.
Ужасает мое недостойство
И покаянство грехов уверяет мя.

Просвяти и исправи, иконушка,
Я привержен от чрева матушки.
Изболелася буйна головушка,
Пресвятая Владычица-Матушка!

Образ матушки – Божьей заступницы
Смотрит слёзно с моею иконою,
И такой благодатью повеяло,
Что забыл я про что мне наваяло.

А поведаю сказ, люди добрые:
Коль молитесь душою пред образом,
Все напасти уйдут и забудете,
Как уйдёт немощь пред святым образом!

Утренняя молитва

Слова Г. Орловой

Музыка С. Сегогина

1. Спа - си - бо, Гос - по - ди за без - мя - теж - ность сна,
за ут - ро неж - но - е в си - ре - не - вом ту - ма - не, За жизнь са - му, что дли - тся всё о - на,
за день, что для ме - ня е - щё нас - та - нет Ка - ким бы ни был он, дай вс - ры свет, чтоб
не - за - быть: на всё Тво - ё ве - лень - е Лишь за де - тей про - шу - хра -
ни от бед, И Русь мо - ю не на - ка - жи заб - вень - ем.

Спасибо, Господи, за безмятежность сна,
За утро нежное в сиреневом тумане,
За жизнь самую, что длится всё она,
За день, что для меня ещё настанет.

Каким бы ни был он, дай веры свет,
Чтоб не забыть: на всё Твоё веленье.
Лишь за детей прошу — храни от бед,
И Русь мою не накажи забвением!

Убереги от зависти и зла,
От ненависти, что сжигает душу.
Даруй нам благодати и тепла,
И научи сердца другие слушать.

Наставь на путь спасенья и добра,
Чтоб жизнь уметь духовной мерой мерить.
Прости грехи, что сделаны вчера,
И научи любить, прощать и верить.

Синеокая Русь

Слова С. Титовой

Музыка Н. Закушняк

Протяжно

Am

1. За-а-ле-ла зорь-ка а-ла-я у из-лу-чи-ны ре-ки, рас-пес-ка-лись за де-

6 Am Am

рев-не-ю лу-го-вы-е ва-силь-ки. Вый-дешь ут-ром за о-ко-ли-цу-

11 Dm E Am

за-кру-жит-ся го-ло-ва: льёт-ся с не-ба пря-мо под но-ги по по-ля-нам си-не-ва...

17 F A Dm Am Dm Am

В зла-тог-ла-вых церк-вах за те-бя по-мо-люсь, ты род-на-я мо-я,

23 F E F C Dm Am

си-не-о-ка-я Русь. В це-лом ми-ре те-бя нет до-ро-же, ми-лей!

29 Dm Am E Am

Край о-зёр, край бе-рёз и без-край-них по-лей.

Заалела зорька алая
У излучины реки,
Расплескались за деревнею
Луговые васильки.
Выйдешь утром за околицу —
Закружится голова:
Льётся с неба прямо под ноги
По полянам синева.

Припев:

В златоглавых церквях
За тебя помолюсь,
Ты родная моя
Синеокая Русь.
В целом мире тебя
Нет дороже, милей.
Край озёр, край берёз
И бескрайних полей.

Ветерок в притихшей рощице
Треплет листья у осин.
Заглядевшись в воду, облако
Уронило с неба синь.
И плывёт по речке небушко,
Отражая купола —
Церковь белою лебёдушкой
В синем небе проплыла.

Припев.

На пригорке за околицей —
Из берёзок хоровод,
По реке гармонь разносится —
Гармонист девчонку ждёт.
Вот идёт навстречу милая —
Светло-русая коса.
Словно реченька хрустальная,
Ярко-синие глаза.

Припев.

Борисова Нина, р.п. Линёво,
Искитимский район

Огради меня, Бог, от пустых,
Ничего не значащих слов,
От никчёмной, слепой суеты,
От бессилья в кругу врагов.

Сохрани мне любви мгновенья,
Чувствам — нежность и теплоту,
Дай мятежной душе просветленье,
Мыслям — ясность и чистоту.

А когда от тревог отчаюсь,
Жизнь свернётся в клубок тужой,
Помоги устоять, не качаясь,
И остаться самой собой.

ВЕРЬ И ВСЁ –
А КАК ЖЕ ЖИТЬ
ИНАЧЕ?

Кузнецова Даша, 13 лет, г. Барабинск

Рождественское чудо

Это случилось в одном тихом маленьком посёлке, где жили добрые и независтливые люди. Посёлок назывался Горный, хоть гор там и не было. Но зато зимой наметало столько снега, что сугробы вырастали в огромные горы. С них любили кататься на салазках местные ребятишки.

Недалеко от такой горки почти на краю посёлка жила семья: мама, папа и шестеро детей. Жили они бедно, но никто не жаловался. В семье царили любовь и понимание. Старшие дети ухаживали за младшими и помогали родителям по дому. Самого младшего звали Илюша, его все любили. С ним-то и приключилась невероятная и сказочная история. Может быть, потому, что он был самым добрым и не боялся подбирать больных кошек. А с одним мальчиком — Ваней, калекой — дружил и пересказывал ему мамины сказки.

Вечером мама читала на ночь сказки о добрых волшебниках, о Змее Горыныче и о том, какие чудеса свершаются на Рождество Христово. А папа учил детей быть храбрыми, выносливыми и честными.

Однажды ночью Илюша услышал, как плакала мама. Он дошёл к ней, спросил, почему она плачет? Но мама не ответила, лишь погладила сына по голове и уложила спать. А плакала она оттого, что приближался праздник — Рождество, а запасов еды оставалось мало. Папа в это время уехал на заработки в большой город, и от него не было никаких вестей.

На улице крепчал мороз. Окна были украшены красивыми узорами. Потом морозы сменились метелями. Опять намело большие сугробы на радость ребятишкам. С утра до вечера они укатывали горку. Илюша тоже не отставал от больших ребят, но не забывал навещать своего больного друга, который никогда не выходил гулять на улицу.

Накануне светлого праздника Рождества погода выдалась особенно тёплой. С утра всех потянуло на улицу. Илюша со смехом скатился с высокой горки, взобрался опять и тут сверху увидел незнакомого дедушку с седыми волосами, который, поскольку

знувшись на обочине, упал в снег и начал немощно барахтаться в нём. Илюша недолго думая сбежал вниз и помог пожилому человеку выбраться. Дедушка с улыбкой поблагодарил мальчика и положил ему в руку какую-то вещицу. Сказал при этом: «Это амулет. Загадай желание, когда будет необходимо, но помни, желание только одно». Илья поблагодарил дедушку и побежал к друзьям. Оглянувшись, он хотел помахать рукой, но дедушки нигде не было. Илюша удивился, повертел головой, но тут же забыв об этом случае, весело стал забираться на горку.

А вечером на небе зажглась рождественская звезда. Мама сказала, что этой ночью родится Сын Бога, Иисус Христос. Сели ужинать, на столе кроме картошки ничего не было. Илюша стал рассказывать про свою встречу с незнакомым дедушкой и про его подарок. Всей семьёй стали рассматривать амулет. И тут мальчик вспомнил слова седого дедушки. «Я загадаю желание! Дедушка сказал, что оно исполнится в Рождество! Правда, желание только одно... — опечалился мальчик. — Я бы загадал, чтобы вернулся папа, чтобы у нас была утка на столе, но ещё хочу, чтобы мой лучший друг Ваня выздоровел и мы пошли с ним на горку! Что же делать, мама? Ведь желание-то одно!» Все дети в растерянности смотрели на маму. В переднем углу дома висела икона Богородицы, а перед ней горела свеча. Мама повернулась к ней и помолилась, как будто спрашивала совета у женщины на иконе. А потом, легко вздохнув, она сказала: «Дорогие мои, помолимся Богу, что мы живы и здоровы, а Ваня с рождения видел улицу только из окна. Пусть в этот праздник совершится чудное чудо! Ведь когда все здоровы — это большое счастье. Илюша, загадывай на своего друга!» Илья с волнением повернулся к маленькому окошку, взглянул на небо, нашёл там самую яркую звёздочку и сказал: «Пусть Ваня будет здоров!» Он не успел повернуться, как увидел, что в их двор заходит человек с большим заплечным мешком. Это был папа.

Врагова Алёна, 12 лет, г. Барабинск

Страна мечтаний

Рассказ

В одной деревне жила-была девочка. Её звали Варвара. Она очень любила слушать сказки, которые ей читали мама и папа. Девочке больше всего хотелось побывать в своей сказке со счастливым концом. Варя с самого детства потеряла здоровье, её ножки перестали ходить. Оставаясь одна, она часто плакала. Варя не чувствовала своих ног.

Повзрослев, девочка сама научилась сочинять сказки с необычными персонажами и чудесными превращениями. Конечно же, главную роль в своих сказках Варвара исполняла сама, где себя видела здоровой и жизнерадостной. Там она могла ходить и даже летать. Погружаясь в мир своих мыслей, девочка забывала про свою неизлечимую болезнь.

Однажды в один из рождественских дней, когда на улице шло всеобщее гуляние, все радовались празднику, весёлой толпой скатывались с горки, а кто-то лепил снеговиков, Варя с жадностью глядела в окно, как веселятся её сверстники. К вечеру ребята начали расходиться по домам.

Уже сильно потемнело, на небе зажглись первые звёздочки. Девочка всё так же сидела у окна. Вдруг напротив на тёмном небе загорелась яркая звезда. Она была очень красивая. И Варя заговорила с ней:

— Звёздочка, ты моя единственная надежда. Я очень мечтаю ходить, я очень хочу играть с друзьями. Я понимаю, что ты неживая, но ты — рождественская, а значит, необычная, загадочная и волшебная!

Варя заметила, как звёздочка стала светить ярче, как будто услышала её. Незаметно Варя закрыла глаза и уснула.

И вдруг она увидела себя в необычном месте. Девочка лежала на полянке и смотрела в небо, по которому, точно сахарная вата, плыли облака. Варя встала и пошла вперёд. Пройдя какой-то путь, она увидела табличку, там было написано: «Страна мечтаний». Варвара увидела большой замок и красивые дома. На дороге стоял указатель со стрелкой, на которой гласила надпись: «Если у тебя

есть вопросы, то на них ответит звездочёт». Девочка тут же поспешила в этом направлении. Шла она недолго. Дорога привела её к двухэтажному из голубого мрамора домику, на крыше которого находилась маленькая обсерватория с телескопом. Звездочёт её сразу увидел с крыши своего дома.

— Здравствуй, девочка, я давно тебя жду. Поднимайся ко мне, — сказал маленький человечек в больших золотых очках, сквозь которые блестели умные глаза.

— Скажи, звездочёт, что это за страна такая с необычным названием «Страна мечтаний»?

— Здесь живут добрые и мудрые люди. И у каждого человека есть обязанность помогать другим — больным, несчастным, бедным и брошенным на земле. За каждым опекуном закреплено определённое число людей, которым нужна помощь.

— Теперь мне всё понятно, почему я здесь. Я всегда хотела попасть в сказку, и моё желание исполнилось! — радостно воскликнула Варвара.

— Ты думаешь, ты в сказке? — загадочно улыбнулся добрый звездочёт.

— А где же ещё, ведь мне так хорошо, как в сказке, и я прыгаю своими ножками! Но я очень хочу к маме, я очень соскучилась, — вдруг загрустила девочка.

— Ну, раз так, вот тебе моя волшебная звёздочка.

— Спасибо, — сказала Варя и взяла из рук звездочёта звёздочку, которая тут же поднялась в небо и стала освещать девочке дорожку.

Она шла по дороге, которая пролегла через всю Страну мечтаний. На улицах горели фонари, уже опустилась ночь на землю. Но везде было много народа, и все ей улыбались. На самой последней улице ее остановил вкусный запах испечённых булочек. Она зашла в магазин, откуда доносился дразнящий аромат. Люди там накладывали большие корзины свежих булочек.

— Что вы делаете? — спросили Варя.

— Мы готовим угощение своим подопечным. Это бедным и больным, — ответила молодая красивая женщина в золотых очках, как у звездочёта. — Угощайся и ты.

Варвара с удовольствием съела хрустящую сахарную булочку, и в этот момент проснулась... Из кухни доносился знакомый

вкусный запах. Мама с кем-то радостно и громко разговаривала по телефону.

Заглянув в комнату к Варе, мама подошла, вся в слезах, обняла дочку:

— Доченька, собирайся, мы нашли волшебного доктора, который вылечит твои ножки. Только не надо бояться, а надо верить в добрых и мудрых людей.

«Как звездочёт», — подумала Варя.

Вот так девочка Варвара побывала в своей сказке со счастливым концом, которая осуществилась в реальной жизни.

Кузнецова Юлия, 12 лет, с. Венгерово

Рождественская звезда

Все происходило в ночь перед Рождеством на Крайнем Севере. Мальчик по имени Лойер сидел на шкуре медведя и смотрел в отверстие вверху чума, через которое проходил дым, когда бабушка жгла очаг. В это крошечное «оконце» была видна только одна яркая звезда. Для себя Лойер назвал её рождественской. Несколько лет подряд он наблюдал за ней как за своим другом.

В эту ночь была непогода. Тучи набегали с небосвода то заслоняя её, то вновь показывая. Лойер думал, что звезда ему подмигивает. Вдруг раздался шум, и полог в жилище откинулся. В дверях стоял его брат Тойлер. Лойер сказал брату, что звезда ему подмигивает, как будто зовёт куда-то. Тойлер был старше и смелее, он предложил ему идти за звездой. Тихонько собрав необходимые вещи с собой, чтобы не беспокоить родителей, они отправились в путь.

Выйдя на улицу и пройдя несколько километров, братья увидели, что держат они путь уже втроём. Их сопровождала верная собака Вайнона.

Дойдя до высокой горы, что вершиной своей упирается в небо, где звезда сияла ещё сильнее, и увидев на горе большую птицу, мальчики поняли, что она сможет им помочь. Тойлер попросил: «Помоги нам закинуть верёвку на самый верх горы, что»

бы мы смогли подняться на неё». Птица спросила: «Зачем вам нужно так высоко?» Лойер ответил: «Там, высоко в небе, нас ждёт звезда, она моя подруга!»

Птица согласилась помочь братьям, но с условием, что она пойдёт вместе с ними. Добравшись до вершины горы, они не увидели звезды — огромная туча закрыла её. Так как туча висела над ними, птица тут же поняла, что разгонит ее своими крыльями. Через несколько минут они увидели сияющую звезду, но она опять была недосыгаема. Путь к ней преградило море. Подойдя к берегу моря, Лойер и Тойлер опечалились, присев на большой камень. Братья думали о том, как же теперь им добраться до звезды, которая так сияла и манила их. Услышав лай Вайноны, они почувствовали, что камень под ними движется. Мальчики спрыгнули с него и увидели, что это огромная черепаха. Лойер обратился к ней: «Уважаемая черепаха, не поможете ли вы нам добраться до другого берега? Нам нужно загадать желание у той звезды». Черепаха согласилась помочь, но с условием, что отправится с ними. Она была настолько огромна и сильна, что все уместились на ней и отправились в путь.

Добравшись до другого берега, им встретится олень. Они увидели, что звезда находится на вершине большой тёмной ели и вот-вот упадёт с неё. Лойер попросил о помощи оленя: «Ты самый быстрый и ловкий, быстрее ветра, домчи нас до этой звезды, мне нужно загадать желание, пока она не упала». Олень согласился, но с условием, что отправится с ними. Все товарищи сели на оленя и помчались быстрее ветра. Домчавшись до этой тёмной ели, они увидели, что звезда застряла в её ветвях. Звезду никак не освободить: птице мешали ветви, олень силён, но для него это слишком высоко, Вайнона своим лаем тоже пыталась помочь. Мудрая черепаха предложила потрясти это дерево. Но ничего не получалось. Тут в лесу раздался шум. Друзья увидели медведя. Все хором попросили медведя о помощи. Медведь одним ударом стряхнул звезду с ветвей, но она по-прежнему оставалась на небе.

Лойер и его товарищи огорчились, как же теперь добраться до неё. Лойер спросил: «Что же мне сделать, чтобы исполнилось моё желание?» Друзья задали ему вопрос: «А что же у тебя за желание?» «Мне одиноко и скучно, нет у меня в жизни друзей, кроме этой звезды», — ответил Лойер.

Но когда Лойер оглянулся и увидел Тойлера, Вайнону, большую птицу, черепаху, оленя и медведя, он понял, что звезда исполнила его желание...

Самым счастливым ощущал себя Лойер, когда они все возвращались домой. А сверху ему по-прежнему подмигивала рождественская звезда.

*Пушница Софья, 12 лет, с. Новые Кулики,
Венгеровский район*

Барварино счастье

Сказка

Часть 1

На всей планете празднуется Рождество и Новый год.

Дедушка Мороз живёт в Великом Устюге со своей внучкой Снегурочкой. Они каждый год ездят на волшебных саниах, на которых висят колокольчики и бубенчики, разноцветные гирлянды. Сани везут по небу волшебные олени. На копытах у них волшебный песок, на рогах гирлянда в виде снежинок. Когда они пролетают, остаются белые блестящие следы, люди называют их звёздами. Дед Мороз и Снегурочка под Рождество и под Новый год развозят подарки детям.

Дедушка Мороз в этот день надевает свою длиннополую тёплую шубу, красную шапку с пушистыми снежинками, золотыми узорами в виде ёлочек, оленей. Обязательно Дедушка Мороз надевает свои махровые рукавицы алого цвета. Старый дедушка обувается в валенки с тёплыми шерстяными носками. Он не забывает расчесать свою бороду и брови.

Снегурочка носит голубенькое пальто с пушистой бахромой, шапочку, варежки, валенки с узорами. Заплетает в две длинные до колен, золотистые косы голубые ленты.

Дедушка Мороз не забывает и про подарки. Каждый ребёнок пишет письмо Дедушке Морозу и хочет получить подарок, о котором просит в письме, но непослушных детей дедушка не балует.

У Дедушки Мороза есть помощники — гномы, они помогают ему готовить подарки. А разносит их Дедушка Мороз и раскладывает под рождественскую ёлку, и дети радуются Рождеству.

Часть 2

В одной деревне жила семья. Отец работал в колхозе, мать в магазине. Была у них одна дочь Варвара. Жили они, жили, но настали трудные времена, и их дочь Варвара сильно заболела. Она болела уже целый год и три месяца, но болезнь не отступала. Варвара попросила маму, чтобы та подала ей бумагу и ручку. Она начала писать письмо Дедушке Морозу:

«Любимый всеми Дедушка Мороз! Я поздравляю тебя с Рождеством. У кого-то оно пройдёт счастливо, а у меня несчастно. Я болею уже год и три месяца, а болезнь не отступает. Мои родители молятся за моё здоровье и верят, что я вылечусь, но в последнее время я перестала уже верить в это. Я не могу поиграть с грузьями, выйти погулять. Я не прошу у тебя никаких кукол и гругих игрушек. Я хотела бы выздороветь, и мои мама с папой перестали бы бояться, что я умру. Пожалуйста, исполни мою мечту. Варвара, 11 лет».

Варвара отдала письмо маме и попросила, чтоб она отправила его Дедушке Морозу. Мама пошла на почту и отправила письмо.

Когда это письмо получил Дедушка Мороз, он задумался, как он может помочь маленькой больной девочке.

Дедушка Мороз собрал совет, на который пришли гномы. Они долго разговаривали, думали — и Дедушка Мороз придумал. Он пошёл в секретную комнату и изготовил целительное зелье, которое превратил в конфету в форме звезды. Он приготовился, оделся, в это время гномы подготавливали сани — украшали их бубенчиками, гирляндами, оленей готовили не меньше — их расчёсывали, развешивали на рога снежную гирлянду, копыта мазали волшебной пылью. Гномы упаковали подарок и положили в сани. Дедушка Мороз хотел, чтобы эта рождественская ночь была для девочки самым любимым воспоминанием. Он сел в сани, и они поехали по небу, оставляя звездный след.

Когда приехали, девочка спала, у неё был нездоровый вид. Дедушка Мороз посыпал на её голову волшебный песок — и Варвара очутилась на земле, перед входом в пещеру. Вокруг была

тишина и тьма, а из пещеры пробивались лучи света. Варвара не задумываясь пошла на свет. Она не чувствовала своей болезни, и ей хотелось петь и танцевать. Когда она зашла в пещеру, она услышала детские крики радости и смеха, она побежала, чтобы посмотреть, что там. И увидела много взрослых и детей, везде было светло и весело. Посреди пещеры стояла высокая благоухающая рождественская ель, на ней было много игрушек и гирлянд. Дети с радостными улыбками кружились вокруг ёлки. Девочка познакомилась с детьми, они поиграли. Ангелочки угостили всех рождественской выпечкой.

Но почему-то сердце подсказывало Варваре, что нужно идти дальше, и она пошла. В дальнем уголке пещеры она увидела ту самую конфетку-звёздочку, которую Дедушка Мороз приготовил для неё. Она съела эту конфету и уснула.

Когда она проснулась под утро, была совершенно здоровой. А про сон рассказала родителям. Варвара и её отец с матерью были очень счастливы.

На следующую ночь на небе засияла огромная яркая звезда — родился Христос, а Варвара и её родители стали называть звезду «Варварино счастье».

*Солодовник Иван, 12 лет, с. Заречье,
Венгеровский район*

Рождественское чудо

Жил-был один мальчик, который очень любил Рождество, но не верил в Деда Мороза. Он думал, что подарки ему покупают родители и тайком кладут их под ёлку. И вот однажды в ночь перед Рождеством, когда выпал пушистый снег, свершилось удивительное!

В доме было тихо-тихо. Все спали. И вдруг малыша что-то разбудило. Что бы это могло быть? Мальчик встал с постели и на цыпочках прокрался в комнату, где стояла рождественская ёлка. Самая нижняя ветка вдруг шевельнулась. И из-под неё вышел маленький человечек и произнёс тихим вкрадчивым голоском: «Идём со мной, я тебе кое-что покажу...»

Мальчик пошёл за незнакомцем как замороженный. На улице их ждали узорчатые сани, запряжённые оленями, на шее которых звенели золотые бубенчики, как будто приглашали отправиться в заманчивое путешествие. Не успел наш герой даже ахнуть, а сани уже взлетели высоко в небо и понесли его вместе с загадочным гномом на Северный полюс.

Преодолев долгий путь, путешественники оказались перед расписным теремом. На высоком крыльце с хрустальными перилами их встречал сам Дедушка Мороз. Мальчик не мог поверить, что он на самом деле видит настоящего Деда Мороза! Улыбнувшись приветливо своим гостям, Дед Мороз пригласил их в свои владения. Он показал малышу комнату Мечты с игрушечным отделением и разрешил выбрать подарки. Мальчик был очень рад щедрости Деда Мороза, но из-за своей скромности выбрал только один подарок. А потом зазвенели бубенцы, закружились снежинки и... мальчик уже спал у себя дома в кровати.

Наутро вся семья проснулась от радужного света зажженной рождественской елки. А вокруг неё переливались волшебные подарки для всех. Никто не мог поверить в такое чудо! Только один мальчик знал, что это возможно. Да маленький человечек, мелькнувший среди еловых ветвей и весело подмигнувший своему другу.

*Шляхова Юлия, 14 лет, с. Заречье,
Венгеровский район*

Рождественский подарок

В один рождественский вечер к маленькой девочке Вере явился ангел и подарил ей куклу. Кукла была непростая: она была одета в белое платье, волосы ее были русыми, а глаза голубыми. Именно о такой кукле мечтала Вера. Ангел сказал девочке: «Эта кукла может исцелять людей». Вера подумала, что это шутка, но вскоре ангел исчез, и маленькая девочка побежала к маме и сёстрам показать новую игрушку. Мама спросила у дочки: «Где ты взяла эту куклу?» Вера сказала маме: «Мне её ангел принёс». Все рассмеялись и не поверили. Через некоторое время девочка забыла про игрушку, а когда заболел ее друг, она опять вспомнила про куклу. Вера взяла игрушку и принесла другу — через три дня мальчик выздоровел. А когда прошло много лет, они стали взрослыми, к ней снова на Рождество явился ангел и сказал, что через год на Рождество она выйдет замуж за своего лучшего друга Сашу. Так и случилось: через год на Рождество Вера и Саша сыграли свадьбу. И жили долго и счастливо. А через год у них родилась дочка Надежда, точь-в-точь похожая на куклу, которую маленькой Вере подарил ангел.

Рязанцева Ирина, г. Куйбышев

Крылатая душа

Знаю я, что любовь, уходя,
Умирает...
И не вечна сама я в сём суетном мире.
Но душа?!
Как с ней сладиться, глупой?
Мечтает!
И бемольно звучит на небесном клавире.

Горемыка моя от рожденья до тризны крылата
И с рукою протянутой вечно за счастьем стоит.
Любит!
Верует!
Помнит!
Хоть ни раз уж бывала распята...
И сквозь тернии к звёздам упрямо
Без страха
Летит!
Не бывает бескрылой душа —
Небо с нею!
Разбиваются наши тела, грешат,
Летать не умеют.
А душа...
Даже если её засмеют,
Вновь у края
Распахнёт запасной парашют,
И летает...
Не останется даже след:
Снег с весною растает.
Но мерцает во тьме тот свет,
Что надеждой спасает.

Богом каждому дан свой путь,
И горят души-свечи,
И ветрами их не задуть —
Свет их вечен!

Нетленная моя душа

Всё пройдёт: вспять реки не текут.
Тело тленно, чувства утихают...
Но! Я точно знаю, что кого-то так же нарекут,
Когда душа моя по небу пустится босая.

И будет новый день звенеть и ночь томиться,
Глаза влюблённых наполняться лунным светом.
Но мы с тобой уже не сможем повториться,
Мы затеряемся среди галактик где-то...

Душа расправит в небе крылья, прах переживая,
Живительно влагою прольётся на цветы.
Она, душа-скиталица, нетленная, живая,
Вернётся вновь на землю, чтоб не гасить костры.

Мои глаза кому-нибудь приснятся,
И голос эхом в ком-то прозвучит.
Да! Мне навечно с вами не остаться,
Но верю, что другой подхватит мой мотив!

Продолжаю полёт

Вновь за шторой рассвет так несмело стучится в окошко,
Ярким лучиком солнца ослепляя ночной полумрак.
«Подожди, дай ещё полетаю немножко,
Я с мечтою своей замерла в облаках».

Там хрустальная музыка греет озябшие плечи,
Каждый выдох — любовь, и повсюду живут чудеса.
Там становятся души невесомей и легче,
И на крыльях надежды их несёт в небеса.

Там воздушные замки, и звёздами высланы тропы.
Из-под облака Бог нам прощает грехи незаметно.
Там огромное племя безумцев настроило тонкие стропы,
Словно древние птицы, парящие в танце с ветром.

И среди этих птиц ощущаю я лёгкость полёта,
Забывая печали, что жили во мне на земле.
Я парю! Я люблю! Мне глаза открывать неохота!
Я остаться хочу в этом сказочном сне...

Но реальность жестока. Она на мечту наступает,
Каблуком тонким правды её размельчив на осколки.
И мечта моя тает, на время в душе замирает...
И оттуда тихонько скулит тоскующим волком.

Встану с правой ноги, шторы смело открою,
В новый день птичий щебет меня позовёт.
Я живу! Я люблю! Никогда не расстанусь с мечтою!
Ведь она — мои крылья! И я продолжаю полёт...

Рязанов Владимир, г. Куйбышев

СВЯТОЙ

Из маминых рассказов

Старший мачехин сын Игнашка, видя вседозволенность и безнаказанность, похожие со стороны матери на потакание, за завтраком у Настёны утянул кусок хлеба, с которым она должна идти на пастьбу, а за столом из её деревянной чашки выхватил три творожных вареника. За что лишь получил от матери один раз деревянной ложкой в лоб, но вареники успел сглотнуть у всех на глазах. Его сестрёнки, Нюра да Матрёна, почти погодки Насте, осуждающе смотрели на распоясавшегося братца. Нужды в таком бесчинстве не было, все были сыты. Отец Настёнин дома не бывал с братишками — всё в поле, на дворе, в отъезде — для того чтобы обеспечить семью, возросшую после смерти мамы. А надо ж так...

Совсем распоясался этот Игнашка. С жиру ли? Младшая сводная сестрёнка Насте, стыдясь за поведение братца, незаметно подсунула Настьке свои вареники, но заметила мачеха и стро-

го глянула на дочь. Слезы обиды горькой брызнули у Насти, и она бросилась из-за стола.

Братишек дома не было — отец забрал их в поле. Только мачеха да её дети, и ещё она, Настька, как звала её теперь мачеха. А надо было на выпас гнать скотинку.

Было больно, обидно и голодно из-за недоеденного завтрака. Но мачеха, кажется, бесстрастно взиравшая на все эти проделки отпрыска, подтолкнула её к двери: «Иди, иди... Бог подаст, голодной не оставит».

Уже на выходе она заметила, что мачеха-то уже нарядилась в мамин сарафан. Отчего стало ещё горше и невыносимее.

Скотинку — трёх коров, телят да дюжину овец — она направила к речонке Каменке, там, в её пойме, и травы помягче, зелёные ивы и молодая осока. В других местах жаркий ветер из степи уже к середине лета иссушил растения. Прутик в руках Насти просто так — на пастьбе же. Понятливая скотинка сама знает куда идти. Скорее, Настя шла за нею к реке, не видя дороги от слёз.

Вот и река, обмелевшая за лето, желанная такая. Настя всегда любила её. На тех вон мостках, что теперь на сухом месте — вода-то ушла, — помнится, они с мамой ещё бельё полоскали. С того вон камня братишки ныряли в её прохладные воды, а братец Пашка с него рыбачил на удочку, выловив однажды огромного сома. И как только удалось! Помог взрослый рыбарь, увидевший, как Пашка, оказавшийся в реке, боролся с этим чудищем. Никак не хотел выпустить из рук обломок удилица с крепкой просмоленной льняной суровой леской, за которую в реку утянула Пашку рыбища. Повезло Пашке — не тот бы рыбарь... так, может, и потонул бы братишка. А поймали пудового сома на лягушку, что она, Настя, изловила здесь же, у воды речной.

Понемногу Настя успокоилась — вон вокруг хорошо-то как. Белый ягнёнок подошёл к ней, сидевшей на бережке, и попытался жевать её волосы, любопытный, один такой из всех. Вот уже и тычется в колени, чего-то просит, ласковый и приятный... Ангел...

Но дать Насте этому ангелу нечего, сама с обидой и слезами ушла из-за стола, не доевши. Всё-то теперь не так, как при маменьке. «Своих-то мачеха — никуда! А Настька — паси каждый денёк. Сегодня вот и без узелка с едой ушла...»

Уже и ушёл ягнёнок белый, не дождавшись от неё угощения, поджав хвостик обидчиво. И уже матку сосёт, хвостиком потряхивает от удовольствия.

Грустно, обидно. Как же отец, когда приводил мачеху с детьми в дом, наказывал всем: «Вы теперь одна семья, любите друг друга». И опять брызнули слёзы у Настёны: «Её-то все дома сидят, при ней, а я — паси, огород поли, поливай, гусей пригони... везде... Намедни вон, гусак чужой оттрепал и крыльями побил, и сарафан порвал. Мачеха выговаривала — будто я виновата... Этот ещё, Игнашка... кусок изо рта рвёт... А сама уже маменькины вещи носит».

От всего от последнего стало вовсе невыносимо, и пришла отчаянная мысль: «Вот прыгну с того камня в реку... И — всё...»

Подумалось: «А страшно... там сомы живут. А папенька с братишками как? Без меня-то...»

А ещё мама говорила: грех-то какой — на себя руки накладывать. Ах, какой грех!

А обида не проходила, и заплакала Настя навзрыд от безысходности и несправедливости судьбы. И несмотря ни на что, хотела было нырнуть с того камня, но... Заволновалась река у самого бережка. И разомкнулась тёмная вода возле самых Настиных босых ножек. Показалась чёрная змеиная голова да с необычным красным крестиком.

— Уж... ужик, — выдохнув свой страх, поняла Настя.

Русские дети не боялись этих ласковых и безобидных змей. Они, случалось, жили в жилищах, их подкармливали дети молоком из плошки, играли с ними, кошки в доме их знали как обязательных сожителей и иногда лакали молоко из одной плошки с ужом.

— Ужик, — опять сквозь слёзы повторила Настя, в этот раз с облегчением и радостью. — Да откуда ж ты? Да такой большой!

На голове ужа, как и у всех рептилий этого вида, всегда особая отметина — яркое, жёлто-оранжевое или красное размытое пятно. Но у этого — ярко-красный крестик, отчётливо видимый, который ни с чем не спутаешь!

— Святой, непременно, — прошептала Настя. И в голове: тут уж грех-то даже подумать о задуманном. Грех.

Змея свернулась у самых босых ножек Насти, подняв голову с крестиком. Глаза-бусинки мудро и осуждающе, а может, учас-

тливо, как показалось, смотрели на заплаканную девочку. Так что Настёна чуть было не вскричала перед мудрой змеёю: «Нет... нет... не буду я топиться... грех это...»

Как вдруг услышала голоса отца и братишек, вернувшихся с поля. Выглянула Настёна за бережок. Самый шустрый младший братец Федюшка был уже рядом, подбегая, а поодаль — Павлик и отец среди их пасшейся скотинки. А там и их собака Волчок. Все были явно встревожены, звали её...

Оглянулась Настя на ужа, своего спасителя, святого ли в том обличье, что оказался рядом и вовремя. Он находился в той же позе, свернувшись кольцом и, подняв свою мудрую головку с красным крестиком, как бы прислушиваясь к происходящему...

Вот и Федюшка, запыхавшись в беге, поравнялся с нею, повис на её шее.

Умная змея в этот миг, размотав колечки своего тела, будто выполнив свою миссию, не торопясь, бесшумно вползла в воду и вплавь пересекла русло реки умело и стремительно, совсем даже не волнуя воду. Только чёрная головка с необычной отметинкой отчетливо виднелась среди тёмных речных струй.

— Святой ужик, спасибо тебе, спасибо, спаситель мой, — прошептала про себя Настёна, оглядываясь на реку и на противоположный бережок. Только его уже нигде не было видно.

**Резаева Лариса, р.п. Линёво,
Искитимский район**

Наставление ангела

Успокойся, девочка моя,
День прошёл и канул в вечность.
И в душе надежду затая
Надо верить в лучшее, конечно.

Улыбнись и душу распахни,
Впереди ждут радость и удача.
И с ресничек грусть-печаль смахни,
Верь и всё — а как же жить иначе?

Будет завтра, будет новый день,
Солнца свет и счастье будет снова.
Жизнь бывает разная, поверь.
Истина, как мир, стара, не нова.

Счастья тебе, девочка моя,
На пути по жизненной дороге.
И всегда с тобою рядом я —
Ангел твой, помощник, данный Богом.

Белоснежная сказка

Январь кружится в воздухе морозном,
Искрится снег, как звёзды, в час ночной.
Зима взялась за дело — и серьёзно,
Мороз крещенский, крепкий, озорной.
Румянит щёки стужа яркой краской,
Скрипит снежок под тонким каблучком.
Иду, любясь белоснежной сказкой,
Сюжет которой мил мне и знаком.
Чудачить любит зимушка-подружка:
Засыпать снегом, инеем укрыть.
Пусть что-то шепчет мне метель на ушко,
Ей чувств моих никак не охладить.

Рахматулина Халида, г. Барабинск

Душа и плоть

Жила душа в божественном раю,
И счастлива была и безмятежна,
Но был приказ ей миссию свою
Продолжить снова на планете грешной.

И полетела вниз тогда душа,
На землю осторожно опустилась,
Ту женщину нашла — едва дыша
Вновь в долгожданный плод она вселилась.

Родился, рос ребёнок, и всегда
Душа была хозяйкой его плоти,
Но — видно, так бывает иногда —
Из ангелов был кто-то очень против.

И вдруг отвергла душу её плоть,
Мольбы не слыша, в скверну ту свалилась —
Где алчность, лживость, и корысть, и злость
В той страшной бездне более ценилось.

Душа уж плоти не могла помочь,
Ведь та её не замечала боле.
И для души день превратился в ночь,
И почернела она вся от горя.

И мучаясь, страдая, каждый час
Она просила разрешенья свыше
Покинуть плоть, которую не раз
Спасала, голос материнский слыша.

И, может быть, из грешной плоти той
Душа бы снова в небо устремилась,
Да жаль ей мать, в чей плод порой ночной
Она однажды с радостью вселилась.

И молится та мать и день, и ночь,
Всё просит Бога успокоить душу,
Ведь собственное горе превозмочь
Ей не под силу, если дух разрушен.

Подзоров Павел, г. Бобруйск, Белоруссия

Математики, или Чудесная встреча

Профессор математики Рассветов шёл по улице. Он задержался на работе и теперь быстрым шагом направлялся домой, пытаясь успеть до дождя. Небо хмурилось. Хмурился и сам профессор, вспоминая сегодняшний разговор с нерадивым студентом Пилипчуком. Негодник посмел заявить, что математика абсолютно неприкладная наука и в жизни бесполезна. «Деньги считать уметь только да баллы в зачётке», — сказал Пилипчук, за что и был отправлен восвояси с неудом. И всё-таки какой-то неприятный осадок от разговора остался.

Профессор был очень молод. Ему только на днях стукнуло 30 лет. Естественно, что не все студенты воспринимали его серьёзно. Но таких он быстро ставил на место.

Проходя мимо храма Божьего, Рассветов, как всегда, замедлил шаг. Он проходил здесь каждый день, но, несмотря на это, не уставал восхищаться красотой здания: его золотыми куполами, резными дверьми, а главное — тем душевным покоем, который исходил от него.

Рассветов в свободное время глубоко интересовался историей православия, посещал службы и даже ездил по разным церквям — беседовал со священниками. Это наполняло его жизнь смыслом и укрепляло ту веру, которая вошла в его сердце после таинства крещения. Крестился Рассветов уже в двадцатипятилетнем возрасте, принимая православие сознательно. Дома у него хранилась старинная икона с изображением Петра и Февронии — покровителей семьи и брака, — доставшаяся ещё от прабабушки. В семье эту икону очень чтили и считали чудотворной.

Возле сквера на скамейке сидела и плакала девушка. Рассветов по инерции проскочил мимо, но что-то в лице девушки заставило его остановиться.

— Я могу Вам чем-то помочь, — вежливо поинтересовался он.

Девушка подняла глаза, и Рассветов увидел, что она молода и очень хороша собой. Даже слёзы её не портили:

— Чем Вы мне можете помочь? Мобильный в канализационный сток уронила. Толкнула меня тётянка, я и не удержала, — она всхлинула. — Это не просто телефон. Подарок это. От бабушки,

в честь поступления в институт. Она с пенсии целый год откладывала.

Глаза девушки вновь наполнились слезами. Рассветов растерянно молчал. Несмотря на внушительное звание, он был ещё очень молод. И вот теперь перед ним сидит и плачет красивая девушка, а он со своей математикой бессилён ей помочь...

Девушка горько вздохнула.

И вдруг ему пришла мысль. Рассветов выхватил из папки лист бумаги и ручку:

— Позвольте, я попробую если не помочь, то хотя бы успокоить Вас? Математику, надеюсь, помните? Смотрите.

Девушка, всхлипывая, недоумевающе посмотрела на листок.

— Я... кстати, на факультете... прикладной... математики учусь.

— Вот и отлично! Сейчас мы её и «приложим»... Итак: а, икс, — он быстро писал AX , — где A — вы расстроены и X — у Вас пропал телефон. Далее — VX , где V — Вы спокойны, а X , как мы условились выше, — пропажа телефона.

На листке образовалась простенькая формула: $AX = VX$

— Что мы имеем... С одной стороны, Вы лишились телефона и Вы расстроены, с другой — Вы лишились телефона и Вы спокойны... Поскольку телефон утрачен и в том и в ином случае, мы... сокращаем икс. В результате получаем.

Он быстро зачеркнул иксы. $A = V$

— В результате: A — Вы плачете или V — Вы спокойны... Выбор — за вами.

Рассветов посмотрел на девушку. Она отвлеклась, наблюдая за его примитивными вычислениями, и уже не всхлипывала.

— Правильно! Математически всё верно, — девушка посмотрела в глаза Рассветову, и он увидел в них интерес. — Вы правы. Действительно, не стоит сожалеть о том, чего нельзя исправить... Спасибо Вам.

Она встала, застенчиво улыбнулась и пошла вниз по улице.

Рассветов направился в противоположную сторону. «Вот и математика пригодилась», — думал он. Домой не хотелось. Его непреодолимо тянуло назад. Первые капли дождя упали на мостовую. Перед внутренним взором Рассветова стояло лицо девушки. То жалобное, то улыбающееся.

Больше всего на свете он желал, чтобы девушке вернулся телефон. А ещё лучше, чтобы телефон вернул он — Рассветов. А потом бы они просто шли по улице и говорили. О чём угодно. «Даже о математике — будь она неладна!» — подумал Рассветов.

Он посмотрел на затянутое серыми тучами небо и вдруг среди облаков увидел два лица. Они были до боли знакомы. «Конечно! — озарило Рассветова. — Это же святые лики с семейной иконы — Пётр и Феврония».

И в этот момент ударил такой раскат грома, что Рассветов подпрыгнул. Сверкнула ослепительная вспышка, а когда зрение немного восстановилось, он увидел под ногами небольшой прозрачный полиэтиленовый пакет.

Осторожно подняв его, Рассветов обнаружил внутри белый мобильный телефон и блестящую, переливающуюся карточку с текстом.

На ней выпуклыми буквами было написано: «Мобильный телефон системы MotoEricNokSung — БЭдроид 54875 — 1 шт. Восстановлен на кварко-глюонном уровне на основе анализа утраченного образца. Усовершенствован. (Привет от математиков XXIV века!) Старший научный сотрудник Всеземного института времени Сергей Рассветов». А ниже от руки второпях и мелким шрифтом было нацарапано: «Дерзай, прапрадед! Верни телефон прапрабабушке и не обижай её. С Богом!»

Рассветов медленно развернулся и со всех ног бросился вслед за девушкой.

А в небе над городом среди туч с бесконечной любовью и добротой смотрели на людей Пётр и Феврония...

Счастье — в космосе

Ему было очень тяжело.

Сверху практически монолитная скала. Приходится искать, нащупывать едва заметные трещинки. На попытки расширить их уходят все силы. Да, силёнок бы побольше. Вода есть. Немного, но пока хватит. Потом выпадет роса. Часть, конечно, испарится, но хоть малая доля, но пробьётся, проникнет сквозь толщу грунта и камня.

А вот света нет. А без света нет силы. Пробиваться... Пробиваться к свету, несмотря ни на что. Свет — это сила. Свет — жизнь!

Уже немного, осталось чуть-чуть. Последние усилия. Он нащупал трещину достаточной ширины и устремился туда. Осталась последняя преграда в виде плотного грунта.

Только бы добраться до поверхности. Свет поможет окрепнуть. Дать новые крепкие корни, из них — новые сильные побеги. Тогда и вода будет проникать беспрепятственно, досыта насыщая влагой.

Как удачно! Узкая щель между двух непробиваемых плит. Вот и свет впереди. Свет!

Блеклый слабый Росток устремился туда.

На космодроме было многолюдно. Посреди серой безжизненной равнины стояли провожающие. Звездолёт был готов к взлёту, и стоящий на площадке перед люком экипаж слушал последние напутствия.

Если бы Росток мог понимать человеческую речь, то он бы услышал:

— Братя! Много лет мы жили, не думая о судьбе планеты. Мы черпали её природные ресурсы, не задумываясь о будущем. Но час расплаты наступил. На всей планете не осталось ни одного растения. Ни одного! Как радовались бы мы, увидев самое неказистое деревце. Да что там деревце — листок! Травинку!..

Выступающий помолчал. Смахнув скупую мужскую слезу, он продолжил:

— К сожалению, процесс необратим. Чтобы не погибнуть, мы вынуждены посылать наши корабли к иным звёздам. Одних — в слабой надежде найти новый мир, готовый принять нас. Других — доставить хотя бы какие-то растения, способные выжить и оживить планету. Удачи вам, братя! Как бы это высокопарно ни звучало, но именно вам искать наше счастье в далёком космосе! С Богом!

Космонавты вошли в звездолёт. Люк закрылся.

Ничего этого Росток не знал. Увидев долгожданный свет, он изо всех сил рванулся и... пробился на поверхность...

Именно в этот момент из дюз звездолёта, располагавшихся прямо над ним, вырвалось всепожирающее пламя...

Ростка не стало...

Люди отправились искать своё счастье в космосе...

Карпова Ольга, г. Куйбышев

Рождественская встреча

Случилось это в Рождество,
В лихой военный вечер.
Синело быстро за окном,
За индевеющим стеклом,
Мать тихо ждали дети.
Пытались маму разглядеть,
Дыша на толстый лёд,
Худые, бледные тельца,
Давно не ели два мальчика —
Война уж пятый год.
А мать ушла, лишь был рассвет,
Чтоб выручить паёк.
Народу уйма, шагу нет,
Нечистый на руку сосед
Всего-то раз отвлёк.
Вот очередь, но как же быть?
Ведь пуст её карман.
На что же будут дальше жить?
Чем деток малых прокормить?
А в голове — туман.
Мать на краю, в худом пальто,
Готова вниз, с моста...
Вдруг обожгла ей горячо
Внезапно правое плечо
Знакомая рука.
И отвернула та её
От бездны пустоты...
Вмиг подняла она лицо,
Но только пёрышко одно
Спускалось с высоты.
Опомнилась, вскочила мать,
Враз обмерла душа,
Стремглав помчалась к детям в дом,
Не видно света за окном,

Где милые глаза?
И добежала не вздохнув,
В ушах ужасный звон,
В смятенье двери распахнув,
В сердцах порог перемахнув,
Мелькнуло — всё лишь сон.
Чуть тлела на столе свеча,
Но нет тут темноты —
Сияли детские глаза,
Здесь хлеб и разная еда...
И муж пришёл с войны.
Случилось это в Рождество,
В морозный зимний вечер.
Темнело быстро за окном,
Но ангел Божий за плечом,
Поможет вам при встрече.

Брагина Ирина, с. Венгерovo

Сказ про мѹжника

Хороши леса, хороши луга у Руси родной — нашей матушки!
Запоют на заре птицы вольные, зашумят от дождей реки светлые — тут и слов не найти, чтоб красу описать края чудного, заповедного.

Расскажу вам сказ про сибирский край, про богатый край, про хорош народ.

Было то зимой, зимой лютою. Зимой лютою, да под Рождество. Раз пошёл мужик да за хворостом, чтобы печь стопить и семью согреть. И зашёл мужик во дремучий лес, и нашёл он там кучу хвороста, и связал он впрок три вязанки дров.

Поднялася тут метель грозная, метель страшная да колючая. А мужик тогда уж пошёл домой, но метель ему не давала ход, да и выюга с ног норовила сбить. И упал мужик, уж без сил совсем. Стали вихри тут заматать его, поклонило в сон бедолагу-то. И в бессилии пребывал он час.

Шла тропой войны стая волчья. Было их, волков, ровно двадцать штук. Вот на их пути тот мужик лежит, не шевелится, не противится.

Но сказал вожак своей стае, что не добыча то, не по правилам: не шакалы мы, волки гордые. Вожака волки не послушались. И взялись они мужику помочь, отогреть его своей шкурою. Приказал вожак одному завывать, завывать жалобно и стараючись. Пусть на этот вой прибежит зверьё — всё зверьё, что вокруг, рядом водится. И завыл тот волк, завыл жалобно. Прибежали все, кто в лесах живёт, бродит кто в степях, скачет во поле. И пришло (ого!) сотни две голов. Сосчитать зараз не получится. Из берлог своих выползал медведь, лисы с зайцами вместе кинулись на зов жалобный, пусть и волчий зов. Лоси, суслики, белки разные, хомяки и полёвки мелкие с бурозубками — все сбежались. И сказал вожак: «Будь по-моему: каждый пусть сюда принесёт еду, да целебную и бодрящую. Пусть мужик простой всё отведаёт, наберётся сил и домой уйдёт».

И пошли в леса звери разные. И пошли в поля звери разные. Разбрелись по степям звери разные.

Вот от зайцев кора, вот и веточки, белки взяли с собой кедровые шишечки. Лисы вырыли много норочек с мёрзлой ягодой — с голубикой. Зачерпнул и лось с родника воды самодельною — с веток — шайкою.

И лежал мужик — леденела кровь. Волки шкурами согревали стан. И мужик уже приоткрыл глаза, на волков глядит, удивляется.

Тут пришли все враз звери разные. Принесли еду да испить воды. И поел мужик, и попил мужик, вот и силу свою стал он чувствовать, и в ногах своих, и в руках с умом. Обратил свой взор вожак к птицам всем: «Уж летите вы до села его. Рассказать родным его надобно, что лежит мужик, что живой уже. Что лежит в снегу, просит помощи».

И взлетели с мест птицы разные. Вот летят они, поспешаючи, каждый видит себя первым вестником. И синица летит рядом с беркутом, и дрозды вперемешку с сороками, и вороний грай — во все стороны.

И услышал люд шум пернатых стай, и пошёл народ мужика спасать. Пусть метель со зла замела следы, но нашли его люди

добрые, а мужик стоит в поворот к лесам и слова молитв уж не сходят с губ — благодарности словно нет конца. За вязанку он — да народ не дал, сами ношу ту помогли нести. А зверья вокруг и в помине нет. Тишина в лесу — только дятла стук. Солнце — два часа, как в закат пошло.

Воротился люд с мужиком домой. Стали все мужика да спрашивать. Отвечал мужик только всем одно: «Надо в дружбе жить и друг с дружкой, со зверьём лесным, с птицей разною, не калечить их проживание, отнестись к ним всем с пониманием». А ещё просил обещать ему, что завет его все исполнят так.

Согласился люд, разошлись в дома. И наказ его всем повели.

Ну а тот мужик, отходя ко сну, ко спасителям обратил свой взор: «Славен будь в веках, наш сибирский край! Честь тебе и хвала от нас!»

Якимова Лариса, г. Куйбышев

Раненая птица

Слова и музыка Л. Якимовой

7
ра не на я пти ца солн ца не бо ит ся ей бы толь ко сил чтоб вне бе пок ру жит ся

13
кра со ту зем ну юво о чу ю у ви деть и спо кой но ввоз ду хе па рить
дать сво бо ду чув ствам дать сво бо ду серд цу и сло бовь ю в этом ми ре жить

17
21 2. Ра не на я пти ца си лы наб ра лась ра не на я пти ца вне бо под ня лась
25
м сог рев шись солн цем ввоз ду хе па рит жизнь е ё лас ка ет и гос подь хра нит
29
лю ди пос мот ри те вне бо го ду бо е и взгля ни те на по лё ты птиц
как о ни сво бод ны как о ни прек рас ны вот о на зем на я на ша жизнь

Раненая птица в небо поднялась,
Раненая птица свободы дождалась,
Раненая птица солнца не боится,
Ей бы только сил, чтоб в небе окружиться,
Красоту земную увидеть
И спокойно в воздухе парить,
Дать свободу чувству, дать свободу сердцу
И с любовью в этом мире жить.

Раненая птица силы набралась,
Раненая птица в небо поднялась,
И согревшись солнцем в воздухе парит.
Жизнь её ласкает, а Господь хранит.
Люди, посмотрите в небо голубое
И взгляните на полёты птиц –
Как они свободны, как они прекрасны,
Вот она – земная наша жизнь!

ИТЬ БЕЗ БОГА
ПРОСТО
НЕВОЗМОЖНО

Орлова Галина, г. Татарск

Потерянный рай

И в лучшие жизни минуты,
Владея всем счастьем земным,
Невольно вздохнёшь почему-то,
Неясной тоскою томим.

О том ли, что жизнь быстротечна,
И всем расставаться нам с ней,
О том ли, что счастье не вечно,
И после — потеря больней.

И что-то душа наша знает,
Чего мы ещё не поймем.
Во сне она точно летает,
И где её истинный дом?

Наверно, люблю иль страдаю,
Всегда остаётся со мной
Тоска о потерянном рае
С печалью о жизни земной...

Листопад Галина, р.п. Мошково

Деградация душ

Почему в космический наш век —
Век прогресса и урбанизации —
Всё сильнее дичает человек,
Всё заметней стала деградация?
Разве можно матерью назвать
Самку ту, что, выбросив младенца,
Может есть и преспокойно спать,
И плодиться дальше с лёгким сердцем?

А как много нынче стариков,
От которых отказались дети!
А они для дочек и сынков
Не жалели ничего на свете.
Но итог их жизненный таков:
Ни палатки нет и ни кибитки,
Без квартир остались и домов —
Обобрали детки их до нитки.
Угол в богадельне — их удел,
Сирых при живых, здоровых детях.
Это пристань только лишь для тел,
А для душ приют, как птицам клетки.
Вечное терзание о том,
Почему так с ними поступили?
Не понять ни сердцем, ни умом,
Ведь детей своих они любили...
У сирот-младенцев тот же взгляд,
Как у этих стариков усталых,
С тою же тоской на мир глядят —
Жизнь, как шторм, их тоже потрепала.
А всмотритесь в выраженье глаз:
Сколько в нём отчаяния, боли!
Чувствую вину я, а подчас —
Сопричастность к их несчастной доле.
Брошенных как к жизни возродить?
Как вернуть доверие в их души?
Бог завет дал: ближних возлюбить!
Чтобы мир и чище стал, и лучше!

Крышталёва Лариса, г. Куйбышев

Из цикла стихотворений
«ТРЕЗВАЯ РОССИЯ»

Молилась женщина в ночи,
И Матерь Божию просила:
«От зелья мужа исцели...»
И вразумленье получила,
Что позабыла Божий храм,
Грехами умертвила душу...
Та вновь, припавши к образам:
«Дала обет и не нарушу!»

И в покаянье бьёт челом,
«Живые в помощи» читает.
Знать, сокрушаясь о былом,
По вере помощь получает.

И снова мир приходит в дом.
И каждый день в нём славят Бога.
Но нужно помнить и о том,
Что жизнь — тернистая дорога.

Корнев Александр, с. Венгерovo

Ты там жива

Посвящается рабе Божьей Татьяне

Когда ты молод и любим,
Твой сад в душе благоухает.
И в нём она, как серафим,
Светясь, парит, потерь не зная.
Но время в вечности летит;
Твой сад цветущий увядает,
Твоя любовь — осенний лист,
Твоя душа скорбит, страдая.
Ах, наша жизнь... сгорает мигом,
Пройдёт как сон, рассказ, интрига.
И мы на разных берегах.
Моя любовь, мой ангел света,
Ты на меня глядишь с портрета
С немой улыбкой на устах.
В духовный мир смотрю я строже.
Ты с каждым годом мне дороже.
Там, где созвездий кружева,
Там ты живёшь, ты там жива.

Победи уныние

Кто же мне нагадал то пророчество?
Ты покинь меня, одиночество.
Грусть-тоска, ты обходишь всех,
А печаль непомерная тоже грех.
Я постиг всем умом эту истину,
Помоги отрешить, Боже милостивый.

**Козина Олеся, с. Киевка,
Татарский район**

Свернувшись клубком, чтоб согреться,
Метельным теплом укрываясь,
Обломки разбитого сердца
Она согревала, спасаясь.

Хозяин её, покровитель,
Не помнит добра бывшего,
Отныне он стал мучитель,
Забыв этой жизни основы.

За верную долгую службу
Он выгнал её из дома —
Вдруг стала она ненужной.
История очень знакома.

Ведь люди, увы, жестоки.
Повсюду ищут наживы.
Судьба преподносит уроки,
А люди всё так же лживы.

Сердца зачерствели, бездушны,
Закрыты для доброты.
К страданию глухи, равнодушны,
В них нет уж следа теплоты.

Всё в мире лишь средство наживы.
Для нас милосердие — звук.
Богатством, увы, одержимы,
Не ведаем совести мук.

Поэтому колли лежала
У склада в морозную ночь,
Сердце глухоту отражала...
Хозяин же мчался прочь.

О, что же мы делаем, люди?
Неверный мы выбрали путь.
Ведь есть же и высшие судьи,
Как сможем в глаза им взглянуть?

Два мальчика

В больничной палате обшарпаны краски,
Прохладой сквозит по углам.
Больные, надев равнодушия маски,
Не верят давно докторам.

В холодной палате лежат два мальчишки,
Обычные дети на вид.
Но только один с увлечением книжку
Листает, не помня обид.

Он тихий, спокойный, улыбчивый мальчик,
И счастлив уж тем, не секрет,
Что лишнюю порцию гречневой каши
Ему принесли на обед.

Страдания и горя полно в нашем мире.
Не нужен он маме, отцу,
Но смотрит на мир он счастливо и шире,
Хоть больно порой храбрецу.

Никто никогда его злости не видел,
Он добр ко всем на земле.
Он чистые простыни здесь и увидел,
Подумал с тоской о семье.

Он всё принимает в обманчивом мире,
Он правдой и верой живёт.
И пусть о нём все в этой жизни забыли,
С молитвой он в сердце растёт.

Он будет отзывчивым, честным и добрым,
Он будет оплотом семье.
С таким не страшны переломные вёрсты:
Он верен Отчизне, земле.

Второй — избалованный мальчик, капризный.
Роптать на судьбу не устанет никак.
Глядит он на всех свысока, с укоризной,
Душою холодный и нищий бедняк.

– Устал я лежать. Где айфон? Вы забыли?
Что делать я должен, по-вашему, тут?
Опять апельсины? А груш не купили?
Пусть дед вместе с бабкой домой заберут.

Постель не постель, а какие-то доски,
Устал я лежать и таблетки глотать.
Когда уже предки с компом-то подъедут?
Устал целый час я приезда их ждать...

День целый мальчишка лежит недовольный,
С презрением он смотрит на мир и людей,
А первый — улыбкою мягкой, спокойной
Мне веру рождает в красивых людей.

Люди озлобились, стали жестоки,
Нет больше света в глазах.
Где темноты той таятся истоки?
Вижу лишь лица в слезах.

Войны идут, заслоняя рассветы,
Гибнут Отчизны сыны.
Мира давно в этой жизни уж нету.
Скорби все души полны.

Где доброта и отзывчивость сердца?
Как можно злобу таить?
Люди, откроем души своей дверцы,
Чтобы в согласии жить.

**Климова Анна, с. Ташара,
Мошковский район**

Бог милостив

Средь болота по имени жизнь
Бьёт родник из веселья и радости.
Отыскать бы его в той глуши,
Да напиться, глотая с жадностью.
Средь пустыни обиды и зла
Где-то спрятано море прощения.
Погрузиться б в него, и тогда
Мы нашли бы душе утешение.
А в ущелье страданий мирских
Тихо плещется речка смирения.
Прыгнуть вниз трудно силы найти,
Но лишь в этом от боли спасение.

Кислов Павел, р.п. Коченёво

Ложок

Внуку Алёше Казакевичу посвящается

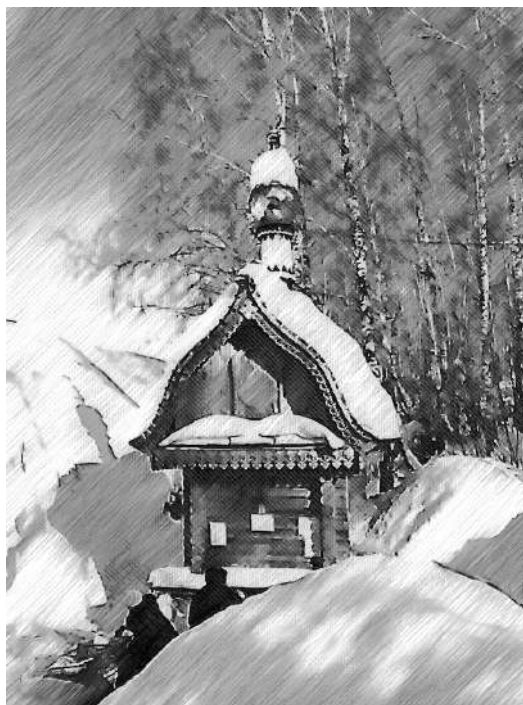
В Искитимском есть посёлок Ложок,
Исцеляющий возник там родник.
Это люди рассказали, дружок,
И рассказ об этом в сердце проник.
Расстреляли там когда-то давно
Семь монахов и святого отца,
Мол, на трупы положили бревно,
Чтобы подчерк виден был наглеца.
То, наверное, уж сгнило бревно.
Или сжёл его какой-нибудь тать.
Скажем прямо — это было давно,
Но страдальцев помнит родина-мать.

И не зря святой пробился родник
После смерти у гранитной скалы:
Это люди, чтобы были сродни
И не ведали несносной хулы.
Вот сейчас стоит жара, тишина,
А паломники шагают в Ложок.
На дороге без ноги старшина
Поднимает вверх платок как флажок:
«Подвезите, молодцы, до ключа.
Тяжело мне на одной-то шагать.
Я разутый, а земля горяча», —
И давай свою судьбину ругать.
Вспоминал он «лебедей» да «грачей»,
Приднестровье, Карабах и Чечню,
Вспоминал и наших славных врачей,
Мол, ногою заплатил за ничью.
Замолчали все при виде креста,
Благодатью заблестели глаза,
А водичка в роднике так чиста,
Чище только у младенца слеза.
У источника отец Тимофей
Панихиду о погибших служил.
В это время я уселся в шалфей
И тихонько эти строчки сложил.
Продолжались долго там чудеса.
Тимофей водой, молитвой святил.
Отражали все глаза небеса,
Словно множество счастливых светил.
Все стояли на краю, как в строю,
Пели птицы, солнце, воздух, вода.
Может быть такое только в раю —
Я такого не видал никогда.
А потом на миг опять тишина.
Ручеёк журчит, бежит до реки,
И запел теперь для всех старшина.
И заслушались его казаки:
«Эх, Марусенька, налей да налей
Родниковой освященной воды —

Надо выпить нам за русских парней.
За парней, не избежавших беды.
За монахов, за святейших отцов,
За погибших белых, красных, иных,
От бездарности крутых, наглецов,
От психически несносно больных...»
Отъезжают коченёвцы домой,
Только плещется во флягах вода.
Может, стих не напечатают мой,
Может быть, меня настигнет беда.
Но известен будет вечно Ложок,
Будет вечно исцелять тот родник,
Для того писал тебе я, дружок,
Чтобы ты ко многим сердцем проник.

Квашнина Валентина, с. Блюдчанское,
Чановский район

Мы зачем зажигаем свечи?
Вокруг нас огня разве мало?
Ведь горят и костры, и печи —
Неужели теплей не стало?

Помрачнеет над нами небо,
И дышать нам вдруг станет нечем.
Или вдруг к нам нагрянут беды —
Мы зачем зажигаем свечи?

О, как в душах светло и чисто,
Когда ждём мы с любовью встречи!
Ну а если темно и мглисто,
Мы зачем зажигаем свечи?

Провожая родных и близких
В безвозвратный путь бесконечный,
Принося венки к обелискам,
Мы зачем зажигаем свечи?

В храме Божьем преосвященном,
Преклонивши колени, плечи,
Испросив за грехи прощенье,
Мы зачем зажигаем свечи?

Чтобы души свои очистить,
Чтобы стали страдания легче,
Чтобы светлыми стали мысли —
Вот зачем зажигаем свечи!

Карпова Ольга, г. Куйбышев

Неземная любовь нам дана небесами,
Люди ищут её, а она рядом с нами.
Мы рождаемся с нею и с нею уходим,
Люди ищут её, и она нас находит.

Если в вашей душе есть хоть капелька веры,
Вы её не теряйте в повседневности серой.
И она будет с вами в праздники, будни,
Вы её берегите, пожалуйста, люди.

**Журавлёва Тамара, р.п. Линёво,
Искитимский район**

Я приду в свой час на Суд всевышний,
Там решат все против и все за.
Оробев от звёздного затишья,
В покаянье опущу глаза.

Спросят там: «Как жил ты, человече?
Чтил ли предков, много ль душ сгубил?
Доводил до горьких слез, переча,
Иль всем сердцем ближнего любил?»

Много ль ты трудился, добывая
Хлеб земной в потоке разных дел,
Иль ленился, в неге забывая:
Труд — святой для всех земных удел?»

Что отвечу я Отцу святому?
Не отсрочишь приговор свой, нет!
Знаю я одно: в дороге к дому
Не посмей нарушить с Ним завет!

Дехтеренко Николай, г. Купино

Умереть без Бога невозможно

Мы все живём законами вселенной,
Не споткнуться только бы в пути.
Теряешь веру в жизни ты мгновенно,
Лишь на шаг в сторону отойди.

Без неё прожить довольно сложно,
Как на ощупь движешься во мгле.
Жить без Бога просто невозможно,
Умереть — опаснее вдвойне.

Храм души

Молиться Богу очень просто:
Крестись перстом, челом кивай,
Глаголь слова, как будто тосты,
Лицом к иконе припадай.

А вот поверить и постигнуть,
Видать, не каждому дано.
И храм в душе своей воздвигнуть
Одним нельзя, другим грешно.

Пытался как-то я молиться
За вечность и за упокой.
И стал ночами часто сниться
Алтарь и купол золотой.

Казалось, что в тиши звенящей
Вся жизнь промчалась, словно миг —
Там с Богом я, один скорбящий,
Её вдруг таинства постиг.

И понял я, как скоротечен
У человека жизни путь.
Жаль, человек порой беспечен.
Судьбу назад не повернуть...

Гостева Галина, г. Барабинск

Симфония первого снега

Рассказ

Зима пришла внезапно, без предупреждения. Утро, в контрасте с ушедшим уже в прошлое вечером, встретило сверкающей праздничной белизной первого снега и мерцанием в воздухе снежинок. Снег лёг плотно и основательно. Как раз на праздник Казанской Божьей Матери. Зима, будто в угоду милости святого праздника, радовала чудесной погодой, тишиной первого зимнего дня. Снежок мягко закрывал последнюю неприглядность осени, остатки человеческой безхозяйственности, ненужные громкие звуки, призывая всех внимать таинству обновления природы.

Дорога моя лежала через новый мост к церкви. Поддавшись светлому чувству, вызванного свежим дыханием первого снега, мои ноги сами выбрали путь утренней прогулки. Я шла, вглядываясь в глаза встречающих прохожих, пытаюсь поймать ответную улыбку. Мне казалось, что в это сказочное утро все как один должны петь, улыбаться и радоваться! Моя же душа пела!

Вот девушка простучала мимо каблучками. Взгляд сосредоточенный, видимо, спешит на автобус. Женщина немолодая, в обеих руках нагруженные сумки. Взгляд хмурый, по ступеням поднимается тяжело. Прошли молодые люди, увлечённо жестикулируя руками. Все заняты собой, опутаны проблемами.

Я стояла и с высоты нового моста наслаждалась умиротворённостью и тишиной, накрывшей мой город. Волшебно кружились снежинки. Мне казалось, я слышала их песню — симфонию торжества Божественного начала. Симфонию светлого, нового, неизменного повторения — симфонию жизни.

**Иволга (Горошевская) Татьяна, с. Стеклянное,
Купинский район**

Где все?

Вместо эпиграфа

тема на сайте «Одноклассники»:

Протоиерей Георгий МП:

...Вчера на литургии в полупустом деревенском храме
ребёнок, глядя на икону «Господь Вседержитель»:

– Не пойму, у Христа слева написано «Где все?», что ли?

Мы часто думаем, что дети,
Мир познавая назубок,
Не знают ничего на свете,
Весьма наивен детский толк.
А правы мы? Судите сами
И не спешите отвечать...
На литургии в сельском храме
Ребёнок, начавший читать,
Стоял пред старою иконой
И глаз с неё не отводил,
Он буквы разбирал упорно.
И вдруг, прочтя, заговорил:
«"Г-де В-се"... Где Все? – что это значит?» –
Ребёнок недоумевал...
И, в буквы тыча детский пальчик,
Губами шлёпая, читал:
«Где Все...» – на маму оглянулся,
Она на месте. Люди – тут...
И с учащающимся пульсом
Стал ждать, когда ответ дадут.
Смотрел на образ и на службу,
Хотел он громко закричать:
«"Где Все" – что это значит? Ну же!
Я больше не могу молчать...»

И только стихли песнопенья,
«Где Все» как выстрел прозвучал.
Все замерли в недоуменье.
Священник малыша обнял,
Перед иконой поклонился,
И, осенив себя крестом,
Он к своей пастве обратился
С сияющим, как лик, лицом.
«Где Все?» — вот главный из вопросов,
Веками мучает он нас.
Как прокаженные мы просто —
Не все явились в званый час.
Пришёл один, а девять все
Забыли, видно, про Христа.
Взял на себя Он боль чужую.
И вот гласят Его уста:
«Где Все?» — малыш его озвучил,
Через него заговорил.
Как будто бы разверзнув тучи,
Уста младенца осенил.
Сквозь сердце чистое прошел Он,
Через него открыл глаза.
Хоть не ходил ребёнок в школу,
Но сердцем истину познал.
«Где Все?» — не мучайся ответом, —
Священник ласково сказал.
Его глаза лучились светом —
Он тоже истину познал!
Мы часто думаем, что дети,
Мир познавая назубок,
Не знают ничего на свете.
Но с ними пребывает Бог!

Брагина Ирина, с. Венгерovo

Монолог ребёнка-инвалида

Мне непросто, мне совсем непросто
Жизни радоваться, знать и понимать:
Не такой я, как все, меньше ростом,
Болен очень и бросила мать...

С детства я инвалид — так случилось.
Кто виновен, не мне ведь судить.
Видно, в том для меня Божья милость,
Чтоб с надеждой в любви смог прожить.

Мне пятнадцать сейчас, возраст юный,
Грусть, бывает, подкатит комком,
Станет рвать души моей струны...
С папой я поделюсь с трудом.

Папа слышит душу с полуслова,
Сердцем слов подберёт таких,
Что окажутся жизни основой,
Даже если нет рядом родных.

Верю, знаю, что не грех рожденье.
Верю, живу ангелом земным.
Людам я пишу стихотворенье,
Чтоб ценили, что имеют, берегли.

Немощны тела у инвалидов,
А душа несёт любовь, тепло.
Доброты мы строим пирамиды,
Перед нами отступают ложь и зло.

Многие меня не понимают —
Где я силы черпаю в беде?
А я веру в Бога выбираю,
Жизнью наслаждаюсь в суете.

Вам дарю я, люди, строки эти.
Каждому хочу теперь помочь —
Будет мир на голубой планете!
Не бросайте сына или дочь!

Каждому дана дорога в жизни,
Нет чужой ни боли, ни тоски,
Подарить любовь спешите ближним,
Не кромсайте душу на куски.

Да, непросто, ах, совсем непросто
Улыбаться мне, в бессилье жить...
Но я знаю: никогда не будет поздно
Знать, поверить, выжить, победить!

Борисова Нина, р.п. *Линёво*,
Искитимский район

Благовещенские звоны

Благовещенье — это весна,
Пробужденье природы от сна.
В апрельский серебряный звон
Весь мир до конца погружён.

Благовещенье — трели скворцов
Повторяют напев бубенцов
И светлой молитвой Земле
Плывут над раздольем полей.

Благовещенье — звоны церквей
Отзываются в душах людей,
И благостью, и торжеством
Приходят они в каждый дом.

Благовест, благовест вешний,
Звон колокольный плывёт.
Все мы и святые, и грешные,
Каждый под Богом живёт.

Бобылёв Анатолий, г. Новосибирск

Каличья молитва

Как далече-далёко в поле чистом — на литовском рубеже, на лугах зелёных — лежал калика переходной к небу тёмному ликом ясным. Не владел калика ни руками, ни ногами — лишь одними горячими устами вёл беседу он сам с душою:

— На таких же лугах зелёных гулял конь мой быстроногий... Уж поймал его аз да стреноживал, правду у коня выпрашивал: «Конь ты мой добрый, конь наступчивый! Уж зачем ты травы зелёной не ешь да воды ключевой не пьёшь?» Провещался мне добрый конь человеческим голосом: «Ты хозяин мой ласковый, богатырь-душа, сын отцовский! Уж затем я травы зелёной не ем да воды ключевой не пью, что я ведаю над твоей буйной головешкой невзгоду великую: как поедешь ты на службу княжескую во дружину богатырскую, так на службе той воинской уж быть мне, коню твоему, подстрелену, а тебе, добру молодцу, быть пойману! Там потерпишь ты, хозяин мой ласковый, нужду-беду великую: потому-то я и печалюсь»... Прошло времечко, и позабыла печаль коня моего мудрого, как поехал аз на службу княжескую по благословению родительскому. Принял аз присягу богатырскую от князя славного у креста целованного да вошёл во дружину славную под Смоленец-градом! Там, далече-далёко, в поле чистом, стоят заставы богатырские на границах русских с землёю иноверной. И в заставах тех богатыри живут по монашьему правилу, с Божией помощью службу велию несут: Русь святую от врага лихого да лютого оберегают!.. Вдруг неожиданно-негаданно из далёка чиста поля, из раздолия широкого напустились на нас полки грозные с татарвою злою. Сам чудо поганое на вылазку с рогатиной выехал: выпрашивал себе супротивника из дружины богатырской! Аз-то, отцовский сын, задорен был: прищпорил коня быстрого да и выехал с чудом, что о трёх руках поганых, ратиться. А понадеялся лишь на себя одного: не взял аз, грешный раб, никого из братии себе в помощнички... Как съезжались мы в поле чистом во едино место, словно сокола два ясных быстрокрылых. Помогай, Бог, молодцу — богатырю святорусскому! Аз отвёл рогатину чудову своей саблей острою да и срубил чуду поганому его головешку буйную! А на ту победу мою хитрющие татарине

подстрелили коня моего славного и оставили меня, добра молодца, одного-одинёшенька... Побежал аз пешим по полю чистому, закричал-заревел на заставу богатырскую: «Стрельцы вы старые, богатыри удалые, подведите мне добра коня, не выдайте молодца у дела ратного, у часочка смертного!» Тут грудюю металися на меня все уланы-татарины: повязали да и увезли в поле чистое... Стали меня, добра молодца, они пытать да мучить: не поят, не кормят, а морят лишь смертью голодною да неподобною. Дают мне золото-серебро, заставляют принять веру их басурманскую... Мучили идолы первый раз — отрезали ножки мои быстрые, усмехались: «Вот теперь ты не воин, а калика перехожая-переброжая! Повезём мы тебя в землю русскую, к заставе богатырской — будешь там на обрубках своих ходить да у братьев своих милостыньку жалостливо просить». Мучили идолы во второй раз — отрезали ручки мои сильные, усмехались: «Вот теперь ты вдвойне калика перехожая да переброжая! Повезём мы тебя в пустыню Ефимьеву, к монастырю Боголюбову, где живут твои братья-калики — будешь там отрезками своими крестно знаменье творить да поклоны лбом в землю класть»... Хотели крест мой нательный снять да не смогли ироды поганые: прилепился он к телу молодецкому крепко-накрепко... Помогает мне сила Твоя, Господи, крестная!..

По грехам моим тяжким лежу здесь один да маюся, видать, правду конь мой добрый наказывал про несчастье моё великое: проспал-прогулял аз царство Твоё небесное, прожил впустую свою волюшку вольную, оставил сиротами горькими отца да матушку, кинул по гордыне молодецкой своей братьев-богатырей. Уж, видать, не будет мне по грехам моим ни прощения, ни милости... На Тебя лишь надёжа одна, Господи: не остави меня, помоги грешному удержаться веры отеческой, не нарушить мне клятвы воинской у креста целованного, дай мне силы сотворить волю Твою обо мне одном лишь завещанную!

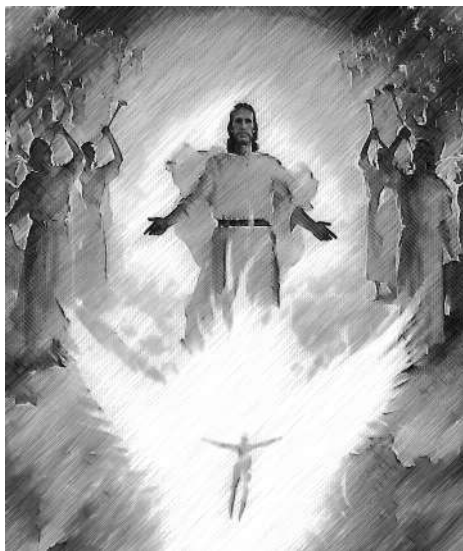
Плачет калика слезами горячими, утирают их сами ангелы Божии. А наутро приходили татарины в третий раз, прелестили молодца посулами: «Откажись, богатырь, добром-волею от креста распятого да прими нашу веру басурманскую. Наши шаманы-лекари вмиг отрастят тебе ручки-ноженьки: нам нужны батыры стойкие да храбрые! Будешь жить ты у нас не овцою стадною,

а шакалом в степях вольных! И ходить с тобою будет тьма воинов против русских витязей, ну а властью и золотом мы осыпем тебя сверху донизу...» Отвечал им в последний раз калика: «Богатырское братство, клятвой скреплённое, не порушу ни властью, ни золотом, ни свободой, ни кровью Руси-матушки, ибо крест мой, что несу от Христа воскресшего, лишь с главою моею вы снимете! И не вам, а Господу отдаю дух мой в часочек смертный».

Тут взглянули очи ясные молодца-калики в миг последний на зарю восточную в откатившейся буйной головушке...

То не яркая молния в ясный день просверкалася — то душа молодецкая из тела грешного мечом вострым, как из ножен, — от земли до небес возблесталася! То не птицы небесные сладкогласно вокруг раскричались — то воспели песни красные ангелы Божии! В светлой радости восходила душа каличья от мира суетного — в царство Божие, на пир званный, на пир долго чаянный, в крепкие объятия небесных братьев-богатырей — воителей Вечной Державы. А в небесных лучах славы Божией Сам Спаситель-Христос молодцу-калике радуется, и несёт воину храброму полную чашу-братину предводитель небесного воинства — Михаиле-архангеле!

Пора

Слова В. Закушняк

Музыка С. Сапрыгина

Умеренно

Voice

1. Я на-ру-ша-ю за-по-ве-ди Бо-жьи и не спе-
шу по-ка-ять-ся в гре-хах. как вы-ше стать от-рав-лен-но-му
ложь-ю, да не в чу-жих, а в соб-ствен-ных гла-зах? 2. По-ра у/
стал на-де-ять-ся и ждать. Нет, не слу-чай-ны про-блес-ки соз-нань-я,
как в э-тот час, ког-да в но-чи пи-шу. Так не лег-ки, горь-
ки сло-ва приз-на-нья: по-ка жи-ву я, ста-лобыть гре-шу.
По-ка жи-ву я, ста-ло быть гре-шу.

Я нарушаю заповеди Божьи
И не спешу покаяться в грехах:
Как выше стать отравленному ложью,
Да не в чужих, а в собственных глазах?

Привеи:

Нет не случайны проблески сознания,
Как в этот час, когда в ночи пишу.
Так нележки, горьки слова признанья:
Пока живу я, стало быть — грешу.

Пора умнеть, пора определяться:
Что делать мне? С чего же мне начать?
Я так устал страдать и унижаться!
Я так устал надеяться и ждать.

Ну а когда придётся расставаться
Мне с этой жизнью глупой и пустой,
Я буду молча плакать и смеяться
Над тем, над всем, что было в жизни той...

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово 3

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО СВЕТОМ НАПОЛНЯЕТ КАЖДЫЙ ДОМ

Агиенко Дарья , 7 лет, г. Куйбышев	8
Бетц Кирилл , 11 лет, с. Венгерovo	8
Верниковский Егор , 12 лет, с. Венгерovo	9
Гурин Владимир , 10 лет, с. Венгерovo	9
Криворучко Ева , 7 лет, г. Куйбышев	10
Лихолетова Виктория , 11 лет, с. Венгерovo	10
Шурупов Денис , 11 лет, с. Венгерovo	11
Флеер Анастасия , 18 лет, г. Куйбышев	11
Клименкова Галина , г. Куйбышев	12
Эйрих Валерия , 16 лет, с. Кузнецовка, Баганский район	13
Юрьева Рената , с. Кочнёвка, Татарский район	14
Чугай Евгения , р.п. Маслянино	17
Христосенко Анна , г. Купино	17
Усольцев Владимир , г. Купино	18
Толчина Елена , г. Барабинск	19
Резаева Лариса , р.п. Линёво, Искитимский район	20
Панфилова Мария , г. Куйбышев	20
Орлова Галина , г. Татарск	22
Овсянникова Лидия , с. Кыштовка	23
Листопад Галина , р.п. Мошково	24
Крышталёва Татьяна , с. Убинское	26
Крышталёва Лариса , г. Куйбышев	29
Кочергина Татьяна , г. Куйбышев	30
Колганова Марина , г. Куйбышев	32
Козина Олеся , с. Киевка, Татарский район	33
Кислов Павел , р.п. Коченёво	34
Квашнина Валентина , с. Блюдчанское, Чановский район	36

Иволга (Горошевская) Татьяна , с. Стеклянное, Купинский район	37
Гостева Галина , г. Барабинск	37
Карпова Ольга , г. Куйбышев	39
Криворучко Ева , г. Куйбышев, 8 лет, Фёдоров Андрей , 12 лет, г. Куйбышев	40
Надсон Семён , Кулькова Дарья , 12 лет, г. Куйбышев	41
Галёв Юрий , г. Татарск	42

МНЕ ВАЖНО ПРОНЕСТИ
СВОЙ КРЕСТ ДОСТОЙНО

Сергеева Анастасия , 10 лет, с. 2-я Петропавловка, Венгеровский район	44
Шодик Ксения , 12 лет, с. Венгерово	45
Суворова Анастасия , 15 лет, г. Куйбышев	46
Воробьёва Валерия , 16 лет, с. Воробьёво, Венгеровский район	47
Павленко Дарья , р.п. Чаны	50
Рыбакова Есения , 15 лет, Жанекова Елизавета , 15 лет, с. Заречье, Венгеровский район	52
Шинкаренко Лариса , 15 лет, с. Кузнецовка, Баганский район	54
Якимова Лариса , г. Куйбышев	56
Юрьева Рената , с. Кочнёвка, Татарский район	56
Шикито Олеся , г. Чулым	58
Христенко Лидия , с. Убинское	63
Фандюшкина Мария , п. Воздвиженский, Чулымский район	67
Турков Сергей , р.п. Мошково	68
Скибина Ирина , г. Барабинск	71
Рахматулина Халида , г. Барабинск	72
Панфилова Мария , г. Куйбышев	75
Орлова Галина , г. Татарск	77

Овсянникова Лидия , с. Кыштовка	77
Листопад Галина , р.п. Мошково	80
Кулябина Ольга , с. Кыштовка	82
Козлова Ирина , г. Куйбышев	83
Карпова Ольга , г. Куйбышев	84
Гостева Галина , г. Барабинск	85
Галёв Юрий , г. Татарск	88
Брагина Ирина , с. Венгерово	95
Борисова Нина , р.п. Линёво, Искитимский район	96
Антошина Галина , с. Убинское	97
Иволга (Горошевская) Татьяна , с. Стеклозное, Кушинский район, Тимонов Анатолий , г. Новосибирск	100
Антошина Галина , с. Убинское	104

И В РОССИИ ОЖИЛИ ЗВОННИЦЫ

Толчина Елена , г. Барабинск	108
Санин Алексей , р.п. Маслянино	109
Рязанов Владимир , г. Куйбышев	110
Панов Юрий , г. Барабинск	115
Мочалов Юрий , р.п. Линёво, Искитимский район	115
Логинов Сергей , с. Венгерово	116
Крысталёва Лариса , г. Куйбышев	118
Кривоногов Юрий , р.п. Чаны	125
Титова Светлана , г. Куйбышев	128
Краковская Галина , г. Бонн, Германия	129
Котляров Тимофей , г. Купино	130
Корнев Александр , с. Венгерово	130
Козина Олеся , с. Киевка, Татарский район	131
Кислов Павел , р.п. Коченёво	132
Квашнина Валентина , с. Блюдчанское, Чановский район	133
Игошина Ольга , г. Куйбышев	137
Гостева Галина , г. Барабинск	142

Троянов Анатолий , г. Куйбышев,	
Сапрыгин Сергей , г. Барабинск	144
Якимова Лариса , г. Куйбышев	146
Иволга (Горошевская) Татьяна ,	
с. Стеклянное, Купинский район	147

МАМА МЕНЯ ОСЕНЯЛА КРЕСТОМ

Абрамова Валерия , 14 лет,	
с. 2-я Петропавловка, Венгеровский район	152
Горох Дарья , 14 лет, г. Куйбышев	153
Кузнецова Даша , 13 лет, г. Барабинск	157
Митьковская Мария , 13 лет, г. Барабинск	159
Тоньшев Фёдор , г. Куйбышев	160
Толмачёва Галина ,	
р.п. Линёво, Искитимский район	162
Соловьёва Надежда ,	
с. Журавка, Чистоозёрный район	163
Скибина Ирина , г. Барабинск	166
Рязанов Владимир , г. Куйбышев	168
Панфилова Мария , г. Куйбышев	177
Карпова Ольга , г. Куйбышев	178
Орлова Галина , г. Татарск	179
Мочалов Юрий , р.п. Линёво,	
Искитимский район	179
Куклина Елена , г. Барабинск	180
Кривоногов Юрий , р.п. Чаны	181
Козина Олеся , с. Киевка, Татарский район	182
Игошина Ольга , г. Куйбышев	183

ПРИДУ Я В ХРАМ И ОБРАЩУСЬ Я К БОГУ

Науменко Данила , 13 лет, г. Куйбышев	186
Воронина Наталья , с. Венгерово	187
Якимова Лариса , г. Куйбышев	188
Шикито Олеся , г. Чулым	189
Чугай Евгения , р.п. Маслянино	191

Христосенко Анна , г. Купино	192
Усольцев Владимир , г. Купино	192
Турков Сергей , р.п. Мошково	195
Торохова Светлана , с. Серебренниково, Маслянинский район	196
Закушняк Василий , г. Куйбышев	199
Тимошкина Ольга , р.п. Мошково	200
Скибина Ирина , г. Барабинск	201
Сёмочкина Елизавета , р.п. Линёво, Искитимский район	202
Санин Алексей , р.п. Маслянино	202
Овсянникова Лидия , с. Кыштовка	203
Непомнящих Галина , с. Кузнецовка, Баганский район	207
Лукин Борис , г. Барабинск	209
Кулябина Ольга , с. Кыштовка	212
Закушняк Василий , г. Куйбышев	213
Крышталёва Лариса , г. Куйбышев	214
Краковская Галина , г. Бонн, Германия	217
Котляров Тимофей , г. Купино	221
Корытко Пётр , р.п. Линёво, Искитимский район	222
Кислов Павел , р.п. Коченёво	223
Корнев Александр , с. Венгерово	224
Квашнина Валентина , с. Блюдчанское, Чановский район	225
Жигуло Сергей , с. Черновка, Кыштовский район	226
Ефремова Валентина , г. Барабинск	227
Гостева Галина , г. Барабинск	228
Дурнева Наталья , р.п. Линёво, Искитимский район	229
Анохина Нина , р.п. Линёво, Искитимский район	231
Рязанцева Ирина , г. Куйбышев	233
Закушняк Василий , Закушняк Наталья , г. Куйбышев	234
Закушняк Василий г. Куйбышев, Сапрыгин Сергей , г. Барабинск	236

Двухреченский Сергей , г. Куйбышев	238
Иволга (Горошевская) Татьяна , с. Стеклянное, Купинский район	240

ПОМОЛЮСЬ Я В ТИШИ ПРЕД ИКОНОЙ

Сёмочкина Елизавета , р.п. Линёво, Искитимский район	242
Воронина Наталья , с. Венгерovo	243
Чугай Евгения , р.п. Маслянино	244
Кулябина Ольга , с. Кыштовка	245
Кошубаро Галина , с. Убинское	246
Иволга (Горошевская) Татьяна , с. Стеклянное, Купинский район	247
Корытко Пётр , р.п. Линёво, Искитимский район	250
Козина Олеся , с. Киевка, Татарский район	251
Двухреченский Сергей , г. Куйбышев	252
Орлова Галина , г. Татарск, Седогин Сергей , г. Татарск	255
Титова Светлана , Закушняк Наталья , г. Куйбышев	256
Борисова Нина , р.п. Линёво, Искитимский район	258

ВЕРЬ И ВСЁ – А КАК ЖЕ ЖИТЬ ИНАЧЕ?

Кузнецова Даша , 13 лет, г. Барабинск	260
Врагова Алёна , 12 лет, г. Барабинск	262
Кузнецова Юлия , 12 лет, с. Венгерovo	264
Пушница Софья , 12 лет, с. Новые Кулики, Венгеровский район	266
Солодовник Иван , 12 лет, с. Заречье, Венгеровский район	269
Шляхова Юлия , 14 лет, с. Заречье, Венгеровский район	270
Рязанцева Ирина , г. Куйбышев	271
Рязанов Владимир , г. Куйбышев	273
Резаева Лариса , р.п. Линёво, Искитимский район	277

Рахматулина Халида , г. Барабинск	278
Подзоров Павел , г. Бобруйск, Белоруссия	279
Карпова Ольга , г. Куйбышев	283
Брагина Ирина , с. Венгерово	284
Якимова Лариса , г. Куйбышев	287

ЖИТЬ БЕЗ БОГА ПРОСТО НЕВОЗМОЖНО

Орлова Галина , г. Татарск	290
Листопад Галина , р.п. Мошково	290
Крышталёва Лариса , г. Куйбышев	292
Корнев Александр , с. Венгерово	293
Козина Олеся , с. Киевка, Татарский район	294
Климова Анна , с. Ташара, Мошковский район	297
Кислов Павел , р.п. Коченёво	297
Квашнина Валентина , с. Блюдчанское, Чановский район	300
Карпова Ольга , г. Куйбышев	301
Журавлёва Тамара , р.п. Линёво, Искитимский район	301
Дехтеренко Николай , г. Купино	302
Гостева Галина , г. Барабинск	303
Иволга (Горошевская) Татьяна , с. Стеклозное, Купинский район	304
Брагина Ирина , с. Венгерово	306
Борисова Нина , р.п. Линёво, Искитимский район	307
Бобылёв Анатолий , г. Новосибирск	308
Закушняк Василий , г. Куйбышев, Сапрыгин Сергей , г. Барабинск	311

Литературно-художественное издание

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Выпуск 3

Редакционная коллегия:

О.В. Дзезюля, В.М. Закушняк,
Н.В. Закушняк, С.Ю. Титова, А.В. Троянов

Литературный редактор Н.В. Правосудова
Компьютерная верстка, дизайн Н.Б. Быковская

ООО «Издательство ЦЭРИС»
630132, г. Новосибирск, пр. Димитрова, 7, оф. 707
Тел. (383) 221-38-84, e-mail: ceris@list.ru

Подписано в печать 14.07.2016. Формат 84х108/32. Усл. печ. л. 10,25.
Тираж 1000 экз. Заказ № 19.

Отпечатано в типографии СП «Наука» РАН:
630077, г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25

